

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В.И. АБАЕВА – ФИЛИАЛ ФГБУН
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА «ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

Заси

На правах рукописи

ЗАСЕЕВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

**ОПЫТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-Е – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. (ПО
МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Кобахидзе Елена Исааковна

Владикавказ 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОВЕТСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	33
1.1. Ранние декреты советской власти в области средств массовой информации.....	33
1.2. Российское телеграфное агентство (РОСТА) и его роль в формировании центральной и северокавказской советской печати.....	52
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 20-30-Е ГГ. XX В.	71
2.1. Газетная периодика у народов Северного Кавказа в первой половине 1920-х гг.	71
2.2. Газета «Коммунист» в установлении и укреплении советской власти в Терской области.....	97
2.3. Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Власть труда».....	112
2.4. «Растдзинад» – первая национальная газета Осетии: идейно- содержательный аспект.....	124
ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА С ГОРСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ.....	138
3.1. Политико-просветительская деятельность Терского и Горского отделов народного образования и ее освещение в печати.....	138
3.2. Организация и работа изб-читален и клубов для населения Северного Кавказа.....	165
3.3. Молодежная политика в первые годы советского строительства и ее отражение на страницах региональной периодики.....	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	208
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	214

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях обострившегося цивилизационного противостояния России и западного мира вопросы, связанные с функционированием средств массовой информации, их ролью в жизни общества приобретают особую остроту. Развернувшаяся в медиапространстве информационная война требует особого внимания к формам и методам пропаганды, способам воздействия на массовое сознание и формирования общественного мнения. Специфика современной ситуации заставляет обратиться к раннесоветскому опыту информационной поддержки деятельности органов государственной власти и общественных организаций средствами массовой информации.

Октябрьская социалистическая революция стала для России переломным этапом, полностью изменив ее государственное устройство. Смена политического строя с неизбежностью привела к изменениям и в идеологическом поле. В создании страны, основа которой базировалась на социалистических идеях, далеко не последнюю роль играла система массовой периодической печати.

В первые годы развития советской государственности периодическая печать была не просто источником распространения информации, она выполняла роль пропагандистского оружия, нацеленного на широкое распространение социалистических идей среди населения.

В традиционно сложном, нестабильном регионе Северного Кавказа становление и развитие системы газетных средств массовой информации было сопряжено с множеством трудностей. Советское правительство провело действительно огромную работу по созданию сети национальной периодики, которая при императорской власти находилась либо в зачаточном состоянии, либо же как явление отсутствовала вовсе. История периодической печати советского Кавказа изучена в основном с журналистских позиций, тем

актуальнее становится необходимость рассмотреть функционирование печатных СМИ региона в контексте идеологической политики, которая проводилась РСФСР и СССР.

Объект исследования – периодическая печать национальных областей Северного Кавказа 1920-х – начала 1930-х гг.

Предмет исследования составляют формы и способы отражения идеологии советской власти массовыми периодическими изданиями Северного Кавказа в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают 1920-е – начало 1930-х гг., т.е. период активного строительства социализма, развернувшегося после окончания гражданской войны и окончательного установления советской власти на Северном Кавказе. Указанные границы можно считать достаточно условными, поскольку логика исследования диктовала необходимость выхода за их пределы, например, для анализа начального этапа формирования организационно-правовой базы советских средств массовой информации и системы информационно-пропагандистских органов, изучения специфики становления системы партийно-советской национальной печати у народов Северного Кавказа.

Территориальные границы исследования охватывают территории современных северокавказских республик: Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Дагестана.

Степень изученности проблемы. История российской периодической печати является неотъемлемой частью истории СССР, будучи тесно связана с такими важнейшими событиями, как Октябрьская революция, зарождение советской государственности, а также советское строительство в национальных регионах бывшей Российской империи. Практически на всех этапах существования отечественной исторической науки исследователи проявляли интерес к феномену советской массовой периодики и ее роли в системе государственной власти.

Историография обозначенной проблемы достаточно обширна и продолжает пополняться в настоящее время.

Обзор работ по истории периодической печати СССР в исследуемый период в отечественной историографии позволяет выделить два основных этапа, которые различались методологическими подходами, репрезентативностью источниковой базы и степенью разработанности отдельных вопросов, связанных с идеологической работой и функционированием периодики: советский и постсоветский.

Советский период изучения периодической печати является наиболее насыщенным. Социально-политические трансформации советской государственности, смена руководства и, соответственно, стратегических ориентиров развития государства и их идеологического обоснования определили необходимость более дробного деления советского периода в историографии изучения периодической печати СССР и ее роли в реализации социальной и культурной политики советского государства.

Начальным этапом изучения проблемы стали 20 – начало 30-х гг. XX в.; следующий этап, отмеченный заметным сокращением количества научных исследований, приходится на вторую половину 30-х – первую половину 50-х гг.; со второй половины 50-х гг. до конца 80-х гг. отмечается оживление исторической науки. Однако наиболее продуктивным временем являются 1960-1980-е гг.: именно за эти десятилетия историография пополнилась множеством трудов, в которых так или иначе представлены различные аспекты развития и функционирования газетной периодики, в том числе в национальных регионах СССР.

Основоположником научной разработки истории советской печати, а также вопросов партийного руководства ею является один из создателей революционной большевистской прессы В.И. Ленин, сформулировавший основные принципы партийного руководства печатью и обозначивший задачи, которые должна была выполнять периодика в системе советского

государства¹. Еще в 20-е гг., на этапе формирования советской государственности, в изданиях агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) публиковались статьи, в которых давался анализ массовой периодики, заострялось внимание на актуальных задачах регулирования печати.

В 1920-е годы было опубликовано несколько десятков брошюр, статей и сборников по данной проблематике. Авторами первых работ зачастую были активные участники революционного движения, организаторы советской периодики, работники редакций, партийные публицисты и журналисты. В их работах давался краткий очерк зарождения советской печати, показывалась борьба новых органов власти с контрреволюционными газетами, делались попытки изучения белой прессы. Большая часть первых работ по периодике имела скорее публицистический либо мемуарный характер, поскольку авторы опирались на личные воспоминания. В научных публикациях этого времени внимание обращалось в основном на ключевые аспекты деятельности пролетарской печати, политики партии в ее отношении, а также была представлена краткая история развития социалистической прессы в России².

В некоторых работах критически оценивалась деятельность печати. Например, в сборнике статей И. Вардина говорилось о распыленности и разбросанности печатного дела в РСФСР и необходимости создания единого центра и государственного аппарата для регулирования вопросов периодической печати, поскольку функции периодики выходили далеко за пределы просвещения и агитации³.

Авторы некоторых из ранних трудов рассматривали также и белую периодику, хоть и рассуждали с позиций победителей в Гражданской войне.

¹ См.: В.И. Ленин о печати / Сост. А.З. Окорочков. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1982.

² Ингулов С. Партия и печать. М.: Работник просвещения, 1928; Лебедев Д. Шесть лет московской печати. 1917–1923. Очерк истории московской печати со дня Октябрьской революции по настоящее время. М.: Новая Москва, 1924; Урицкий С.Б. Наши итоги. Тринадцать лет красной печати. М.–Л.: Гос. изд-во, 1925; Варейкис И. Политика партии в деревне и задачи крестьянской печати. М.: Работник просвещения, 1925.

³ Вардин И. Советская печать: Сборник статей. М.: Работник просвещения, 1924.

Так, В.М. Белов, находясь в Эстонии, провел анализ свыше двадцати разных эмигрантских изданий, печатавшихся по всему миру. При этом сам автор заявлял, что не рассматривает свой труд как полноценное научное исследование, и отмечал, что его не следует воспринимать исчерпывающим и всесторонним изучением белых буржуазных газет⁴.

В национальных регионах РСФСР, в том числе на Северном Кавказе, процесс организации печати протекал намного сложнее, чем в центре страны. Это было связано с общей социальной и экономической отсталостью окраин и целым комплексом социальных противоречий, требовавших решения со стороны власти. Тем не менее, в 1920-е гг. одновременно с самим процессом организации национальной периодики стали появляться труды, посвященные деятельности северокавказских изданий в общей системе советской печати. Это были в основном статьи, помещенные в печатных изданиях того времени: «Красная печать», «Известия Северо-Кавказского края», «Революция и горец» и др.⁵

Первые научные исследования, посвященные региональной печати 1920-х гг., связаны с именами Д. Коркмасова, Г. Малкина, Л. Успенского⁶. Их труды давали общее представление о деятельности изданий, выходивших в отдельных областях Северного Кавказа, и содержали теоретический материал, основанный на ленинском видении роли печати в системе советской власти.

В целом в 1920-е годы лишь намечались основные пути исследования советской печатной журналистики. Полноценных научных исследований в

⁴ Белов В. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность: материалы для будущего историка: Ревель, январь - март 1922 г. Пг.: Гос. изд-во, 1922; Быстрянский В.А. Газеты в буржуазном и пролетарском государстве. Пг.: Гос. изд-во, 1921.

⁵ Аршаруни А. Печать Северной Осетии // Красная печать. 1926. №4; Апресян Г. Печать на первый план социалистического строительства // Известия Северо-Кавказского края. 1928. № 10; Тамбиев И. Национальная печать к 7 краевой партийной конференции // Революция и горец. 1932. №1 (39).

⁶ Коркмасов Д. Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала, 1926; Малкин Г. Владикавказская печать // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском пединституте. Владикавказ, 1929. Т. 1. С. 100-105; Успенский Л. Первая социал-демократическая газета в городе Владикавказе // Власть труда. 1929. № 103.

эти годы не проводилось, а большинство авторов были революционерами и политическими деятелями.

Со второй половины 1930-х до середины 1950-х гг. отмечается сокращение общего количества работ, посвященных роли периодики в идейно-политической борьбе за народные массы. В исторической литературе и специальных трудах о политических партиях тема истории буржуазной и социал-реформистской печати стала встречаться все реже. Исследователи изучали историю рабоче-крестьянской партии и ее изданий односторонне, умалчивая о тех сторонах деятельности, которые, по мнению государственных управленцев, упоминать было нежелательно. Однако даже в условиях жесткого идеологического и цензурного прессы в стране выходили оригинальные исследования. В коллективном труде С. Цыпкина, А. Шурыгина и С. Булыгина представлена обширная хроника революционных событий на Дальнем Востоке с 1917 по 1922 годы, построенная практически целиком на сообщениях периодической печати⁷. Опирались на периодику авторы исследования потому, что многие ценные документы были уничтожены в ходе боевых действий. Несмотря на то, что хроника слабо отражала историю сражений за советскую власть в Прибайкалье и Забайкалье, авторский коллектив полагал, что она окажет значительную помощь другим исследователям, занимающимся проблемой Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Но в целом ученые следовали сталинской трактовке истории начала советского строительства, сосредоточившись на освещении достижений советской прессы в идеологическом противостоянии с периодикой политических противников Коммунистической партии⁸.

⁷ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке: хроника событий 1917-1922 гг. М. – Хабаровск: Дальгиз, 1933.

⁸ Листовки Московской организации большевиков 1914-1920 гг. / Сост. Г.Д. Костомаров. М.: Госполитиздат, 1940; Крылов Т.Е. Большевицкая печать в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952; Сатюков П.А. Большевицкая печать в период Империалистической войны и Второй Революции в России. М., 1951.

В начале 1950-х гг. появляются фундаментальные труды литературоведов В.Е. Евгеньева-Максимова и П.Н. Беркова по истории русской журналистики. В.Е. Евгеньев-Максимов был в числе ученых, которые положили начало критическому и библиографическому описанию отечественных журналов XVIII-XIX вв. П.Н. Берков провел аналогичное исследование, представив историю российской печати XVIII в. Несомненной заслугой авторов является стремление рассматривать периодическую печать в общем контексте политических и экономических преобразований в государстве, опираясь при этом на принципы социалистического реализма⁹.

Отдельное исследовательское внимание в этот период было сосредоточено на анализе деятельности ключевых большевистских газет («Искра», «Вперед», «Правда») в политической борьбе за власть, а также личное участие В.И. Ленина в идеологическом регулировании работы этих периодических изданий¹⁰.

Со второй половины 1950-х гг. начинается новый этап историографического изучения северокавказской периодики и ее роли в социалистическом строительстве, отмеченный повышением интереса исследователей к региональным процессам и появлением публикаций, в которых в той или иной мере рассматривалась газетная периодика отдельных северокавказских регионов (Осетии, Кабарды, Чечни, Дагестана), освещалась история формирования советской социалистической печати в период активной политической борьбы на Кавказе¹¹.

⁹ Очерки по истории русской журналистики и критики / Гл. ред. проф. В.Е. Евгеньев-Максимов. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1950. Т. 1; Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века / Под ред. Б.В. Томашевского, И.И. Любименко. М.-Л.: АН СССР, 1952.

¹⁰ Кукушкин С. Ленинская «Искра» в Москве. М.: Московский рабочий, 1955; Костин А. Большевистская газета «Вперед». М.: Госполитиздат, 1952; Владимирский Н. Рабочая печать в период образования РСДРП и борьба ленинской «Искры» за партию нового типа. М., 1956; Полевой Ю. Ленинская «Искра» в борьбе за партию нового типа. М.: Правда, 1951; Белков А. Партийная и советская печать в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1956; Киселев И. «Правда» и ее роль в борьбе Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства СССР (1921-1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955; Будников Б. Большевистская партийная печать в 1917 году. Харьков: Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1959.

¹¹ Резакова Т. Из истории большевистской печати во Владикавказе в годы гражданской войны // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1957. Т.20. С. 193-197; Магомедов Ш. Кумыкская периодическая печать // Труды Дагестанского филиала Академии наук СССР. Махачкала, 1958. Т. 2 С. 3-21; Киреев Е.П. Пролетариат

Настоящий расцвет изучения истории периодической печати СССР пришелся на 1960-1980-е гг. Именно в этот временной промежуток было проведено наибольшее количество серьезных научных исследований, анализировавших роль газетной периодики в системе советского государства и обобщающих опыт деятельности социалистической печати¹². Авторы вновь обращаются к научному анализу первых российских социалистических газет большевистского толка, таких как «Искра», созданная усилиями лидера РСДРП В.И. Ленина еще в германской эмиграции¹³. Целью изучения ранней периодики был первый опыт руководства социалистической печатью, осмысление ее значения в популяризации партийной политики среди народных масс на начальном этапе борьбы против российской монархии. В исследованиях подчеркивается роль газеты «Правда» как верного ассистента и «боевого оружия» партии в деле сплочения пролетариата и трудового крестьянства и их мобилизации на революционную борьбу с царизмом¹⁴. Одновременно публикуются труды, посвященные исследованию партийной периодики в годы окончательной победы советской власти на большей части территории страны и развернувшегося социалистического строительства¹⁵.

Историческая наука 1960-х гг. также пополнилась рядом публикаций, посвященных анализу периодической печати отдельных северокавказских республик, рассматриваемой в общем контексте культурного строительства и социалистических преобразований в регионе¹⁶.

Грозного в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1957; Сабанчиев Х. Из истории советской печати в Кабарде. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1953.

¹² См., например: Большевистская печать. Краткие очерки истории. 1894-1917 гг. М.: Госполитиздат, 1962.

¹³ Волин М. Ленинская «Искра» (1900-1903 гг.). М.: Политиздат, 1964; Степанов В. Ленин и русская организация «Искры». 1900-1903 гг. М.: Мысль, 1968.

¹⁴ Андронов С. Боевое оружие партии. Л.: Лениздат, 1962; Мишурис А. Печать, рожденная Октябрем. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.

¹⁵ Ученова В. Партийно-советская печать восстановительного периода. 1921-1925 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964; Кожевников Г. Партия – организатор рабселькоровского движения в стране в первые годы Советской власти. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965.

¹⁶ Ахмедов Д. Периодическая печать Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1963; Джамбулатова З. Развитие печати в Чечено-Ингушетии // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы, 1965. Т. 6. Вып. 1. История. С. 88-106; Юсупов П. Первые шаги культурного строительства в Чечено-Ингушетии. 1920-1925 гг. // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. 1969. Т. 8. Вып. I. С.116-138; Тотоев М.С. Краткий обзор развития периодической печати во Владикавказе и Осетии // Ученые записки

Вопросы, связанные с печатью, порой затрагивались в трудах, посвященных иной проблематике. Так, Е.Т. Хакуашев, посвятив статью борьбе партии за подъем культурного уровня в Кабардино-Балкарии, уделил некоторое внимание периодической печати региона и ее роли в культурном строительстве¹⁷. В очерках по истории партийной организации Северной Осетии бегло рассматривается североосетинская периодика¹⁸.

В целом же в это десятилетие вопросы, связанные с функционированием газет, по-прежнему отражались лишь в статьях северокавказских историков, а по-настоящему крупные монографические труды и диссертационные исследования отсутствовали.

1970-е гг. отмечены возрастанием интереса к теме партийно-советской печати. При этом заметно увеличилось количество исследований, которые были посвящены именно региональной печатной периодике. На Северном Кавказе продолжается публикация работ, которые посвящены печатным средствам массовой информации Дагестана, Чечено-Ингушетии, Калмыкии¹⁹. В ряде исследований печатная периодика представляется как активный помощник КПСС в реализации проектов социалистических преобразований – индустриализации, колхозного строительства и общего преобразования сельского хозяйства региона²⁰.

В этот период северокавказская историография пополнилась работами, обобщающими опыт советской периодической печати в социалистическом

СОНИИ. 1968. Т. 28. Вып 2. С. 190-196; Гуриев М. Очерки истории периодической печати Северной Осетии (1906-1936 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1965.

¹⁷ Хакуашев Е.Т. Борьба областной партийной организации за подъем культурного и материального уровня жизни трудящихся Кабардино-Балкарии в 1921-1925 гг. // Ученые записки КБНИИ. 1967. Т. XXV. С. 5-25.

¹⁸ Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации / Под ред. Н.Ф. Шотаева. Орджоникидзе: Ир, 1969.

¹⁹ Романов А. Печать Калмыкии 20-х годов. Элиста: Калмиздат, 1971; Исаев Э. Роль партийно-советской печати Чечено-Ингушетии в социально-политическом развитии республики (1917-1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; Бутаев М. Приравнено к оружию. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975.

²⁰ Дзиов Э. Роль партийно-советской печати Северной Осетии в социалистической индустриализации области (1926-1936 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Нальчик, 1978; Гагиев Л. Роль партийно-советской печати в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (1927-1935 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Нальчик, 1974.

строительстве во всех национальных районах Северного Кавказа²¹. Вполне естественным в этой связи выглядит обращение к региональной периодической печати авторов, внимание которых сосредоточено на проблеме становления и развития советской власти на Северном Кавказе и в его отдельных областях²². В их трудах широко используется материал газет, приводятся факты из деятельности периодических изданий на начальных этапах советского строительства, но все же в значительно меньшей степени, чем в специальных исследованиях, посвященных вопросам развития и функционирования печатных средств массовой информации²³.

Значимый вклад в изучение партийно-советской печати Кабарды и Балкарии внесла диссертация Ф.Ш. Ошноковой, ставшая одним из первых обобщающих трудов по истории кабардино-балкарской периодики²⁴. Роль большевистской печати в подготовке и проведении революционных преобразований в Терской области, ликвидации последствий гражданской войны и упрочении советской власти проанализирована в исследовании А.А. Магометова²⁵.

В 1980-е гг. наряду с исследованиями истории и деятельности центральных газет продолжают появляться работы, посвященные региональной периодике. Функционированию печати Дона и Северного Кавказа в 1920-е гг. посвящены монографии Е.А. Корнилова и К.М. Мартыненко²⁶. На наш взгляд, одним из наиболее заметных исследований истории периодики является докторская диссертация

²¹ Хуако З.Ю. Участие печати национальных областей Северного Кавказа в осуществлении ленинского плана социалистического строительства: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1972.

²² Екати Б.П. Большевики Терека – организаторы борьбы трудящихся за установление и упрочение советской власти в Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1976.

²³ Тотоев М.С. 100 героических дней. Орджоникидзе: Ир, 1972; Лоов И.Р. Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа в 1920-1928 годах. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973; Кулов С.Д. Керменисты в борьбе за советскую власть. Орджоникидзе: Ир, 1973.

²⁴ Ошнокова Ф. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917-1936 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1971.

²⁵ Магометов А.А. Большевистская печать в борьбе за установление Советской власти на Тереке (1917-1920 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Махачкала, 1974.

²⁶ Корнилов Е.А. Советская печать Дона и Северного Кавказа 1917-1925. Историческая типология. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984; Мартыненко К.М. Большевистская печать в борьбе за власть советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917 – декабрь 1920). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986.

А.А. Магометова²⁷, посвященная взаимодействию КПСС и периодической печати автономий Северного Кавказа. К настоящему времени эта работа является одним из немногих исследований в кавказоведении, которые не просто реконструируют историю создания печатных СМИ в Осетии, Кабарде, Балкарии, Чечне и Ингушетии, но и рассматривают идеологический аспект их работы. Анализируя деятельность северокавказских партийных организаций по созданию национальной периодики в 1921-1925 гг., автор останавливается на таких вопросах, как борьба изданий за упрочение контактов с массами, повышение эффективности печати, методы и формы руководства печатью, приводит факты о роли периодики в восстановлении народного хозяйства, проведении культурной революции в регионе, политическом и интернациональном воспитании народа, укреплении связи между рабочими и крестьянством. Подчеркивая, что периодика национальных областей Северного Кавказа являлась важнейшим орудием в организационном и политическом оформлении и укреплении парторганизаций, автор показывает роль партийно-советской печати в реализации решений Коммунистической партии по повышению авторитета советов. Пресса национальных районов Кавказа характеризуется как трибуна борьбы партийных организаций за победу ленинской платформы в профессиональных союзах. Историк также отмечает, что периодическая печать сыграла значимую роль в укреплении и развитии комсомольского движения и воспитании кавказской молодежи. Представить объемную картину становления советской печати в регионе автору удалось еще и благодаря личному общению с работниками издательской сферы тех лет, о чем он упомянул во вводной части. Вместе с тем исследование А.А. Магометова, как и абсолютное большинство научных работ советского периода, отличается идеологической заданностью, использованием

²⁷ Магометов А.А. Исторический опыт КПСС по руководству партийно-советской печатью автономных республик Северного Кавказа (1921-1925 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Орджоникидзе, 1982.

клишированных положений, характеризующих политику партии в области газетной периодики как «гениальную» и «безупречную».

В конце 1980-х гг. кавказская историография пополнилась фундаментальной монографией адыгского исследователя З.Ю. Хуако, в которой представлен процесс создания системы массовой периодики во всех советских автономиях Северного Кавказа начиная с 1920 года до середины 1930-х годов. В монографии анализировались условия и предпосылки развития печати у народов Кавказа и вопросы национальной печати в теории и политике КПСС²⁸. Среди кавказских историков выделяется М.Д. Бутаев, обобщивший опыт областной партийной организации Дагестана по созданию и совершенствованию советской печати. Книга примечательна также тем, что в ней проанализирован материал впервые обнаруженных автором старых номеров первых дагестанских пробольшевистских изданий²⁹.

Таким образом, 1960-е, 1970-е и 1980-е годы можно отметить как наиболее плодотворные десятилетия в изучении советской прессы. Если в 60-е годы общее число научных публикаций по региональной периодике было довольно незначительным, то в 70-е и 80-е количество исследований, анализирующих процесс развития социалистических газет в национальных областях Северного Кавказа и Закавказья, значительно увеличилось. При этом очевиден более профессиональный, скрупулезный подход к изучению газетно-журнальной печати. В ряде работ рассматривались печатные СМИ отдельных республик, в некоторых была представлена хроника развития советской печати сразу в нескольких регионах и выявлены схожие характеристики.

В 1990-е гг. после распада СССР отечественная историческая наука вступила в качественно новый этап. Были сняты идеологические запреты, рассекречены и обнародованы многие документы, открыт доступ к

²⁸ Хуако З.Ю. Формирование системы печати в советских автономиях Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1988.

²⁹ Бутаев М.Д. Большевистская печать Дагестана (1904-1921 гг.). История становления. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988.

секретным ранее архивным фондам. Это позволило подходить к изучению массовой периодической печати РСФСР и Советского Союза с принципиально новых позиций, не опасаясь негативной реакции партийных органов. И в 90-е гг. исследователей по-прежнему интересовал процесс развития советской периодики³⁰, однако общий настрой исследований заметно изменился. В диссертационном исследовании И. Турицына отмечается, что изучение периодики является важным аспектом в изучении самого процесса формирования советского общества, которое характеризуется автором как тоталитарное и ограничивающее свободу³¹. В исследовании анализируется взаимодействие партийно-советской и кооперативной печати с организациями РКП(б). Уделяя основное внимание роли газет в отражении партийной деятельности, подборе и воспитании работников государственной и хозяйственной сфер, автор выясняет значение периодики в популяризации кадровой политики РКП(б), определяет методы и приемы воздействия печати на формирование отношения к руководящим государственным лицам. Среди обобщающих работ, в которых освещалась история газетных изданий, следует выделить исследование Р.П. Овсепяна, в котором в широком хронологическом и социально-политическом контексте анализируется процесс развития отечественной периодики с октября 1917 года по 1990 год. Это одно из немногих исследований, в которых рассматриваются также газеты белого движения³².

Печать как источник для изучения общественно-политической жизни в первой половине 1920-х гг. на примере Восточной Сибири стала предметом исследования И.В. Ланцовой. Выявляя специфику отражения печатью

³⁰ См., например: Тобольцева Н. Основные тенденции становления и развития системы центральных газет в двадцатые годы. М., 1996.

³¹ Турицын И.В. Периодическая печать в системе кадровой политики РКП(б) (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

³² Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.

хозяйственного и культурного строительства, автор раскрывает роль периодики в массовом политическом воспитании населения региона³³.

Взаимосвязь печати и идеологической политики в советском государстве стала предметом отдельного рассмотрения³⁴. Исследователи в 1990-е гг. стали чаще проявлять интерес к деятельности антибольшевистской печати³⁵. Продолжилось изучение и большевистской периодики национальных регионов³⁶, хотя и не такими темпами, как в советское время. Исследователи стали проявлять интерес к национальной прессе³⁷.

Начиная с 2000-х гг. количество работ, посвященных газетной периодике СССР, в сравнении с прошлым десятилетием значительно возросло. Больше внимания авторы исследований стали уделять идеологической и организационной роли партии в сфере массовой периодической печати³⁸. Стали появляться диссертационные исследования, посвященные табуированной ранее тематике периодических изданий враждебных РКП(б) партий и эмиграции³⁹. Истории развития российской газетной прессы в годы гражданской войны и революции посвящено крупное научное исследование Л.А. Молчанова. Значительное внимание в

³³ Ланцова И.В. Печать как источник изучения общественно-политической жизни Восточной Сибири периода 1921-1925 годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1991.

³⁴ См., например: Куницкий В.В. Деятельность большевистской военной печати западного фронта по идейно-политическому воспитанию солдат (1917-1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1991.

³⁵ Молчанов Л.А. Газеты России в годы революции и гражданской войны, октябрь 1917-1920 гг.: Опыт комплексного исследования: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Шевелев Д.Н. Военно-пропагандистская деятельность антибольшевистских правительств в годы гражданской войны: по материалам периодической печати: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999.

³⁶ Хуако З.Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии: (На опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920-1936 гг.): Дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1991; Намжилова Д.Ц. История периодической печати Бурятии: Вторая половина XIX в. – 1937 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1999.

³⁷ Магомедов Г.А. История даргинской национальной прессы 1920-1940 гг.: Зарождение и развитие: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998.

³⁸ Руга В.Э. Формирование системы партийно-государственного управления средствами массовой информации Советской России в 1920-1930-е гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003; Попова В.В. Правовое регулирование издательской деятельности в советском государстве: Октябрь 1917 – середина 1930-х гг.: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

³⁹ Тихомиров Р.В. Проблема революционного насилия в российской социал-демократической печати большевиков и меньшевиков. Февраль 1917 – март 1918 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000; Пименов И. В. Отражение общественно-политической жизни России в печати Русского Зарубежья, 20-30-е гг. XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Веретенникова Е.В. Новая экономическая политика в социалистической и либеральной периодике русского зарубежья двадцатых годов XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005; Морозов А.Ю. Внешняя политика белых правительств Юга России в 1918-1920 гг.: по материалам белой прессы: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

монографии уделено содержательному анализу как белых, так и красных газет, вышедших с 1917 по 1920 год, а также вопросам функционирования газетной периодики противоборствующих сторон, деятельности российских информационных агентств, органов цензуры и учреждений по распространению печатной периодики⁴⁰.

В научном пространстве стали появляться работы, авторы которых сосредоточиваются на истории развития отдельных видов периодики: например, периодической печати российских вооруженных сил⁴¹, фотожурналистики и журнальной периодики⁴².

Состояние изученности отечественной периодики позволило собрать и систематизировать значительный объем информации, касающейся публикаций по русской периодической печати с начала XVIII до начала XXI в.: монографии, сборники статей, материалы конференций, авторефераты диссертаций, справочники, учебные и методические пособия, произведения отечественных публицистов и книги об их творчестве⁴³.

В 2000-е гг. появились работы по истории советской печати Кабарды и Балкарии, Карачая и Черкесии, Северной Осетии, Кавказских Минеральных Вод и Северного Кавказа в целом⁴⁴. Так, процесс формирования национальной периодики рассмотрен Х.А. Текеевой, использовавшей газеты на кабардинском, балкарском, осетинском, черкесском и карачаевском языках. Касаясь проблемы письменности народов Северного Кавказа, автор показывает роль местной прессы в общественных и культурных

⁴⁰ Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.) М.: Издатпрофпресс, 2002.

⁴¹ Козлов А.В. Периодическая печать Вооруженных Сил России в 1992–2000 гг. (Историческое исследование): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

⁴² Заковырина Н. С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920–1930-х гг. и журнал «Советское фото»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.

⁴³ Грабельников А.А., Минаева О.Д. История русской периодической печати (1703–2003). Библиографический справочник. В 2-х т. М.: РИП-холдинг, 2004.

⁴⁴ Каражаева М.Б. Становление системы журналистики Северной Осетии: Путь к автономии, 1917–1924 гг.: Дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2003; Магулаева Ф.А. Становление и развитие периодической печати Карачая: 1918–1943 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2006; Подворко Н.В. Печать Кавказских Минеральных Вод: история, типология, современное состояние: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008.

преобразованиях⁴⁵. Исследуя журналистику Карачая и Черкесии, Э.Н. Урусова ставит также задачу обобщения не только позитивного, но и негативного опыта в работе региональной печати в советский период⁴⁶.

Вопросы, связанные с различными аспектами истории становления и развития системы периодических изданий в раннесоветский период, их роли в государственном строительстве, сохраняют свою актуальность и в наши дни. Отдельные исследования, опубликованные за прошедшее десятилетие, посвящены проблемам взаимодействия печати с обществом и властью и рассматривают периодику как пропагандистское оружие в борьбе за социалистические идеалы⁴⁷. Продолжается изучение взаимодействия печатных СМИ с молодежью, их вклада в индустриальное развитие страны⁴⁸. Исследователей интересует деятельность информационных агентств, их идеологическая база и цензурная политика⁴⁹, религиозная проблематика в советской периодике⁵⁰. Заметно увеличилось количество работ о белой, антиреволюционной, зарубежной печати⁵¹.

Северокавказский сегмент историографии широкого спектра проблем, связанных с историей и деятельностью периодической печати, пополнился

⁴⁵ Текеева Х.А. Национальная печать Северного Кавказа: Формирование, структура, тенденции; на материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Осетии, 1920-1936 гг.: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2003.

⁴⁶ Урусова Э.Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие: Конец XIX – середина XX вв.: Дис. ...канд. филол. наук. СПб, 2006.

⁴⁷ Толчинская Т.И. Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900-1930-х годах традиции и особенности исторической эволюции (на примере центральных и региональных газет): Дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012; Волкова Е.П. Феномен «врага народа» в советской печати конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.: по материалам центральных партийных изданий: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2013; Поливина М.А., Семенов А.А., Карапетян Е.А. Политическая и военная повседневность гражданской войны в региональной периодике. Армавир: РИО АГПУ, 2018.

⁴⁸ Суздорф Э.А. Журналы «Еж» и «Чиж» в контексте советской детской печати 1920-1930-х гг.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011; Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики советского государства в 1930-1940 гг. (опыт контент-анализа редакционных статей): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

⁴⁹ См., например: Битюцкая В.В. Советское информационное агентство: эволюция содержания и технологий деятельности (по материалам ТАСС): Дис. ...канд. филол. наук. СПб, 2019.

⁵⁰ Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского-Ульяновского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2021; Хмыров Д.В. (иером. Никодим). Православная Церковь по обе стороны советской границы (Журнал РПЦЗ «Церковные ведомости», 1922-1925 годы). СПб.: РХГА, 2021.

⁵¹ Синельникова Е.Н. Образы ушедшей России в периодической печати русского зарубежья 1920-1930-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013; Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати западной Сибири: май 1918 – декабрь 1919 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2016.

диссертационными исследованиями и научными публикациями⁵². Отметим, что в контексте нашего исследования особый интерес представляют работы Л.А. Турпалова, в которых аргументируется тезис об исполнении газетами важной идеологической миссии по распространению социалистических идей.

Одним из новейших исследований газетной периодики в региональном разрезе является кандидатская диссертация О.М. Петрова, посвященная газетно-журнальной периодике Марийской АО с 1920 по 1929 годы. Автор рассматривает процесс зарождения, становления и развития местной периодики, выявляет исторические предпосылки создания региональной прессы, характеризует издания, печатавшиеся на марийском языке, а также прослеживает процесс формирования в Марийской автономии рабселькоровского движения⁵³.

Процесс зарождения, становления и функционирования советской периодической печати интересовал и зарубежных исследователей. Периодическая печать СССР рассматривается ими главным образом как один из элементов пропагандистской системы. Так, например, в своей диссертации Людмила Пёппель на основе статей из газеты «Правда», опубликованных в 1920-1950-е годы, приходит к заключению, что язык революции в советской печати постепенно преобразовался в язык тоталитаризма⁵⁴. По ее мнению, из печатного языка с течением времени исчезала эмоциональность, образность и элементы логики. Наблюдалась также стилистическая нивелировка и увеличение в материалах частого повторения одних и тех же клише, и

⁵² Турпалов Л.А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917-1938 годы). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2017; Турпалов Л.А. Региональная журналистика Северного Кавказа в контексте формирования системы советских СМИ: 1917-1938 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2023; Амерханова Л.Р. Становление и развитие ингушской национальной периодической печати в первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Леонтьев А.П. Становление чувашской периодической печати в первой четверти XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2019; Юсупова М.Л. История становления и развития средств массовой информации в Чеченской Республике (1920-е гг. – начало XXI века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2021; Ахмадулин Е.В., Станько А.И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014; Ламосова Н.В. Становление издательского дела на Дону и Кубани в 1920-х – начале 1930-х годов: Дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2011.

⁵³ Петров О.М. Становление и развитие периодической печати Марийской автономной области в 1920-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2023.

⁵⁴ Pöppel, L. The rhetoric of Pravda editorials: A diachronic study of a political genre. Stockholm: Stockholm University, 2007.

выводов. У. Бассов, говоря о той же «Правде», характеризует газету как исключительно эффективный пропагандистский и образовательный инструмент, благодаря которому большевики вовремя смогли получить контроль над петроградским рабочим движением и создали мощную базу для организации пролетариата. Он также отметил недоступность информации о положении дел в стране для иностранных корреспондентов⁵⁵. Известный американский советолог Ричард Пайпс аналогично утверждал, что «Правда» давала большевикам прекрасную возможность по распространению пропаганды. Исследователем упоминаются и репрессивные меры в отношении прессы других партий, например, меньшевистской газеты «Всегда вперед», которая была закрыта за критику советского правительства⁵⁶.

В совместном исследовании Д. Меррилл и К. Фишер отметили, что по указанию В.И. Ленина под жесткий контроль были взяты все СМИ в стране, а крупные центральные издания «Известия» и «Правда» стали голосом правительства и партии⁵⁷. Исследуя процесс ликвидации неграмотности в России, Б. Эклоф также аргументирует тезис о том, что рабоче-крестьянское правительство опиралось на печатную пропаганду⁵⁸. По мнению Эклофа, для того чтобы оптимизировать печатную журналистику и пропаганду через газеты, журналы и плакаты, необходимо было планомерно развивать школьное образование и ликвидировать неграмотность. Обращаясь к теме радиовещания в СССР, С. Ловелл отмечает идеологический аспект, согласно которому роль журналистов в резюмировании и интерпретации текстов, произносимых партийными лидерами, была весьма незначительной. Не было никаких комментариев или обсуждений. Но главное, как пишет

⁵⁵ Bassow, W. The Pre-Revolutionary Pravda and Tsarist Censorship // American Slavic and East European Review. February 1954. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 47-65.

⁵⁶ См., например: Пайпс Р. Русская революция. Книга 3. Россия под большевиками. 1918-1924. М.: Захаров, 2005. С.56.

⁵⁷ Merrill, J.C., Fisher, H.A. The World's Great Dailies, Profiles of Fifty Newspapers. New York: Hastings House, 1980.

⁵⁸ Eklof, B. Russian Literacy Campaigns, 1861-1939 // National Literacy Campaigns. Historical and comparative perspectives. New York, 1987. Pp. 123-145.

исследователь, никто не подвергал сомнению слова руководителей и не бросал им вызов⁵⁹.

В зарубежной историографии существуют исследования, посвященные более позднему этапу развития советской периодической печати⁶⁰. В этих работах советская пресса в целом характеризуется как одна из неотъемлемых составляющих централизованного режима, на протяжении всей истории полностью контролируемая государством и исполняющая его задачи.

Таким образом, даже краткий обзор историографии показывает, что в отечественной гуманитаристике сформировался целый пласт исследований, посвященных периодической печати РСФСР / СССР и ее роли в социалистическом строительстве. Однако проблема становления и развития советской массовой газетной периодики в национальных районах Северного Кавказа, несмотря на довольно обширную историографию, остается все еще недостаточно разработанной. Большая часть трудов была создана еще в советский период и лишена по-настоящему критического анализа роли газет в жизни социума. В настоящее время доступ к засекреченным ранее документам, а также к имеющимся номерам газет эпохи раннего советского строительства позволяет под другим углом рассматривать идеологическую роль печатной периодики в утверждении социалистических идеалов.

Исходя из всего вышесказанного формулируется **цель** диссертационного исследования, которая заключается в анализе идеологических функций периодической печати Северного Кавказа, используемой как инструмент реализации государственной политики с 1917 года до начала 30-х годов XX века.

Для достижения указанной цели был сформулирован ряд конкретных **задач** исследования:

⁵⁹ Lovell, S. Broadcasting Bolshevik: the radio voice of Soviet culture, 1920s–1950s // Journal of Contemporary History. 2013. Vol. 48, n. 1. Pp. 78-97.

⁶⁰ McNair, B. Glasnost, Perestroika, and the Soviet Media. London: Routledge, 1991; Murray, D. The Russian Press from Brezhnev to Yeltsin: Behind the Paper Curtain. Cheltenham: E. Elgar, 1994.

- проанализировать начальный этап формирования организационно-правовой базы советских средств массовой информации и системы информационно-пропагандистских органов, охарактеризовать их роль в развитии массовой периодической печати в центре и на Северном Кавказе;

- показать специфику становления системы партийно-советской национальной печати у народов Северного Кавказа как инструмента агитации и пропаганды, выявить информационные доминанты публикуемых материалов;

- дать содержательную характеристику печатного контента ряда местных периодических изданий в контексте проблематики исследования, проанализировать деятельность газетных изданий в реализации основных направлений социалистического строительства;

- рассмотреть организационные формы политико-просветительской и идеологической работы с населением региона (отделы народного образования Терской области и Горской АССР, избы-читальни и клубные учреждения просветительской направленности) и ее освещение в печати;

- на примере деятельности коммунистических молодежных организаций Осетии охарактеризовать основные векторы молодежной политики в первые годы советского строительства и показать роль газетных изданий в укреплении в регионе молодежного движения.

Источниковая база исследования включает четыре группы источников. Первую группу составляют *архивные источники*. Они представлены материалами фондов Центра историко-политической документации Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (Центр ИПД ГАНИ РСО-А), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН (НА СОИГСИ).

Делопроизводственная документация представлена протоколами заседаний, решениями, циркулярами Терского областного исполнительного комитета, Горского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров ГАССР, Владикавказского окружного исполкома, Горского политпросвета, Народного комиссариата просвещения Горской республики, а также бюро Северо-Осетинского обкома РКП(б) и позднее ВКП(б). Упомянутые документы обладают высоким эвристическим потенциалом, поскольку позволяют составить достаточно полное представление о проведении в регионе широкой кампании по ликвидации неграмотности, являвшейся неотъемлемой частью идеологического обеспечения политики советской власти. Обращение к ним позволяет понять устройство отдела народного образования и рассмотреть положения о работе политпросветов. Документация партийного архива фиксирует деятельность агитационно-пропагандистского аппарата Северной Осетии, а также наглядно демонстрирует то, как агитпропом осуществлялся идеологический контроль и поддержка газетной периодики и использование ее в партийной практике.

В комплексе архивных источников большое место занимают *нормативные документы*, широко представленные различными приказами, постановлениями органов власти и другими нормативными актами, обусловленными этапом перехода к мирному социалистическому строительству в регионе и обязательными для исполнения.

Особое место в исследовании заняли *опубликованные источники*, собранные в целом ряде документальных изданий – от сборников документов до многотомных собраний документальных свидетельств эпохи.

Опубликованные источники являются существенным подспорьем в изучении политической жизни одного из регионов Северного Кавказа – Северной Осетии в обозначенный период. В них представлены факты о ходе культурного строительства в Осетии, о борьбе за советскую власть,

отображается развитие и становление осетинской организации ВЛКСМ и освещение этого процесса в печати, а также отмечаются наиболее значимые события, происходившие в городе Владикавказе в революционные и послереволюционные годы. Задokumentированы были официальные протоколы и отчеты газет о заседаниях съездов, проводимых народами Терека, что также позволило детализировать ход борьбы трудящихся Северного Кавказа за победу советской власти.

Невозможно говорить о процессе развития и формирования периодической советской печати, не обращаясь к трудам В.И. Ленина, который являлся одним из организаторов большевистской периодики. В сборник, отдельно посвященный трудам Ленина о печати, были включены многие документы, на примере которых ясно видно требование вождя Коммунистической партии России неразрывно связывать печатные органы с революционным движением и его участниками⁶¹. На основе материалов книги можно увидеть, что Ленин определял газеты, как средство пропаганды, агитации и организации, направленное на народные массы. Вошли в него работы, демонстрирующие борьбу с буржуазной прессой, а также очерчивающие круг проблем, которые, по мнению Ленина, должны были постоянно освещаться печатными СМИ.

Ленинское видение назначения периодической печати в пролетарском государстве также неоднократно отражается в полном собрании его сочинений, опубликованном в 55-ти томах⁶².

Весомым информативным потенциалом характеризуется многотомное издание декретов советской власти⁶³. Именно с их помощью удалось выяснить, какие официальные законодательные меры принимались по отношению к периодической печати после Октябрьской революции. В частности, благодаря материалам издания представляется возможным

⁶¹ В.И. Ленин о печати.

⁶² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55-ти тт. М.: Изд-во политической литературы, 1967-1975.

⁶³ Декреты Советской власти. В 18-ти тт. М.: Политиздат, Эдиториал УРСС, РОССПЭН. 1957-2009.

охарактеризовать отношение советских законодательных органов к газетам других партий. Подробно описываются разрешенные карательные меры, применявшиеся к работникам редакций, а также представлены положения о специальных судебно-надзорных организациях, вроде Революционного трибунала печати, боровшегося с независимой прессой.

В сборнике документов «Борьба за советскую власть в Северной Осетии» поэтапно отражается процесс укрепления рабоче-крестьянской власти в регионе⁶⁴. В нем было представлено множество новых на тот момент документов о том, как компартия направляла борьбу рабочих и горской бедноты за победу социалистического строя. Говорится о помощи горцам со стороны правительства и В.И. Ленина, С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе. Полезным этот сборник материалов оказался еще и потому, что в него включены газетные сообщения о ходе революционных преобразований в Терской области в 1917 году.

Сведения об общих вопросах становления и эволюции социалистической культуры, народного образования и культурно-просветительской работы были почерпнуты из сборника документов и материалов «Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.)»⁶⁵, отдельная глава в котором посвящена периодической печати. В ней упоминаются факты создания редакций газет, типографий, рассматриваются постановления о распространении печатной периодики.

Сборник документальных материалов «История Владикавказа (1781-1990)»⁶⁶ помогает подробнее осветить процесс становления и укрепления власти советов именно во Владикавказе, который был центром Терской области, позднее – Горской республики, а затем – Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей. В сборнике активно используются

⁶⁴ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1972.

⁶⁵ Культурное строительство в Северной Осетии. Сб. документов и материалов. В 2-х тт. / Под ред. А.Г. Тотрова. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т.1. 1917-1941.

⁶⁶ История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов / Под ред. М.Д. Бетоевой. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1991.

газетные сообщения, что еще раз подтверждает высокую ценность печати как исторического источника.

Из официальных протоколов и отчетов периодической печати был составлен сборник «Съезды народов Терека»⁶⁷, в котором показывается процесс организации большевиками всеобщего собрания терских народов на фоне их стремления к созданию областной власти. В сборнике представлены материалы, которые демонстрируют в целом лояльное отношение членов съездов к советской власти, что в дальнейшем выразилось в признании советского правительства на одном из съездов в 1918 году.

В сборнике документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ⁶⁸ отображаются процессы создания на Северном Кавказе первых молодежных коммунистических организаций, отвечающих общей цели идеологического воспитания молодежи. Приведены цифры, отображающие численный рост организации, процесс оформления пионерии и открытия комсомольских ячеек в отдаленных селениях Осетии. Сборник в целом свидетельствует о роли комсомола в социалистическом строительстве и дает возможность оценить значение владикавказских газет в освещении деятельности молодежных организаций Осетии.

Отдельную группу источников составляют *материалы северокавказской газетной периодики* («Коммунист», «Власть труда», «Горская правда» и др.), которые в начале 1920-х годов активно пропагандировали партийную политику в регионе. Эти издания подробно отображали события, происходившие в Терской области, Горской АССР и Северо-Осетинской АО в начальный период государственного строительства. Газеты в большом объеме публиковали критические материалы, указывающие на ошибки в работе исполнительных органов и отдельных функционеров. Газетами проводились пропагандистские кампании,

⁶⁷ Съезды народов Терека. Сб. документов и материалов. В 2-х тт. / Под ред. А.К. Джанаева. Орджоникидзе: Ир, 1977-1978.

⁶⁸ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978 / Под ред. С.П. Таболова. Орджоникидзе: Ир, 1978.

обличавшие врагов социализма и коммунизма как в лице российской контрреволюции, так и в лице западной буржуазии. Активная пропагандистская деятельность велась среди горского населения, для чего начали выпускаться такие газеты, как «Горская беднота», «Ингушская беднота» и т.д. Содержательный анализ материалов региональной периодики позволяет оценить их информационный и агитационно-пропагандистский потенциал для становления и укрепления советской государственности, выявить основные сюжетные линии публикуемых материалов, показать значимость газет в идеологическом воспитании населения.

Следующую группу источников составили *документы личного характера*: воспоминания, свидетельства современников исторических событий периода Гражданской войны в регионе. Они в частности представлены воспоминаниями участников боевых действий на территории Осетии, мемуарами видных политических деятелей. К 50-летию Октябрьской социалистической революции был выпущен сборник, в котором собирались воспоминания о Гражданской войне таких известных личностей, как Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, К.С. Кесаев, С.А. Такоев, К.С. Бутаев и многих других⁶⁹. Очерк, посвященный одному из важнейших событий Гражданской войны на Кавказе – 100-дневной обороне Дигорского ущелья, во многом был основан на ценных мемуарах активных участников тех событий: К. Кесаева, К. Бутаева, Х. Халлаева, М. Кольбуса, Г. Елекоева, Т. Созаева, А. Ботоева, У Едзиева и др. Полезными оказались воспоминания первых комсомольцев, повествующие о жизни владикавказской молодежной организации и трудностях, с которыми она столкнулась в период занятия Кавказа антисоветскими военными силами⁷⁰. В этих источниках содержится материал, позволяющий судить об особенностях социальной и военно-

⁶⁹ Гражданская война в Северной Осетии. По воспоминаниям участников. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Ботоева М.Д. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1965.

⁷⁰ Горлина Л.А., Гагина О.Г., Никонов И.Д. Комсомольцы Владикавказа: воспоминания. Орджоникидзе: Ир, 1975.

политической ситуации в Терской области и в частности в Северной Осетии в годы противостояния с силами контрреволюции.

Методология исследования опирается на общепринятые методы исторического исследования: историзм, системность, объективность. Исследование выполнено на основе проблемно-хронологического метода, что обусловлено выбором объекта исследования и необходимостью выделения в предметном поле исследования наиболее существенных аспектов рассматриваемой темы. В исследовании задействованы общенаучные методы (анализ, сравнение, описание, системный анализ, синтез). Наряду с ними используются проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, проблемно-исторический методы. Благодаря сравнительно-историческому методу удастся выявить параллели в развитии периодической печати в центре страны и регионах. Для выявления причин разнообразных трудностей, с которыми сталкивалась местная печать (малый тираж газет, нехватка денежных средств, дефицит работников редакций) был использован проблемно-исторический метод исследования. Применение в диссертационном исследовании всей совокупности указанных научных методов позволило обобщить и проанализировать значительный массив информации, реконструировать сложные и многоаспектные процессы становления северокавказской периодики в 1920-1930-е годы и показать ее роль в качестве эффективного агитационно-пропагандистского инструмента.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Создание системы советских средств массовой информации началось сразу после Октябрьской революции. Смена политического строя потребовала законодательного определения и урегулирования положения и функций СМИ в системе новой власти. Уже на начальном этапе формирования организационно-правовой основы советских СМИ были обозначены идеологические ориентиры деятельности печатных изданий, заложен фундамент их материально-технической базы, разработана модель

распространения периодики, создан единый государственный аппарат печатного дела.

2. Центральное место в разветвленной партийно-государственной системе информационно-пропагандистских органов заняло Российское телеграфное агентство (РОСТА). Аккумулируя самую разнообразную информацию, РОСТА одновременно являлось центром по идеологической подготовке и обеспечению кадрами печатных изданий в центре и на местах. РОСТА немало содействовало становлению и развитию региональной печати, открывая в регионах, в том числе и на Северном Кавказе, свои отделения и участвуя в агитационных рейсах специально сформированных ВЦИК агитпоездах и агитпароходов.

3. Начало мирного социалистического строительства на Северном Кавказе наряду с протекционистской политикой советской власти обусловило стремительную эволюцию системы печатных СМИ у местных народов. В качестве официальных информационных органов местные издания выполняли функции агитации и пропаганды, уже к середине 1920-х годов став мощным и надежным инструментом для продвижения и распространения идей социализма среди широких слоев населения, неотъемлемой составляющей всей общественной и политической жизни национальных районов Северного Кавказа.

4. Среди множества периодических изданий, появившихся в медийном пространстве Северной Осетии в 1920-х гг., ведущую роль в пропаганде коммунистической идеологии сыграли газеты «Коммунист», «Власть труда» и первая советская осетиноязычная газета «Растдзинад». Их информационный контент отображал актуальную повестку, но при этом каждое из изданий ориентировалось на свой круг задач. Так, газета «Коммунист» (1920-1921) пристальное внимание уделяла взаимодействию советской власти с горцами, следила за советско-партийными организационными мероприятиями и своей важнейшей функцией считала

борьбу с контрреволюцией и врагами советского правительства при помощи силы слова и агитации. Пример газеты «Власть труда» (1924-1933) свидетельствует об усилении антирелигиозной работы советской власти посредством периодики. Газета «Растдзинад» (с 1923 г.) стала первой советской национальной газетой Осетии, и ее работа строилась в соответствии с общими задачами партии в деревне. В целом же мобилизационный и воспитательный потенциал всех этих изданий был активно задействован в идеологическом обеспечении государственной политики в годы гражданской войны, коллективизации, индустриализации и культурного строительства.

5. Значительные усилия для распространения грамотности на Северном Кавказе приложили партийно-советские органы. Следуя задачам важнейшей кампании по ликвидации всеобщей неграмотности, отдел народного образования (ОНО) Терской области, а затем и Горской АССР вместе с тем прививал народным массам интерес к периодической печати. Именно усилиями отделов народного образования удалось подготовить неграмотное население к участию в культурной жизни советской республики. Заметную роль в контексте культурного строительства в регионе сыграла деятельность политпросвета, который был одной из составных частей Народного комиссариата по просвещению. Периодика находилась в тесной связи с политическим просвещением, активно освещая и обсуждая процессы, происходившие в сфере образования в Терской области и ГАССР.

6. Одной из организационных форм политико-просветительной деятельности в РСФСР и СССР стали специальные культурные учреждения, представленные клубами и читальнями (избами-читальнями). Обладая весомым потенциалом культурной революции в деревне и являясь эффективным инструментом ликвидации неграмотности у крестьянского населения, клубные учреждения и избы-читальни смогли со временем

принять на себя роль центров культурной работы среди народов Северного Кавказа.

7. Важнейшим направлением агитационной, пропагандистской и просветительской деятельности в РСФСР / СССР была работа с молодежью, ее воспитание в социалистическом духе. Создание коммунистических молодежных организаций способствовало укреплению советской власти в национальных регионах Северного Кавказа, в частности в Северной Осетии, активно включившейся в молодежное движение. Молодежные объединения помогали партийным организациям в развитии промышленности и формировании национальных отрядов рабочего класса, в создании предпосылок для дальнейшего развития индустрии региона, в идеологическом воспитании горской молодежи, в ликвидации неграмотности и культурном строительстве. Вступая в ряды Коммунистической партии, комсомольцы пополняли и омолаживали ее состав. Деятельность комсомола активно пропагандировалась в местной периодической печати, где наряду с успехами отмечались недостатки и просчеты. Неотъемлемой частью жизни молодежных организаций являлась их собственная печатная периодика, появившаяся в каждой из национально-административных областей Северного Кавказа, которую стремились развивать всеми доступными средствами.

Научная новизна. Впервые применительно к регионам Северного Кавказа проведено исследование системы периодических изданий в контексте идеологического обеспечения политики советской власти в условиях социалистического строительства 1920-х – начала 1930-х гг., отмеченных событиями гражданской войны и крупными государственными преобразованиями в социально-политической и экономической сферах. На основе анализа материалов северокавказской прессы охарактеризованы основные сюжетно-тематические направления деятельности периодических изданий, соотносимые с задачами социалистического строительства в

условиях становления и раннего развития советского государства. За счет выявления и введения в научный оборот новых документальных материалов значительно расширена источниковая база раннесоветской истории региона.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке ранее не исследованных либо слабо представленных в историографии вопросов социально-политического развития региона с привлечением материалов местной периодической печати. Практические результаты исследования могут найти применение в лекционной практике в высшей школе, в деятельности по популяризации достижений отечественной исторической науки в области истории Северного Кавказа, а также в ходе дальнейших исследований по истории северокавказской печати на различных этапах советской истории региона.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОВЕТСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

1.1. Ранние декреты советской власти в области средств массовой информации

Октябрьская социалистическая революция 1917 года стала катализатором беспрецедентного социального эксперимента по созданию новой социально-политической системы на территории бывшей Российской империи. Смена политического строя с неизбежностью привела к изменениям в идеологическом поле и, соответственно, положения и функций средств массовой информации, требовавших уточнения и урегулирования в системе новой власти.

Уже 27 октября 1917 года советским правительством принимается «Декрет о печати», который заложил идеологические основы в области печати новой, только что победившей советской власти. Временный революционный комитет тогда же предпринял целый ряд мер против контрреволюционной печати разного вида. Декрет вызвал сильное возмущение общественности, которая принялась обвинять советскую власть в посягательстве на свободу слова. Парируя данное утверждение, рабоче-крестьянское правительство охарактеризовало свободу печати как ширму, за которой скрывается прежде всего свобода для имущих буржуазных классов. По мнению большевиков, буржуазия не преминула бы захватить всю печать в свои руки, для того чтобы целенаправленно вносить смуту в сознание масс и распространять собственную пропаганду. Противники большевиков, в свою очередь, призывали в газетах к жестким мерам по отношению к революционно настроенному пролетариату и крестьянам, уничтожению

партии, а вместе с тем – расправе над наиболее значимыми лидерами большевиков⁷¹.

Для только начинающей свое восхождение власти рабочих буржуазная пресса действительно представляла серьезную угрозу. Следует отметить, что в декрете о печати репрессивные меры в отношении оппозиционной большевистскому правительству прессы характеризовались как временные и экстренные, действующие до окончательного установления советской власти на местах и наступления нормальных условий общественной жизни. Согласно Декрету, закрытию подлежали лишь те органы прессы, которые открыто призывали к неповиновению и сопротивлению советской власти, занимались клеветой и искажением фактов, призывали к совершению действий преступного характера. Запрещение деятельности тех или иных газетных изданий проводилось на основании постановлений правительства республики – Совета Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным⁷². Одной из конечных целей было изменение, путем уничтожения альтернативных источников пропаганды, мировосприятия народных масс, с целью более беспрепятственного внедрения коммунистической идеологии в общество⁷³.

Новый режим в области газетной периодики требовал не только ликвидации всех буржуазных газет, но и их материально-технической базы. Одной из решительных мер в этом направлении стала конфискация советской властью частных типографий. Это решало сразу две проблемы: во-первых, лишало буржуазных печатников возможности создавать свою печатную продукцию, а во-вторых – значительно облегчало работу партии в центре и на местах, так как отпадала необходимость налаживать

⁷¹ Некрасов С.Н. Ликвидация контрреволюционной прессы и практика диктатуры пролетариата в строительстве социализма // Актуальные вопросы современной науки: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 70–75.

⁷² Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 24-25.

⁷³ Шмаков А.А. Первые декреты советской власти с точки зрения пропаганды // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 72-80.

производство своих собственных типографий, что могло занять много времени и отнять много материальных средств.

4 ноября 1917 года ВЦИК безоговорочно поддержал СНК в деле ликвидации «старого порядка в печати»⁷⁴. На заседании ВЦИК того же дня большевиками была отвергнута идея Ю. Ларина об отмене Декрета о печати, которую поддержали лишь левые эсеры. По постановлению президиума ВЦИК также была произведена реквизиция типографии «Биржевых ведомостей»⁷⁵ со всем имуществом. Была назначена комиссия из трех членов ЦИК для приема имущества в виде машин, бумаги, типографских материалов и для выработки условий дальнейшего функционирования типографии и содержания ее работников⁷⁶.

Решительным шагом в национализации всей печатной продукции стало введение монополии на частные объявления, к чему призывал Ленин в своем выступлении на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 года. Печатать объявления могли только издания Временного рабочего и крестьянского правительства и издания местных советов, все прочие газеты этого права были лишены. Для того, чтобы не заниматься подготовкой работников, было постановлено, что все владельцы контор и газет для помещения объявлений должны были оставаться на своих рабочих местах. Для более плодотворного помещения в изданиях объявлений, планировалось объединять всех людей, занимающихся этой деятельностью, в городские и общероссийские союзы. Предполагалось осуществлять и карательные меры по отношению к трудящимся этой области. Так, за сокрытие документов, расчетов и неисполнение приказов служащие изданий и предприятий карались штрафами до 5000 рублей или заключались под стражу на три года⁷⁷. Подобным образом могли быть оштрафованы те издания и конторы, которые не сообщали о своем местонахождении Советам.

⁷⁴ Правда. 1917. № 181.

⁷⁵ Декреты советской власти. Т. I. С. 224.

⁷⁶ Известия. 1917. № 251.

⁷⁷ Декреты советской власти. Т. I. С. 55.

Подготовкой соответствующего декрета об объявлениях занялся А.В. Луначарский – первый народный комиссар просвещения РСФСР. На заседании СНК 15 ноября было выдвинуто предложение создать газету с официальными объявлениями. Через три дня, 18 ноября Комиссариат по делам печати объявил о вступлении декрета об объявлениях в силу с 22 ноября (5 декабря) 1917 года. Все объявления нужно было направлять в контору «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства». Однако, несмотря на запрет, многие газеты 22 ноября по-прежнему вышли с помещенными на своих страницах объявлениями. Это вызвало незамедлительную реакцию СНК, по постановлению которого все эти газеты были закрыты.

Советскому правительству для более успешного проведения в жизнь информационной политики был необходим центральный информационный орган. Им стало Петроградское телеграфное агентство (ПТА), которое временно приостановило свою работу по причине революционных событий в феврале 1917 года⁷⁸. Проект соответствующего декрета с правкой В.И. Ленина был представлен 18 ноября 1917 года⁷⁹. Согласно декрету, Петроградское телеграфное агентство получало статус центрального информационного органа СНК. Посредством агентства нужно было держать связь со всеми советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, для чего в советах избирали специальных уполномоченных по контактам с телеграфным агентством, информирующих его о текущих событиях и работе советов. Все советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обязательно должны были получать телеграммы ПТА для последующего помещения их в своих печатных органах, а при их отсутствии следовало начать издание спец-бюллетеней с телеграммами ПТА. Комиссаром Петроградского телеграфного агентства был назначен Л. Старк.

⁷⁸ Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я. Гурлянде в 1916-1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 4 (37). С. 47.

⁷⁹ Декреты советской власти. Т. I. С. 24.

Оставалась неоспоримым фактом безработица печатников в стране и книжный голод. По этой причине литературно-издательскому отделу Народной комиссии по просвещению было поручено приступить к широкой издательской деятельности⁸⁰. Поддержку на этом поприще должны были оказать отделения внешкольного образования, школьные отделы, отделы наук и искусств, а также представители от союза печатников и других заинтересованных обществ.

В первую очередь планировалось наладить дешевое «народное» издание русских классиков. Собрания сочинений должны были помещаться в одном компактном томе. При составлении подобных собраний редакторы должны были руководствоваться близостью сочинений трудовому народу, для которого и предназначались народные издания. Как все собрания сочинений, так и отдельные, особо значимые произведения должны были сопровождаться предисловиями авторитетных критиков, историков литературы и т.д. Для редактирования народных изданий требовалось создать коллегию из представителей педагогических, литературных и ученых обществ, особо приглашенных экспертов и делегатов трудовых организаций.

Государственное издательство также должно было озаботиться массовым изданием учебников. Работа по проверке и исправлению старых и созданию новых учебников шла через особую комиссию по учебникам, состоящую из делегатов педагогических, ученых и демократических организаций вместе с приглашенными экспертами⁸¹.

Преступления против народной власти, совершаемые посредством печати, подлежали ведению Революционного трибунала печати, созданного непосредственно при Революционном трибунале особым декретом от 28 января (10 февраля) 1918 года⁸². К подобного рода преступлениям и проступкам были отнесены сообщения через печать ложных или сильно

⁸⁰ Известия. 1917. № 264.

⁸¹ Декреты советской власти. Т. I. С. 297.

⁸² Там же. С. 432.

извращенных сведений о явлениях общественной жизни, так как они расценивались как посягательство на права и интересы революционного народа, а также нарушали советские законы о печати⁸³. Революционный трибунал печати состоял из трех лиц, избираемых на срок не более трех месяцев Советом рабочих и солдатских депутатов. Для производства предварительного расследования при трибунале печати учреждалась следственная комиссия в составе трех лиц. Трибунал печати определял следующие наказания: денежный штраф; выражение общественного порицания, о котором привлеченное произведение печати доводит до всеобщего сведения способами, указываемыми трибуналом; временная или постоянная приостановка издания или изъятие его из обращения; конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду; лишение свободы; удаление из столицы, отдельных местностей или пределов РСФСР; лишение виновного всех или некоторых политических прав.

Например, суду Революционного трибунала были переданы издатели газеты «Революционный набат», которая была отмечена как провокационная и клеветническая. В ордере на арест от 4 декабря 1917 года отмечалось, что в № 4 газеты советской власти приписывалась сдача территории России Кайзеру Вильгельму и его армии и «освобождение» Николая II Романова⁸⁴.

Естественной является и борьба советского правительства с оппозиционными газетами. СНК запретил выход всех газет, которые были закрыты Военно-Революционным комитетом. Соответствующее постановление вступило в силу 28 октября 1917 года⁸⁵. 18 марта 1918 года в силу вступило постановление о закрытии буржуазных газет Москвы⁸⁶. Совет народных комиссаров поручил Комиссариату юстиции установить контакт с Совдепом города Москвы и лично Ф. Дзержинским для принятия

⁸³ Газета. 1918. № 30.

⁸⁴ Декреты советской власти. Т. I. С. 549.

⁸⁵ Там же. С. 539.

⁸⁶ Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1959. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. С. 569.

немедленных действий по ликвидации буржуазных газет. Редакторы и издатели этих газет должны были быть преданы революционному суду, а все сведения о закрытых газетах предполагалось помещать в советских правительственных изданиях. Как утверждал Л. Троцкий, газеты являлись оружием в руках врагов советской власти, поэтому их ликвидация была «законной мерой самозащиты»⁸⁷.

26 февраля 1919 года постановлением ВЦИК с ориентировкой на проект В.И. Ленина была закрыта меньшевистская газета «Всегда вперед». Причиной закрытия называлась статья под названием «Прекратите гражданскую войну», которая была помещена в номере от 20 февраля 1919 года. По мнению Ленина, газета имела контрреволюционную направленность, а выдвигаемые ею лозунги о прекращении Гражданской войны были расценены как поддержка режима Колчака. В тексте постановления можно выделить следующие слова: «Советская власть, в момент последней, решительной и самой острой вооруженной борьбы против войск помещиков и капиталистов, не может терпеть у себя людей, не желающих переносить тяжелые лишения вместе с рабочими и крестьянами, воюющими за правое дело»⁸⁸. Редакция газеты была извещена о том, что она будет закрыта ровно до тех пор, пока меньшевики не порвут с колчаковским режимом и не встанут на сторону советской власти.

Что касается собственно советских изданий, то на них были возложены определенные обязанности. Помимо публикации фактов и известий, газеты, как утренние, так и вечерние, обязывались помещать на своих страницах все декреты и распоряжения ВЦИК и СНК, а также распоряжения местных советов⁸⁹, которые обязывались пристально следить за исполнением этого распоряжения. Также, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 9 мая 1918 года, всем совдепам предлагалось заставить все газеты публиковать на

⁸⁷ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Прогресс, 1982. С. 185.

⁸⁸ В.И. Ленин о печати / Сост. А.З. Окорочков. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1982. С. 390.

⁸⁹ Правда. 1918. № 68.

первых страницах декреты комиссариата по военным делам. Опубликованию подлежали также постановления о всеобщем обязательном обучении военному делу, о порядках замещения в Рабоче-Крестьянской Армии должностей, а также о военных комиссариатах⁹⁰. Управлению делами СНК и бюро печати было приказано при публикации декретов указывать точную дату утверждения их в СНК. Все постановления и декреты СНК и ВЦИК нужно было помещать в печати не позднее следующего дня после их получения редакцией⁹¹.

ВЦИК также предписывал всем уездным и губернским советам усиливать борьбу с антисоветской агитацией. «Из некоторых мест до Всероссийского центрального исполнительного комитета доходят известия, что различные агитаторы ведут темную агитацию против постановлений и декретов Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совнаркома. Считая совершенно недопустимой подобную агитацию, приносящую пользу врагам Советской власти, предлагаем вести самую упорную борьбу с такими агитаторами и призываем к самой усиленной работе по укреплению советской дисциплины», – сообщалось в радиотелеграмме председателя ВЦИК Я.М. Свердлова всем совдепам страны⁹².

По постановлению ВЦИК и СНК была создана коллегия, состоявшая из управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича, В.П. Ногина и секретаря «Известий» В.Ю. Мордвинкина, целью которой было объединение «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» с «Известиями ВЦИК», а также выяснение работоспособности типографии «Русское слово». Объединение правительственной газеты и «Известий» необходимо было для печатания объявлений.

⁹⁰ Известия. 1918. № 98.

⁹¹ Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1964. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. С. 599.

⁹² Советская Газета. 1918. № 130.

Все технические средства типографии «Русское слово» планировалось использовать для общего развития советской периодической печати. По постановлению СНК от 10 марта 1918 года выпуск «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» был прекращен, а функцию правительственной газеты стали исполнять «Известия», которые печатались в типографии «Русское слово» после переезда из Петрограда в Москву⁹³. Коллегия постановила, что состояние типографии было неудовлетворительным, отсутствовал элементарный порядок, производительность была низкой. Для управления типографией и была назначена коллегия из членов ВЦИК, Московского совета и Наркомата труда.

Полноценная издательская деятельность, в том числе выпуск средств массовой информации, требовала организации полиграфического производства. Постановлением СНК от 12 июля 1918 года Полиграфическому отделу ВСНХ было поручено доложить правительству о ходе национализации типографской отрасли. Отделу также поручалось создать комиссию, в которую помимо самого отдела входили бы представители издательств ЦИК, Центрального Комитета РКП(б), а также комиссаров юстиции, военного и народного просвещения. Комиссии была поставлена задача взять на учет все типографии, бумагу, материалы и рабочих, выяснить размер издательской работы советских и правительственных учреждений и собрать все заказы правительственных изданий, обязательных учебников, изданий партийных и стоящих на советской платформе. Все заказы нужно было распределить между типографиями и выработать проект организации аппарата для распространения советских изданий. Комиссии также вменялось принять меры к созданию приемлемых цен на продукты полиграфического

⁹³ Декреты советской власти. Т. II. С. 580.

производства и концентрации его в самых хорошо оборудованных типографиях.

Ряд мер нужен был для установления независимости печати советского государства от капитала. Органы государственного контроля обязывались проверять все существовавшие советские издательства на наличие незаконных антисоветских действий, привлекая их к ответственности. Требовалось принять решительные меры в борьбе со спекуляцией на книжном рынке⁹⁴. В целом же, издательская деятельность должна была быть трансформирована с оглядкой на новые задачи предстоящего масштабного социалистического строительства, в том числе с использованием для этой цели творческих сил интеллигенции⁹⁵.

Актуальным оставался вопрос о распространении периодики. В интересах наиболее широкого и постоянного обеспечения рабочих и крестьянских масс советской России произведениями периодической печати СНК признал необходимость использовать аппарат почтово-телеграфного ведомства⁹⁶. С 1 декабря 1918 года во всех учреждениях этого ведомства была организована розничная продажа газет, журналов, книг и брошюр, которые издавались либо партийными организациями, либо советскими органами. Народному комиссариату почт и телеграфов было предоставлено право устанавливать особые правила продажи обозначенных изданий, обходя при этом существующие почтовые правила.

С 1 января 1919 года наркоматом почт и телеграфов была организована экспедиция периодической печати при почтово-телеграфных учреждениях, чтобы они могли организовать прием подписок и рассылку газет подписчикам. 19 октября 1920 года СНК обнародовал постановление о доставке писем и периодической печати в деревни, села и волости, в которых не имелось почтового сообщения. Согласно постановлению, в волостях без

⁹⁴ Декреты советской власти. Т. III. С. 548-549.

⁹⁵ Давыдова Т.Т., Шапиро А.М. Цензура в советской России в 1910–1920-х гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 96-104.

⁹⁶ Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1968. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. С. 52-53.

почтового учреждения следовало организовать пункты по приему периодики из ближайших почтовых отделений для дальнейшего ее распространения по волостям. Для выполнения этой задачи следовало привлекать агентов из Центропечати или отделы народного образования волостных исполкомов⁹⁷. Кроме того, следовало заключать контракты с частными извозчиками для доставки почты и периодики по деревням и селам. С 23 марта 1921 года отменялись денежные расчеты за произведения печати. По всей территории РСФСР Центропечать обеспечивала бесплатное снабжение периодикой всех советских учреждений и организаций. Предназначенные для бесплатного снабжения газеты также безвозмездно отпускались издательствами в пользу Центропечати⁹⁸.

Для более эффективного распространения периодики постановлением ВЦИК было создано Центральное агентство ВЦИК по снабжению и распространению произведений печати. При губернских и уездных исполкомах открывались агентства, подведомственные Центральному агентству ВЦИК. Само же агентство являлось государственным органом распространения и экспедирования всех выходящих в России изданий и снабжало печатью все фронты, культурно-просветительские учреждения и почтово-телеграфные учреждения, также открывая книжные магазины, киоски, организовывая лавки-вагоны и артели газетчиков⁹⁹. В состав Центрального агентства входили уже существовавшие учреждения, которые заведовали распространением печати, такие как контрагентство ВЦИК и отдел распространения произведений печати издательства ВЦИК, которые были объединены¹⁰⁰.

Перед советской властью также стояла масштабная задача создания в РСФСР единого государственного аппарата печатного дела. На заседании

⁹⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. № 85. Ст. 423. С. 621-622.

⁹⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. № 40. Ст. 211. С. 338.

⁹⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. № 84. Ст. 883. С. 1178.

¹⁰⁰ Декреты советской власти. Т. IV. С. 65.

ВЦИК 20 мая 1919 года было принято решение о слиянии издательств ВЦИК, издательств Народного комиссариата просвещения, Петроградского и Московского советов и всех кооперативных организаций в единое Государственное издательство. Госиздательству была подчинена издательская деятельность всех наркоматов и отделов ВЦИК, так как она затрагивала общеполитические и культурные вопросы¹⁰¹. Государственное издательство имело право самостоятельно осуществлять издательскую деятельность или оставить ее за данными учреждениями, при этом исполняя надзорные функции.

По такому же принципу строилась публикационная деятельность всех литературных и ученых обществ, а также прочих издательств, подконтрольных этому органу. Во главе Государственного издательства стояла редакторская коллегия, председатель и члены которой назначались СНК по представлению Наркомпроса и утверждались ВЦИК. Председатель редакционной коллегии был членом коллегии Народного комиссариата просвещения и имел право непосредственно докладывать по необходимости как в Совет Народных Комиссаров, так и в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Центральная редакционная коллегия разрабатывала и утверждала все издательские планы и сметы, реализуя их через свой издательский аппарат. Она также организовывала под своей ответственностью редакционные отделы, центральный издательский отдел, являвшийся ее техническим аппаратом, и центральный отдел по распространению литературы. Не менее двух раз в год коллегия должна была созывать сессию Государственного издательства из представителей всех отделов: редакционных, издательского и отдела распространения, а также представителей народных комиссариатов и отдела ВЦИК и других заинтересованных в издательстве общественных организаций, таких как профессиональные, ученые, кооперативные

¹⁰¹ Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1971. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. С. 207.

общества, для объединения всех издательских предположений в единый госплан.

Деятельность Государственного издательства не все время протекала как нужно, в частности из-за разногласий с другими органами. Так, 1 октября 1919 года народный комиссар просвещения А.В. Луначарский направил письмо в Малый СНК, где сообщал о разногласиях с заведующим Государственным издательством В.В. Воровским. Причиной конфликта явилось право наркомата просвещения контролировать деятельность издательства¹⁰². На заседании СНК 15 октября данный вопрос был рассмотрен, и совет пояснил, что Государственное издательство являлось отделом Наркомата просвещения и он имеет право контролировать его деятельность. Также, иногда Госиздат проявлял излишнюю строгость при отборе произведений для печати, что отмечалось в Политбюро и расценивалось как негативное явление и недочет в работе¹⁰³.

Вместе с тем сохранялась задача увеличения общего тиража газет, рационального распределения их не только среди мирного населения, но и среди красноармейцев, чему ощутимо препятствовал бумажный кризис в стране. Газеты должны были доходить до самых отдаленных уголков советской республики, вовремя осведомлять население и Красную армию, способствовать повышению эффективности агитации. По этой причине на учет отдела государственного издательства – Центропечати – брался весь тираж периодики, как в центре страны, так и на местах. Для распределения организовывалась комиссия из представителей наркомата внутренних дел, самой Центропечати и политического отдела Реввоенсовета РСФСР, которому также передавался в ведение военный отдел издательства ВЦИК. Для более эффективного распространения газет в армии экспедиция военного отдела издательства ВЦИК и все военные экспедиции на местах,

¹⁰² Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1973. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. С. 472.

¹⁰³ Казанин И.Е. Формирование института политической цензуры в советской России в начале 1920 - х годов. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2007. Вып. 22. № 21 (99). С. 65-74.

обслуживающие части и фронты печатью, должны были объединиться с экспедициями Центропечати.

Всем губернским исполкомам и уездным исполкомам приказывалось в срочном порядке образовать специальные комиссии в составе представителей местного исполкома, политотдела или военкома, а также Центропечати для распределения всей поступающей местной периодической печати и контроля над органами распределения. Это делалось для того, чтобы популярные периодические издания немедленно передавались во все красноармейские части, волости и деревни данного уезда.

Центропечать посредством своих местных агентств проводила в жизнь постановления комиссии, которые касались распределения газет. Подобную работу также выполняли агитационно-просветительские отделы военкоматов и политические отделы РККА, которые выделяли специальных работников, на которых была возложена ответственность за распределение печати в Красной армии и среди населения¹⁰⁴. Важность задачи распространения массовой периодики среди населения и в РККА подчеркивалась тем, что в соответствии с этим постановлением газеты и литература попадали в категорию срочных военных грузов, и их перевозка поездами, водным транспортом и гужевыми повозками осуществлялась в первую очередь.

Несколько позже, 20 апреля 1920 года, при Государственном издательстве указом СНК была учреждена Центральная распределительная комиссия, охватывавшая все аспекты деятельности по снабжению мест литературой. В документе было обозначено, что организация Комиссии по распределению периодической печати, состоявшей из членов Центропечати, политического управления Реввоенсовета республики и наркомата внутренних дел, происходила в период отсутствия централизации в деле распределения литературы, и на тот момент существование двух органов, выполняющих одинаковые функции было нецелесообразным. Поэтому вся

¹⁰⁴ Декреты советской власти. Т. V. С. 173-174.

деятельность по распределению печати возлагалась на Центральную распределительную комиссию¹⁰⁵. В.И. Ленин подчеркивал, что распространение периодики играло важнейшую роль, непрерывно и в срок необходимо было снабжать центр и места газетами, агитационной и политической литературой, а потому оказывать всяческое содействие органам, которые занимались этой работой, в том числе снабжать продовольственными продуктами в первую очередь¹⁰⁶.

Однако бумажный кризис негативно сказывался на создании и тиражировании газетной массовой периодики. Например, именно из-за него пришлось сократить в 1919 году выпуск газет «Известия» и «Правда», а вместе с тем приостановить выпуск «Известий Московского совета». Декретом СНК от 26 апреля 1919 года комиссару по распределению бумаги поручалось самостоятельно решать вопросы о сокращении объема и тиража газет, ориентируясь на выработку газетной бумаги, докладывая о каждом сокращении специально созданной при ВСНХ комиссии¹⁰⁷.

В Совет труда и обороны (СТО), отвечавший за руководство хозяйственным строительством, поступала вся информация об экономической ситуации в стране и ее регионах. Для этого в мае 1921 года СТО потребовал от всех губернских экономических совещаний, которые являлись его местными органами, присылать всю текущую документацию (протоколы заседаний с прилагаемыми материалами, доклады, постановления и пр.), а также по три экземпляра журналов и газет, издаваемых кооперативными и экономическими органами и освещающих на своих страницах экономические вопросы¹⁰⁸.

Отдельное внимание советское руководство уделяло эмигрантской газетной и журнальной периодике, издаваемой на русском языке и содержащей важную информацию о состоянии русского зарубежья и общей

¹⁰⁵ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1966. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. С. 28-29.

¹⁰⁶ Там же. М.: РОССПЭН, 2006. Т. XVII. Июль 1921 г. С. 300.

¹⁰⁷ Там же. Т. V. С. 458-459.

¹⁰⁸ Там же. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. XV. Май 1921 г. С. 248.

обстановке в европейских странах. Так, в апреле 1921 года для членов президиума ВЦИК и редактора «Известий ВЦИК» была организована подписка на важнейшие русские газеты и журналы, выходящие за рубежом. Для этого миссии РСФСР в Ревеле (Эстония) поручалось выписать для Президиума ВЦИК 20 экземпляров русских газет, которые выходили в Берлине, Париже, Праге, Варшаве и Ревеле. Газеты и журналы специальной пересылкой отправлялись в Секретариат ВЦИК, по одному экземпляру членам Президиума и редактору газеты «Известия ВЦИК»¹⁰⁹. Здесь также уместно будет отметить, что периферийные эмигрантские газеты, в том числе эстонские, обычно просто перепечатывали материалы из газет русской эмиграции Германии и Франции, не предоставляя оригинальных текстов¹¹⁰.

Тщательно отслеживался и критически оценивался информационный научно-технический потенциал таких специализированных эмигрантских журналов, как «Успехи промышленной техники» и «Новости науки и техники», выходивших в Берлине, на страницах которых поднимались вопросы строительства недорогого жилья, электротехники и т.д.¹¹¹ Согласно ленинскому указанию, постановлением СТО от 1 июня 1921 года создавалась специальная комиссия для рассмотрения всех отзывов по поводу первых экземпляров этих журналов. В состав комиссии вошли представители Госплана, Главного торфяного комитета, Научно-технического отдела. На основе заключения комиссии следовало разработать директивы для Бюро иностранной науки и техники при Экономическом представительстве Советской республики в Берлине¹¹², созданном постановлением СНК в конце марта того же года для установления взаимоотношений с германскими и западноевропейскими учеными с целью обмена новыми научными ценностями между Россией и Западом.

¹⁰⁹ Там же. М.: Археографический центр, 1997. Т. XIV. Апрель 1921 г. С. 288-289.

¹¹⁰ Бакунцев А.В. «Литературное воровство» в эмигрантской прессе 1920-х гг. Газета «Последние известия» (Ревель/Таллин) // Медиаскоп. 2016. № 3. С. 2.

¹¹¹ Новости науки и техники. 1921. № 2; №4.

¹¹² Декреты советской власти. М.: РОССПЭН, 2004. Т. XVI. Июнь 1921 г. С. 321.

СТО прилагал усилия к организации устной газеты при помощи «громкоговорящих телефонов» (рупоров) на шести крупных московских площадях. Для технической организации так называемой устной газеты наркомату почт и телеграфов выделялось пять миллионов рублей, которые в трехдневный срок должен был предоставить Народный комиссариат финансов. Народный комиссариат по военным делам РСФСР пообещал оказать содействие путем выделения трансформаторного железа, аккумуляторов, форпостных телефонов и других материалов, которые хранились на складах. А ВСНХ в свою очередь обязывался заготовить 100 трансформаторов для организации трансляций¹¹³.

СТО также занимался организацией газеты «Экономическая жизнь», которая стала его официальным органом. Ответственному редактору газеты предоставлялась возможность при необходимости собирать для обсуждения определенных тем совещания хозяйственных комиссариатов, среди которых были ВСНХ, Народные комиссариаты продовольствия, путей сообщения, земледелия, финансов, внешней торговли, труда, центрального статистического управления и рабоче-крестьянской инспекции¹¹⁴. По мнению самого Ленина газете необходимо было взять на себя роль боевого органа, подробно анализирующего советскую экономику, а не просто дающего регулярные сведения о ней¹¹⁵.

В условиях гражданской войны технической организации печатного дела уделялось повышенное внимание. Так, постановлениями Совета обороны некоторые типографии признавались объектами государственной важности¹¹⁶. Процессы милитаризации экономики коснулись и типографий: лишь в 1920 году 17 из них были милитаризованы. Рабочие милитаризованных типографий считались выполняющими срочные и военно-политические заказы.

¹¹³ Там же. С. 333-334.

¹¹⁴ Экономическая жизнь. 1921. № 164.

¹¹⁵ Письмо в редакцию газеты «Экономическая жизнь» // В.И. Ленин о печати / Сост. А.З. Окорочков. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1982. С. 438-440.

¹¹⁶ Декреты советской власти. Т.V. С. 497

Милитаризован был и полиграфический отдел ВСНХ, включая принадлежавшие ему типографии и склады, а также московские типографии СНХ. Советом труда и обороны было принято решение продлить мобилизацию 25 полиграфических предприятий до 1 июня 1921 года¹¹⁷. Полиграфический отдел московского СНХ 17 февраля 1921 года получил в свое управление типографии ВЦИК. Полиграфическому отделу в первую очередь вменялось усилить техническое оснащение типографии, увеличить производительность и качество печати.

Правительством также было уделено внимание национальному вопросу в контексте печати. Так, 18 августа 1921 года Совет народных комиссаров поручил Высшему совету народного хозяйства принять необходимые меры по обеспечению еженедельного выхода в свет газеты под названием «Жизнь национальностей»¹¹⁸. ВСНХ по полиграфическому отделу предстояло организовать работу для регулярного выхода газеты. Народному комиссару по делам национальностей И.В. Сталину было поручено внести в СНК проект постановления о конкретных мероприятиях по созданию типографии для печатания издания на нескольких восточных языках. Наркому следовало согласовать с государственным издательством вопрос о тираже «Жизни национальностей», который должен был составить 30 тыс. экземпляров. Эта газета Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнаца) выходила с 9 ноября 1918 г.

Главными для «Жизни национальностей» были вопросы организации и сплочения всех ранее угнетенных народов бывшей Российской империи, разъяснение гражданам национальной политики партии. Газета широко освещала мероприятия партии, советского правительства и Наркомнаца по национальному вопросу, а также публиковала ряд важнейших документов.

Таким образом, законодательные акты советской власти первых лет ее существования, касающиеся массовой периодической печати, составили

¹¹⁷ Там же. М.: Политиздат, 1989. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. С. 331.

¹¹⁸ Там же. М.: РОССПЭН, 2009. Т. XVIII. Август 1921 г. С. 449.

правовой фундамент деятельности всех советских изданий страны. Газеты стали информационным рупором советской власти, размещая на своих страницах важнейшие постановления ВЦИК и СНК и донося эту информацию до самых отдаленных регионов страны. Широкому распространению газетной периодики способствовал целый ряд мер по организации распространения периодических изданий в населенные пункты страны и развитию почтовой связи. Создание государственного издательства и его отдела в виде Центропечати помогло эффективнее регулировать распределение массовой периодики. Заметным событием явилось создание Революционного трибунала печати, предназначенного для рассмотрения преступлений против советской власти, которые совершались посредством газет. Уже в этот начальный период явно обозначились новые (помимо собственно информационной) функции печатных средств массовой информации – агитации и пропаганды, ставшие отличительными характеристиками советской модели средств массовой информации¹¹⁹.

¹¹⁹ Минаева О.Д. Модель печати России в феврале-октябре 1917 г.: к вопросу о методике анализа // Меди@льманах. 2018. № 1 (84). С. 113.

1.2. Российское телеграфное агентство (РОСТА) и его роль в формировании центральной и северокавказской советской печати

После победы Октябрьской революции перед советской властью встала задача создания новой партийно-государственной системы информационно-пропагандистских органов. Правительством был взят курс на создание однопартийной массовой периодики и искоренение инакомыслия, которое могло распространяться изданиями контрреволюционной направленности. Декрет о печати, принятый Совнаркомом 27 октября (9 ноября) 1917 года, положил начало войне с буржуазной прессой. «Всякий знает», – говорилось в декрете, – что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса»¹²⁰.

С первых дней советской власти было создано Бюро печати при Совнарком, которое занималось подготовкой и распространением для молодой советской прессы декретов, постановлений и распоряжений правительственных учреждений. Центральным информационным органом, обеспечивавшим связь правительства со всеми советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, на основании декрета СНК от 18 ноября (1 декабря) 1917 года объявлялось Петроградское телеграфное агентство (ПТА) при СНК¹²¹. Оно должно было не только представлять материалы для газет, но и давать информацию для советского правительства. Прежние агенты заменялись официальными уполномоченными, которые избирались

¹²⁰ Декреты советской власти. Т. I. С. 24.

¹²¹ Там же. С. 109.

местными советами. Все советы обязывались получать телеграммы ПТА и помещать их в своих периодических изданиях. Советы, не имевшие своих печатных органов, должны были организовать выпуск спецбюллетеней для публикации в них телеграмм агентства.

После реорганизации ПТА его работа заметно оживилась, пресса стала получать оперативную и актуальную информацию. Руководитель Бюро печати имел право присутствовать на заседаниях Совнаркома, должен был составлять проекты отчетов о состоявшихся заседаниях и, после утверждения их председателем Совнаркома, передавал для распространения в печать. Таким образом, в первые месяцы советской власти вся советская пресса пользовалась двумя источниками информации: официальные сообщения о декретах, распоряжениях и действиях СНК она получала в Смольном в Бюро печати. Всю остальную информацию о событиях в столице, на периферии, а также за рубежом для газет поставляло именно ПТА.

В марте 1918 года советское правительство переехало в Москву. Вскоре в Москву были переведены Бюро печати и ПТА. «Упомянув о работе ПТА, не могу не сказать, что с переездом в Москву оно стало в условия значительно более благоприятные, чем это было в Петербурге, и работа налаживается весьма успешно. Это можно видеть ясно, если просмотреть провинциальные газеты, да и московские газеты, начиная от известий ВЦИК, которые питаются главным образом информацией ПТА. ПТА дает всю информацию за плату и за все шесть месяцев существования Советской республики не потребовало от казны ни одной копейки, существуя исключительно на подписные суммы. Что касается соображений о необходимости борьбы с частной информацией, являющейся в подавляющем большинстве явно контрреволюционной, то в этом направлении меры мною принимались, поскольку это было возможно», – отмечал комиссар агентства Л. Старк¹²².

¹²² Смирнов И.С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти. (Октябрь 1917 г. – лето 1918 г.). М.: Госполитиздат, 1952. С. 88-89.

Постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября 1918 года Петроградское телеграфное агентство и Бюро печати были объединены в единый информационный орган, который получил название Российского телеграфного агентства (РОСТА)¹²³. В постановлении говорилось, что РОСТА при ВЦИК является центральным советским информационным органом для всей РСФСР, а все существовавшие отдельно информационные учреждения бывшего ПТА и Бюро печати в провинции и за границей сливаются, образуя местные бюро РОСТА. В ведении РОСТА в качестве его местных бюро оказывались и все советские информационные учреждения в провинции, прежде существовавшие независимо от ПТА и Бюро печати¹²⁴.

Таким образом, в РСФСР впервые родилось крупное телеграфное агентство, призванное обслуживать информацией всю советскую прессу. Оно постепенно росло, укреплялось, охватывая сетью корреспондентов все новые и новые губернии и уезды. Периодическая печать в центре и на местах стала получать более оперативную и широкую информацию, под которой стояла короткая подпись «РОСТА».

Сформированное в условиях войны и хозяйственной разрухи, РОСТА в период своего становления испытывало величайшие трудности. Не было, например, надежной, широкой и оперативно работающей связи, не было грамотных, профессионально подготовленных журналистов, транспорта, бумаги и денежных средств. Тем не менее, в довольно короткий срок было организовано боевое, оперативное информационное агентство с разветвленной сетью губернских и уездных отделений – местных бюро РОСТА. Советское руководство не имело в прошлом большого опыта в организации подобных структур, но отличалось высоким энтузиазмом и

¹²³ Декреты советской власти. Т. III. С. 296-297.

¹²⁴ Там же. С. 296.

идеологическим настроем. По этой причине РОСТА заметно отличалось от классических информационных агентств, существовавших в то время¹²⁵.

Региональные подразделения РОСТА сыграли существенную роль в истории агентства. Видное место во всей системе организации телеграфного агентства занимал провинциальный (иногородний) отдел, руководивший разветвленной сетью отделений и корреспондентов РОСТА внутри России. Говоря о развитии местных отделений, ответственный руководитель агентства П.М. Керженцев отмечал, что с весны 1919 года было решено перенести главную работу в провинцию и создать отделения РОСТА во всех губерниях и городах советской республики. Этот план был приведен в исполнение, и приблизительно через год не осталось ни одного губернского города без отделения РОСТА. Кроме того, начали создаваться уездные отделения. Наряду с этим было организовано несколько областных отделений, охватывающих районы со своеобразными условиями (УкрРОСТА, ТуркРОСТА, СибРОСТА, УралРОСТА и т.д.). На основе именно этой широко разветвленной и повсюду разбросанной сети отделений, РОСТА смогло широко развивать свою деятельность¹²⁶. Действительно, к маю 1920 года функционировало 68 губернских и областных отделений, около 50 уездных организаций РОСТА.

Однако агентство являлось не только информационным органом, но и выполняло функции крупного издательского учреждения. На этом фоне стоит заметить, что центральное и местные отделения агентства к концу 1920 года выпускали около 500 печатных стенгазет¹²⁷, газеты «АгитРОСТА», большое количество общественно-политических, литературно-художественных, экономических, сатирических и иллюстрированных журналов, тысячи плакатов, газеты агитпоездов и агитпароходов, устные и световые газеты.

¹²⁵ Бабюк М.И. Финансово-экономические аспекты функционирования советских телеграфных агентств РОСТА и ТАСС в условиях новой экономической политики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. №5. С.32-62.

¹²⁶ Керженцев П.М. Газета: организация и техника газетного дела. М.: Красная новь, 1923. С. 9.

¹²⁷ Брыляков Н.А. Российское телеграфное... М.: Мысль, 1976. С. 9.

На телеграфное агентство, помимо прочего, возлагались обязанности по подготовке журналистов, инструктирование губернских и уездных газет, создание и работа курсов, созывы съездов, публикация обзоров печати, выпуски в помощь местным газетам специальных газет, журналов, инструкций и памяток. Конкретная помощь со стороны РОСТА сыграла видную роль в становлении партийно-советской печати.

Тому, что РОСТА вопреки всем трудностям в короткие сроки окрепло организационно и успешно выполняло свои задачи, во многом способствовало то внимание, которое сам В.И. Ленин уделял его деятельности. В речи на XII заседании ВЦИК 30 марта 1919 года Ленин подчеркнул особую значимость задач оповещения и информирования населения в условиях разгоревшейся гражданской войны. В декретах о печати, о революционном трибунале печати, о ПТА и в целом ряде выступлений и статей Ленин сформулировал задачи, принципы деятельности партийно-советской печати, показал ее роль в строительстве социализма. В них он постоянно подчеркивал важность оперативной и правдивой информации, которой призвано было снабжать периодическую прессу телеграфное агентство. Для партийно-советской печати необходима была информация, которая бы нацеливала партийные и советские органы на решение главных хозяйственных вопросов, помогала бы им в агитационной и пропагандистской работе среди населения. Ленин сам активно использовал информацию телеграфного агентства. Часто он обращался в редакции центральных газет и в РОСТА с указаниями, какие документы партии и правительства следует пропагандировать более широко.

Редакция газеты «АгитРОСТА» и стенные газеты Телеграфного агентства широко использовали ленинские высказывания по различным вопросам социалистического строительства, выдержки из его речей и работ приводились в качестве ударных лозунгов дня, шапок-призывов.

«АгитРОСТА» печатало речи В. Ленина о новой экономической политике, о хозяйственных задачах.

Главный идеолог большевистской партии строго спрашивал с руководителей РОСТА за недостатки и ошибки, которые порой допускались сотрудниками телеграфного агентства¹²⁸.

Несмотря на трудности с транспортом, бумагой, одеждой и питанием для сотрудников, РОСТА все больше и больше расширяло свою деятельность, росла сеть его корреспондентов в стране и за рубежом, увеличивался выпуск различных специальных вестников, широкий размах приобретала его издательская и другая агитационно-массовая работа.

Судить об этом можно по полугодовым отчетам Телеграфного агентства на 1 июля и на 1 декабря 1919 года. Если в середине июля было только 6 провинциальных отделений, то в декабре функционировало уже 38, а еще 7 были в стадии организации. За это же время число провинциальных стенгазет телеграфного агентства выросло с 2 до 34; 6 из них стали издаваться на языках национальностей российской республики¹²⁹. Тираж стенгазеты увеличился с 3500 до 6000 экземпляров.

Для провинциальных газет агентство являлось единственным источником информации. Кроме того, РОСТА инструктировало провинциальную прессу и руководило десятками стенгазет, а также проводило газетные кампании по лозунгам ЦК партии и ЦИК, организовывало вывешивание плакатов и радиосообщений.

При помощи своих инструкторов и школ РОСТА готовило кадры журналистов, снабжало всю прессу картами, карикатурами и другими иллюстративными материалами, собирало библиотеку всей периодики. Советское правительство в лице РКП(б) придавало РОСТА огромное значение как информационному центру, так и центру по руководству и обеспечению кадрами местной печати.

¹²⁸ Вержбицкий Н.К. Записки старого журналиста. М.: Советский писатель, 1961. С. 24.

¹²⁹ Брыляков Н.А. Указ. соч. С. 26.

Этим задачам соответствовала и структура телеграфного агентства. В его составе насчитывалось 10 различных отделов. Литературно-агитационный отдел, к примеру, руководил выпуском ежедневной газеты «АгитРОСТА», печатных стенгазет, плакатов. Он включал также провинциальный подотдел, выполняющий те же функции на местах. В задачи телеграфного отдела входило редактирование получаемых телеграмм и телефонограмм, посылки их в провинцию, контроль за работой радиостанции и корреспондентов. Разнообразной и обширной была деятельность инструкторского отдела. Его сотрудники регулярно следили за местными газетами, готовили и публиковали обзоры печати, учили местных журналистов искусству владения газетными жанрами, техническому оформлению газет, выпускали пособия по этим вопросам. Иногородний отдел руководил губернскими отделами российского телеграфного агентства, сетью разъездных и военных корреспондентов.

Информационная и издательская деятельность российского телеграфного агентства к концу 1919 года значительно расширилась. Кроме того, при нем были организованы отделы московской хроники, бюро газетных вырезок, занимавшееся подбором, систематизацией, обработкой и рассылкой газетных материалов для советских учреждений и организаций. Библиотека и справочный отдел помогали более оперативной и четкой деятельности агентства.

При агентстве было свыше 120 радиостанций. На 1 декабря 1919 года на местах работали 42 иногородних отделения РОСТА. Агентство уже насчитывало к этому времени несколько сотен корреспондентов¹³⁰. Наибольшего расцвета деятельность российского телеграфного агентства достигла в 1919-1920 гг., когда им руководил П.М. Керженцев.

РОСТА проводило такие кампании, как дни советской пропаганды, борьба с дезертирством и другие мероприятия. В тяжелые годы гражданской

¹³⁰ АгитРОСТА. 1919. №170.

войны возникли столь эффективные формы агитационной работы, как «Окна РОСТА». Весь период своего существования «Окна» по сути выполняли роль иллюстрированной газеты, которая оперативно откликалась на все события общественно-политической жизни, а также проводили агитацию, просвещали и инструктировали¹³¹. Эта агитация, как отмечалось в докладе ответственного руководителя агентства на съезде, имела чрезвычайный успех. Позже губернские отделы начали создавать собственные художественные отделы и окна сатиры. Известным фактом является то, что в издании работал знаменитый поэт-авангардист В. Маяковский.

Тесная связь с губерниями, уездами, фронтами, различными государственными учреждениями помогала РОСТА снабжать партийную и советскую печать в центре и на местах как можно более оперативной информацией, обеспечивать материалом провинциальные газеты. Все это можно было делать только при широко разветвленной сети различных изданий телеграфного агентства. Кроме того, трудящиеся не имели возможности широко пользоваться газетами, журналами, книгами и радио. Так со временем рождались новые виды пропагандистских изданий: печатные стенгазеты РОСТА, «АгитРОСТА», «Окна РОСТА», устные и световые газеты, издания агитпоездов и пароходов¹³².

Особое место среди изданий телеграфного агентства занимали издания в помощь редакциям местных газет, губернским и уездным отделениям агентства. На инструкторский отдел была возложена обязанность инструктирования местной прессы, организация газет и инструкторских бюро на агитационных поездах и агитационных пароходах, а также руководство школой журналистики и издание пособий по технике газетного дела. В помощь провинциальной прессе на страницах московского выпуска стенной газеты РОСТА в октябре 1918 года была организована публикация

¹³¹ Маяковский. Окна РОСТА и Главполитпросвета. 1919-1921 / Сост. А. Морозов. М.: Контакт-Культура, 2010. С. 3.

¹³² Брыляков Н.А. Указ. соч. С. 35.

боевых лозунгов, стихотворений, карикатур, политической сатиры на злобу дня. Газета литературно-агитационного отдела агентства предназначалась целиком для оказания помощи местной печати.

В номере за 9 ноября 1919 года были подведены итоги работы отдела за пять месяцев. За это время было создано четыре передвижных бюро РОСТА на агитпоездах и агитпароходе ВЦИК. В статье ставилась задача укрепления связей журналистов с партийными органами. Стояла важная задача создания единого органа печатной пропаганды и агитации, объединения всех учреждений, занятых печатной пропагандой, которые бы ведали распределением журналистов, снабжением печати техническими средствами и материалом, распространением печати¹³³.

В бюллетене № 6 была опубликована статья литературно-агитационного отдела «Болезнь провинциальной прессы и ее лечение». В ней был подвергнут критике язык местных газет за его сухость, бесстрастность, трудность. Отмечалось, что бездушная мертвая газета плоха, даже если она с литературной и политической точки зрения безупречна. Пролетарская, коммунистическая, рабоче-крестьянская газета особенно должна была быть одушевленной и одухотворенной, чего не всегда удавалось достичь. «У нас много, очень много неодушевленных, неживых, мертвенно скучных известий, коммун, коммунистов и коммунаров», – говорилось в статье¹³⁴. В публикации также ставилась задача привлечь для работы в местных газетах молодых, любящих журналистское дело авторов.

Следующая «Инструкторская страничка» была посвящена фронтовой печати. Постепенно расширялись рамки и тематика выступлений. В № 196 «АгитРОСТА» печатается уже несколько материалов на темы о печати. В дискуссионном порядке публикуется статья «Литератор и газетчик». Рассказывается о телеграммах РОСТА и о том, как их лучше использовать в местной печати. В разделе «О провинциальных газетах» были опубликованы

¹³³ АгитРОСТА. 1919. № 146.

¹³⁴ Там же. № 154.

обзоры газет «Советская Сибирь» и периодических изданий Челябинска. В выпусках «Инструкторской странички» публикуются обзоры печати. В помощь молодым журналистам были напечатаны советы по написанию статей для рабоче-крестьянской газеты, о верстке и так далее¹³⁵. Во второй половине 1920 года «Инструкторские странички» перестают выходить в «АгитРОСТА», так как с августа налаживается выпуск журнала «Красный журналист».

«Красный журналист» представлял из себя расширенную инструкторскую страничку и был попыткой прийти на помощь неопытным журналистам. Все материалы «Красного журналиста» были подчинены единой цели – как можно шире освятить деятельность организации РОСТА и местных газет. Каждый номер имел свою направленность. Главная цель журнала – дать работникам агентства, губернских и уездных газет как можно больше полезных советов и инструктирующих материалов. Эта цель достигалась различными приемами: публиковались образцы статей на определенную тему, материалы к газетным кампаниям, обзоры газет, статей; проводились консультации и давались советы журналистам по языку, стилю, газетным жанрам, техническому оформлению и верстке периодических изданий.

Процесс сокращения сети газет, обусловленный трудностями военного времени, начался с конца 1920 года. К этому времени уменьшилось и число изданий РОСТА.

По-прежнему печатались обзоры местных газет, корреспонденции о состоянии дел в отделениях телеграфного агентства, о поездках агитпоездов и агитпароходов. Редакционная коллегия признала, что основная задача сделать «Красного журналиста» органом планомерного инструктирования – не решена, однако журналу удалось завоевать популярность у местной прессы и стать близким работникам пролетарской печати.

¹³⁵ Брыляков Н.А. Указ. соч. С. 73.

5 июня 1921 года был возобновлен и выход газеты «АгитРОСТА». В первом после возобновления номере сообщали: «ЦК РКП (б), ознакомившись с положением провинциальной печати, решил оказать ей поддержку из центра, возобновив издание бюллетеней «АгитРОСТА». Задача «АгитРОСТА» дать готовый, обработанный, популярный, специально приспособленный для провинции материал, состоящий из статей по основным вопросам нашей политики, обзоров столичной и провинциальной жизни, фельетонов и агитационной беллетристики»¹³⁶. С января по май 1922 года издание выходит под названием «В помощь газете». Бюллетень является уже органом агитпроп отдела ЦК РКП(б) и управления печати главполитпросвета.

«Инструкторский листок» Российского телеграфного агентства, несмотря на недолговечность, сыграл определенную роль в оказании помощи губернским, уездным газетам и отделам РОСТА. Его естественным продолжением явился выход в свет журнала «Журналист», который продолжил даже нумерацию листка. 1(14) номер «Журналиста» вышел 14 сентября 1921 года. Это было солидное еженедельное издание.

«Журналист» настойчиво вел различные кампании, например, по оказанию помощи голодающему Поволжью. Из номера в номер шли материалы по поводу проведения газетами РСФСР «голодной кампании». В них поощрялись те органы печати, которые умело ставили злободневные вопросы, подвергались критике газеты, не уделяющие теме должного внимания¹³⁷. Эстафету «Журналиста» принял журнал «Красная печать», который начал выходить с 18 декабря 1921 года.

Инструкторский отдел РОСТА кроме методического руководства местной печатью решал еще одну важную и необходимую для того времени задачу – готовил журналистские кадры. В первые годы советской власти печать, ставшая на службу интересам революции, испытывала серьезные

¹³⁶ АгитРОСТА. 1921. № 1.

¹³⁷ Журналист. 1921. № 19.

затруднения, одним из которых являлась явная нехватка квалифицированных журналистов.

Особую нужду испытывали все те же губернские и уездные газеты. В письмах с мест, которые публиковали газеты «АгитРОСТА», «В помощь газете», журналы «Журналист», «Красный журналист», «Красная печать» и другие издания, есть немало сообщений о тяжелом положении с кадрами работников печати.

Характеризуя состояние печати в 1921 году, один из руководителей российского телеграфного агентства Д. Полуян в статье «О кризисе печати» в числе причин кризиса называл отсутствие нужного количества квалифицированных работников. Особо отметить нужно, что присутствовала политическая и идеологическая неподготовленность, материальная необеспеченность работников печати, неправильное отношение некоторых парткомов к журналистам¹³⁸.

Газетами руководили «Госиздат», «Центропечать», губернские исполкомы, отделы народного образования и другие учреждения. Центральный комитет партии в дальнейшем не раз указывал партийным органам на допущенные ошибки в руководстве печатью. Часто приходилось сталкиваться с непрофессионализмом членов редколлегии, не умевших и не знавших, как правильно выпускать газету¹³⁹. Кадров для молодой советской прессы не хватало. Многие погибли на полях гражданской войны, от эпидемии тифа, голода и других бедствий. Вопрос о пополнении журналистских кадров не раз обсуждался в ЦК РКП(б). Резолюция VIII съезда РКП(б) «О партийной и советской печати» обязывала назначать редакторами партийных и советских газет наиболее ответственных, наиболее опытных партийных работников, которые обязаны были фактически вести всю работу в газете¹⁴⁰.

¹³⁸ Журналист. 1921. №15.

¹³⁹ АгитРОСТА. 1919. №154.

¹⁴⁰ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. М.: Мысль, 1972. С. 65.

Вопрос о подготовке журналистских кадров для РОСТА и местных газет стоял очень остро. В какой-то степени восполнялись пробелы в «Инструкторских страничках» телеграфного агентства, а затем и в специальных журналах. Инструкторский отдел РОСТА первым принимал меры для организации профессиональной учебы журналистов. С этой целью отдел разослал во все газеты письма с анкетами, которые должны были заполнить журналисты, работающие в газетах, и высылать их в РОСТА не позднее декабря 1919 года. С помощью анкетирования была сделана попытка наладить учет, выяснить состав журналистов и их образование. Кроме того, недостаток бумаги и другие экономические трудности вызывали необходимость постоянно изыскивать дополнительные средства, прибегать к временному закрытию отдельных газет и журналов, вести строгий учет бумаги и типографских материалов.

О развитии губернских и уездных отделений РОСТА можно судить по отчетам об их деятельности, которые представлялись в центральные партийные и советские органы, публиковались в печати. На съезде работников РОСТА, состоявшемся в январе 1920 года выступали с сообщениями и критическими замечаниями представители ЗапфронтРОСТА, Казанского, Саратовского, Тверского, Тульского, Орловского, Мурманского, Петроградского, Брянского, Царицынского, Смоленского, Вятского, Самарского, Новгородского, Башкирского, Тамбовского, Владикавказского отделений. Представители с мест сообщали о трудностях, с которыми им приходилось сталкиваться при организации отделений и корреспондентской сети, о трениях между губРОСТА и губернскими отделениями Центропечати. Говорили об организационных и финансовых трудностях, о недостатке кадров.

Публиковались газетные сообщения о работе агентства в регионах. Так, владикавказский «Коммунист» писал о деятельности КавРОСТА, которое представляло собой Грозненское отделение Телеграфного агентства. Весной

1920 года отделение приступило к организации агитации среди пролетариата города Грозный¹⁴¹. Было открыто бюро, где готовились к выпуску художественные плакаты, вывешивались радиосводки и злободневные карикатуры. В дальнейшем планировался выход стенной газеты «КавРОСТА», а также был открыт читальный зал имени наркома просвещения Луначарского, предоставлявший богатый выбор политической литературы.

В апреле 1920 года уже активно работало и владикавказское отделение КавРОСТА. Отделением издавалась ежедневная стенная газета «Кавказская коммуна», при нем же действовала редакция газеты «Коммунист». Помимо этого, отделение организовало витрины в общегородском кооперативе и вокзале, где вывешивались все важнейшие телеграммы, выставлялись художественно-юмористические плакаты. Отделением был открыт ряд бесплатных читален, как на окраинах Владикавказа, так и центре. Все они были снабжены газетами и открыты в течение дня. Именно во владикавказском отделении КавРОСТА выпускалась газета «Кермен» на осетинском языке¹⁴². Все выходящие газеты расклеивались по городу для ознакомления.

Одной из самых ярких страниц в истории агитационно-пропагандистской работы большевистской партии в годы гражданской войны и иностранной интервенции является деятельность агитационных поездов и агитационных пароходов. Идея создания агитпоездов возникла в военном отделе издательства ВЦИК. Отдел занимался изданием военно-популярной литературы и ее распространением в воинских частях. Для этого использовалось купе пассажирского поезда. Затем возникла мысль отправить на фронт целый состав. Участник создания агитпоездов Я. Буров писал в своих воспоминаниях: «В августе 1918 года военный отдел издательства

¹⁴¹ Коммунист. 1920. № 13.

¹⁴² Коммунист. 1920. № 14.

ВЦИК приступил к оборудованию первого военно-передвижного фронтового литературного поезда»¹⁴³.

Изучив результаты первых поездок и проанализировав накопившийся опыт, В.И. Ленин отдал распоряжение оборудовать и направить еще 5 агитпоездов. В январе 1919 года президиум ВЦИК утвердил и опубликовал положение об агитпарпоездах и создал специальную комиссию по организации их работы. Положением определялись следующие задачи: проинструктировать, проинформировать местные органы и организации, развить широкую агитацию и снабдить литературой и декретами¹⁴⁴.

В структуру агитпоезда входили: инструкторская часть, состоявшая из представителей ЦК партии и наркоматов, агитационно-лекторская коллегия, бюро жалоб, информационный отдел, кинематографический отдел, литературный склад и магазин, выставки, комендант, хозяйственный и технический отделы.

В каждом поезде был отдел РОСТА, который вел издательско-редакторскую и информационную работу, издавал газету, листовки и воззвания, руководил работой радиостанции. В его задачи входило также инструктирование местной печати. Отдел РОСТА входил в свою очередь в политотдел поезда.

Образцом организаторской, пропагандистской, агитационной и издательской работы явилась деятельность коллектива агитпоезда «Октябрьская революция», которую по рекомендации В.И. Ленина возглавил пламенный агитатор и видный деятель советского государства М.И. Калинин. Ленин придавал поездкам ответственных руководителей из наркоматов и ЦК партии по стране огромное значение¹⁴⁵. Агитпоезд «Октябрьская революция» в 1919-1922 гг. совершил 17 рейсов по стране.

¹⁴³ Агитпарпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы работы: Сб. ст. / Под ред. В. Карпинского. М.: Государственное издательство, 1920. С. 5-6.

¹⁴⁴ Там же. С. 7.

¹⁴⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1969. Т. 38. Март – июнь 1919 г. С. 413.

Идеологическая работа агитпоездов принесла немалую пользу в пропаганде коммунистической идеологии, в разъяснении решений партии и правительства, в практическом упрочении власти советов в городе и деревне, в борьбе с многочисленными врагами молодой республики рабочих и крестьян. В № 10 издания агитпоезда «Октябрьская революция» была опубликована беседа с председателем ВЦИК М.И. Калининым. Калинин заявлял, что задача поездки объединить крестьян деревни со своей властью в центре и помочь деревне в ее трудной работе строительства новой жизни, а также рассказать про все темные стороны деревенской жизни, происходящие вследствие вольных и невольных ошибок местных властей. Также необходимо было выяснять, правильно ли проводятся в жизнь постановления Центрального комитета Коммунистической партии¹⁴⁶.

Так, во время стоянки поезда в Минске 20 июня при участии Калинина было проведено объединенное заседание ЦИК советов социалистических республик Литвы и Беларуси, минского и других правлений профсоюзов города. Объединенное заседание, рассмотрев положение дел, поручило президиумам ЦИК Литвы и Беларуси немедленно вступить в переговоры с руководящими органами союзных республик. Это был один из актов, нацеленных на укрепление дружбы народов страны советов¹⁴⁷.

Газета поезда «Октябрьская революция» сыграла большую роль в разъяснении трудящимся политики партии, сплочении трудового народа на отпор внешней и внутренней контрреволюции, в укреплении советской власти на местах. Газета стремилась вдохновлять бойцов Красной армии на борьбу с врагами, укреплять боевую дисциплину. Все это ставит поездные газеты в один ряд с партийно-советской печатью молодой советской республики.

Работа поездов имени Ленина и «Октябрьская революция» явилась показательным опытом для коллективов других агитпоездов. После победы

¹⁴⁶ Известия передвижного инструкторского бюро РОСТА. 1919 г. №10.

¹⁴⁷ Известия агитпоезда «Октябрьская революция». 1919. №17.

на туркестанском фронте туда был направлен агитпоезд «Красный восток». За полгода своей деятельности он провел агитационную работу среди мусульманского населения. Для этого на поезде была создана мусульманская часть при политотделе. В поезде также была организована походная типография. Редактором мусульманской газеты был Ш. Ахмадиев, секретарем редакции – М. Будаилов, переводчиками В. Нуритдинов, Г. Латыпов¹⁴⁸. Поезд выпустил более 650 плакатов и 45 тысяч листовок.

После освобождения Кавказа от белых сил по постановлению ЦК партии и Президиума ВЦИК был сформирован и 1 июля 1920 года направлен туда агитпоезд «Советский Кавказ». За 3 месяца сотрудники «Советского Кавказа» провели агитационно-массовую работу на 50 железнодорожных станциях: в Воронеже, Ростове, Армавире, Пятигорске, Нальчике, Владикавказе, Дербенте, Баку, Ленкорани и других городах Кавказа. Несколько раньше по городам и станциям Кубани курсировал агитпоезд «Красный казак». Сведений о работе этого поезда сохранилось очень мало. Известно лишь, что редактором поездной газеты был Артем Веселый (Н.И. Кочкуров)¹⁴⁹. По сообщениям северокавказской прессы, поезд состоял из 14 вагонов, имел при себе радиостанцию, книжную лавку и типографию. Наружные стены вагонов были расписаны рисунками, отображающими жизнь народов Кавказа¹⁵⁰. В Армавире инструкторами «Советского Кавказа» устраивались митинги и манифестации в честь 2-й конференции III Интернационала.

В районах Дона, Кубани и Терека также курсировал поезд «Красный казак». При этом агитпоезде издавалась одноименная газета, и существовали библиотека, читальня и кино-отдел¹⁵¹. На территории Северного Кавказа в начале 20-х годов также работал агитпоезд «Красный Дагестан». 3 августа 1920 года он направлялся в Москву с коммунистическим приветом от

¹⁴⁸ Меженина Е.М. Агитпоезд «Красный Восток». Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. С. 17.

¹⁴⁹ Прометей. 1967. № 4.

¹⁵⁰ Коммунист. 1920. № 84.

¹⁵¹ Там же. № 13.

бедняков Дагестана российскому пролетариату¹⁵². Поезд был также нагружен подарками, среди которых были шерсть, сукно и кустарные изделия.

Летом 1919 года по предложению Ленина в Прикамье и Поволжье для укрепления советской и партийной работы был направлен агитпароход «Красная звезда». В 1919 году пароход сделал 61 остановку, обслужил 75 советов, 71 партийную организацию, пароходную сельскохозяйственную выставку посетило свыше 50 тысяч человек, на 196 киносеансах присутствовало 225 тысяч, на 202 митингах – более 300 тысяч человек¹⁵³. На агитпароходе велась издательская работа по выпуску газеты «Красная звезда». В эту газету, например, писал памфлеты М. Горький¹⁵⁴. Деятельность агитпоездов и парохода «Красная звезда» направлялась ЦК РКП(б) и лично Лениным. Координировала работу передвижных агитпунктов комиссия ВЦИК во главе с коммунистом Я. Буровым. Сам Ленин, выслушав доклад Бутова о деятельности агитпоездов и пароходов, постановил обратить особое внимание на подбор сотрудников на поезда и пароходы¹⁵⁵.

Агитпоезда и пароход проделали огромную работу и сыграли значительную роль во всей идеологической работе РКП(б) и советского государственного аппарата в период Гражданской войны и иностранной интервенции. В целом газеты передвижных агитколлективов продуктивно выполнили свои задачи.

РОСТА являлось общесоюзным информационным органом до июля 1925 года. Разнообразная информационная, организаторская, издательская, агитационно-массовая деятельность РОСТА в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции, в первые годы социалистических преобразований – яркая страница истории партийно-советской печати, а также массово-политической работы большевистской партии с населением.

¹⁵² Там же. № 98.

¹⁵³ Красная газета. 1919. № 17.

¹⁵⁴ Красная звезда. 1919. № 9.

¹⁵⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1974. Т. 40. Декабрь 1919 г. – апрель 1920 г. С. 72-73.

Как видно, Российское телеграфное агентство проделало колоссальную работу в информационно-политическом поле в первые годы строительства советской власти. Именно благодаря созданию РОСТА удалось аккумулировать в одной организации самую разнообразную информацию, поступающую со всех краев страны. Помимо налаживания процесса распространения периодической печати, к заслугам телеграфного агентства следует отнести еще и воспитание журналистских кадров, и организацию партийно-идеологического направления их работы. Усилиями РОСТА удалось создать обширную сеть корреспондентов, что в числе прочего стало одним из залогов победы в военном противостоянии с силами контрреволюции. Российское телеграфное агентство немало содействовало становлению и развитию региональной печати, создавая на местах свои отделения. В стенах организации была рождена идея создания уникальных средств подвижной агитации в виде паровозов и пароходов, которые действовали в том числе на территории Северного Кавказа, ведя активную агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 20-30-Е ГГ. XX В.

2.1. Газетная периодика у народов Северного Кавказа в первой половине 1920-х гг.

Процесс становления советской массовой печатной периодики у народов Северного Кавказа был длительным и сложным. Несмотря на то, что в начале XX в. отечественная журналистика представляла собой достаточно развитую отрасль, газетная периодика в национальных регионах, и в том числе на Северном Кавказе, изначально была развита довольно слабо. Это было связано со множеством факторов: например, на Северном Кавказе не было такой материально-технической базы для печатания периодики, как в центре страны – Москве и Петрограде. Кроме того, выпускавшиеся в Терской области газеты предназначались в основном для русскоязычного населения, издания же на местных языках были крайне редким явлением.

Таким образом, после окончательного установления в крае советской власти весной 1920 года перед РКП(б) стояла колоссальная по своему масштабу задача организации сети национальной периодической печати у горских народов. Вместе с тем неверным будет утверждать, что советское правительство полностью, с нуля, создало печать на Северном Кавказе. Еще в Российской империи национальной интеллигенцией, меценатами и просто заинтересованными лицами предпринимались попытки издания газет, нацеленных прежде всего на горское население края. На волне революционных настроений в 1906 году во Владикавказе усилиями осетинской интеллигенции был организован выпуск первой газеты на осетинском языке, которая получила название – «Осетинская газета» («Ирон

газет»). Первый ее номер вышел в свет 23 июля 1906 года¹⁵⁶. Однако газета не смогла стать главным изданием для осетинского народа, так как просуществовала всего месяц, а затем была закрыта по приказу Терского генерал-губернатора за, якобы, призывы к вооруженному восстанию. В последующее время также предпринимались попытки издавать печатную периодику на осетинском языке, но такие издания, как журнал «Разум» («Зонд»), газеты «Новая жизнь» («Ног цард») и «Известие» («Хабар») просуществовали очень недолго и их влияние на культурную жизнь осетин оказалось незначительным.

Все это были попытки, предпринимаемые «снизу», и местная периодическая печать выходила в свет в разрешительном порядке. Ситуация коренным образом изменилась после установления в регионе советской власти, которая была заинтересована в организации местной периодической печати прежде всего, как мощного инструмента идеологической пропаганды. Для этого при Народном комиссариате по делам национальностей в июне 1918 года был создан особый отдел горцев Кавказа с подотделами, который должен был заняться «созданием письменности, подготовкой выпуска газет на национальных языках, организацией материально-технической базы печати и др.»¹⁵⁷ Таким образом народы Северного Кавказа получили национальную газету, над которой был установлен жесткий идеологический контроль.

Формирование системы партийно-советской печати в регионе началось с установления контроля над типографиями. Так, в июне 1918 года типография «Терек» перешла в ведение исполнительного комитета Совета рабочих депутатов¹⁵⁸. Сразу же в типографии началось печатание «Бюллетеня Совета рабочих депутатов г. Владикавказа». С 31 мая 1918 года в

¹⁵⁶ Гадиев Ц. Осетинские газеты // Сборник Научного Общества этнографии, языка и литературы при Горском Педагогическом Институте. Владикавказ: Тип. изд-ва «Сердало», 1929. Вып. 1. С. 143-149. (Отдельный оттиск).

¹⁵⁷ Турпалов Л.А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917-1938 годы). Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2017. С. 22.

¹⁵⁸ История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов / Под ред. М.Д. Бетоевой. Владикавказ: СОГУ, 1991. С. 365.

типографии «Терек» начали издавать газету «Терская правда», которая стала органом Владикавказского комитета РКП(б)¹⁵⁹. В соответствии с декретом СНК и Народного комиссариата просвещения Терской республики от 5 июля 1918 года Народный Совет (в то время – высший орган власти в Терской республике) постановил открыть во Владикавказе еще одну типографию. Новая типография должна была заниматься издательством материалов на арабском, кабардинском и других горских языках¹⁶⁰.

Но пока первые печатные периодические издания в национальных областях Кавказа выпускались на русском языке. В основном это были органы местных партийных комитетов. К ним относятся газеты «Народная власть», «Красное знамя», «Призыв», «Голос рабочего» и упомянутая «Терская правда». Выпуск всех этих газет осуществлялся городскими советами Владикавказ, Грозного, Махачкалы, Черкесска, Майкопа. Выход этих изданий был прерван в период захвата Северного Кавказа контрреволюционными силами¹⁶¹. Тем не менее, работа этих печатных органов успела оказать определенную поддержку местным советам в пропаганде советской власти в регионе.

Даже в то время, когда территория Северного Кавказа была занята Белой армией, революционные комитеты не оставляли попыток организовать выпуск печатных изданий. Из газет этого периода можно отметить махачкалинские «Красный Дагестан» и «Красный Каспий», грозненскую «Красный труд», владикавказские «Коммунист» и «Красная Ингушетия», черкесские «Красные горы» и «Баталпашинская правда». Помимо собственно информационной, эти издания выполняли и другие функции по планомерному и широкому проведению в жизнь программы РКП(б). На печать ревкомов была возложена задача проведения живой политической, партийной и организационной работы среди горского населения и трудового

¹⁵⁹ Народная власть. 1918. № 41.

¹⁶⁰ История Владикавказ. С. 366.

¹⁶¹ Хуако З.Ю. Формирование системы печати в советских автономиях Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1988. С. 50.

крестьянства. Они помогали организовывать советские органы в отдаленных аулах и селах, разъясняли населению общую суть политики партии в регионе. При организации и поддержке национальной печати партийные органы использовали разные методы агитации¹⁶². Система национальной печати создавалась под лозунгами социалистического строительства, что повышало эффективность печатной пропаганды в реалиях переходного периода. Партия большевиков рассматривала газету как чрезвычайно важное агитационное средство, особенно когда дело касалось такого сложного и разнообразного в этническом и конфессиональном отношении региона, как Северный Кавказ. В пропагандистской и организаторской деятельности, ведущейся в том числе посредством периодики, правительство видело эффективный метод идеологического воспитания местного населения в качестве граждан советского государства.

Однако охватившая страну Гражданская война затормозила процесс окончательного оформления национальной периодики на Северном Кавказе. Полноценно, более вдумчиво и расчетливо к созданию газет у северокавказских народов удалось приступить только в 20-е годы XX века. Победа советской власти в Терской области ознаменовала начало этапа мирного социалистического строительства в регионе.

Появление на Северном Кавказе в январе 1921 года советских национальных автономий в виде Дагестанской и Горской автономных республик в составе РСФСР и последовавшие уже вскоре процессы национальной автономизации (выделения из Горской АССР в ходе национально-государственного размежевания Кабардинского, Карачаевского, Чеченского и Балкарского автономных округов, преобразованных затем в автономные области) привели к тому, что сеть национальной печати заметно расширилась, пополнившись изданиями

¹⁶² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16-ти тт. / Под ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. М.: Изд-во политической литературы, 1983. Т. 2. 1917-1922. С.244.

местных оргбюро РКП(б) и органов власти северокавказских автономий. Создание в регионе целого ряда новых автономных образований заложило необходимый фундамент для расцвета советской национальной газетной периодики.

Из наиболее влиятельных периодических изданий, выходивших в Горской АССР, следует выделить газеты «Горская правда», «Горская беднота», «Известия Горского обкома РКП(б)». «Горская правда» являлась одним из наиболее популярных изданий. Газета начала выпускаться с 1921 года, будучи официальным печатным органом Горского обкома РКП(б) и ЦК Совета рабочих и крестьянских депутатов. Редакционной коллегией были подписаны первые три номера «Горской правды». А. Зубков, бывший участником Гражданской войны и входивший в число организаторов комсомола Терской области, стал заместителем главного редактора Н. Шашина. В феврале 1922 года главным редактором газеты был назначен К. Бутаев – видный партийный и общественный деятель того времени.

После упразднения в 1924 году Горской АССР на смену «Горской правде» пришла газета «Власть труда», впервые вышедшая 26 августа 1924 года. Ее главным редактором стал журналист С. Сушко, ранее входивший в коллектив «Горской правды». (Позже, во второй половине 30-х годов, «Власть труда» получила статус органа Верховного Совета СОАССР и была переименована в «Пролетарий Осетии»).

Кабардино-Балкария

До революции на территории Кабарды и Балкарии не было печатных изданий на кабардинском и балкарском языках. Одной из причин этого являлось отсутствие письменности и безразличие к этой проблеме со стороны имперской власти. Даже усилия просветителя М. Фанзиева и его ученика Х. Эльбердова, которые в 1905 году занялись созданием кабардинской азбуки на арабской графике, не были оценены и поддержаны

государством¹⁶³. Позднее, при попытке внедрить новую письменность, вскрывались проблемы. В основном они носили материальный и технический характер, поскольку не имелось хорошо оборудованных типографий¹⁶⁴.

В годы активного политического противостояния печатная периодика выходила и на территории Кабарды и Балкарии. К примеру, в Нальчике в 1919 году выходила врангелевская газета «Кабардинец»¹⁶⁵. Нальчикский окружной Народный Совет еще зимой 1918 года предпринимал попытки способствовать выпуску в городе газеты, которая должна была выходить на русском и кабардинском языках. Ее предполагаемыми редакторами должны были стать М. Фанзиев и Я. Лобанов. Тем не менее, активные боевые действия, ведущиеся на Северном Кавказе в ходе Гражданской войны, помешали реализации этой идеи.

Еще в мае 1921 года Кабарда подняла вопрос о выходе из Горской АССР и вхождении в состав РСФСР. 1 сентября 1921 года из бывшего Кабардинского округа ГАССР декретом ВЦИК была образована Кабардинская автономная область, которая в январе 1922 года объединилась с Балкарским округом ГАССР, образовав Кабардино-Балкарскую автономную область в составе РСФСР. В июне 1921 года в Нальчике вышел в свет первый номер газеты «Красная Кабарда» (в феврале 1924 году название газеты было изменено на «Карахалк» – «Беднота»). Газета выходила тиражом в 600 экземпляров (по другим данным – 800 экземпляров¹⁶⁶). Работа редакции газеты была высоко оценена Юго-Восточным бюро ЦК РКП(б), которое рекомендовало другим газетам края ориентироваться на управленческий опыт «Красной Кабарды». В очерках по истории партийной организации Кабардино-Балкарии отмечается, что

¹⁶³ Народы Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 192.

¹⁶⁴ Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. Нальчик: Эльбрус, 1973. С. 32.

¹⁶⁵ Герандоков М.Х. Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1989. С. 5.

¹⁶⁶ Соблирова З.Х. Становление журналистики в Кабардино-Балкарии: газета «Красная Кабарда» // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3. С. 90-98.

издание «Красная Кабарда» оказало весомую поддержку организациям партии в массовой работе с населением¹⁶⁷. Русскоязычная «Красная Кабарда» рассказывала главным образом о событиях в Нальчике, хотя, по утверждению редактора газеты Г.И. Петрова, практически во всех аулах были читатели, владевшие русским языком и переводившие газетные тексты своим заинтересованным односельчанам, что говорило о ее популярности на всей территории региона¹⁶⁸. Как и все региональные газеты, «Красная Кабарда» была вовлечена в идеологическую и организаторскую работу, помогая областной партийной организации в поднятии пострадавшего в условиях войны народного хозяйства на принципиально новый уровень.

Секретариатом Горского областного комитета РКП(б) тираж газеты был отмечен как неудовлетворительный. Партийную организацию Нальчика призывали учесть крайнюю важность распространения печатного издания, увеличив подписку. Также принимались меры к ускоренному продвижению газеты в аулы и селения.

Кабардино-Балкарский областной комитет, как и другие областные комитеты, видел в газете могучее орудие идеологического воспитания народа. Обком проводил необходимую работу по поднятию авторитета газеты, помогал в устранении видимых недостатков. В августе 1923 года в газете появились разделы «Партийная жизнь» и «В партийных организациях». Решение о создании этих разделов было принято в силу того, что областной комитет посчитал неудовлетворительным отражение на страницах издания жизни партии, что расценивалось как осязаемый недостаток. В дальнейшем с сотрудниками редакции «Красной Кабарды» велась идеологическая работа, целью которой было воспитание и укрепление в коллективе партийного духа: сотрудники издания должны были помнить о том, что газета в системе советской печати являлась партийным орудием в

¹⁶⁷ Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. Нальчик: Эльбрус, 1971. С. 82.

¹⁶⁸ Петров Г. «Красная Кабарда» // Сборник статей по истории Кабарды и Балкарии. Нальчик: Каб-Балк. кн. изд-во, 1959. Вып. 8. С. 10.

деле организации трудящихся масс, пропаганды и агитации. Газеты «Красная Кабарда» и позднее «Карахалк» принимали активное участие в восстановлении промышленности.

Тематика публиковавшихся в газете материалов отличалась острой актуальностью и касалась самых разнообразных аспектов социалистического строительства в регионе: формирование национальных кадров рабочих, политическое воспитание пролетариата, улучшение трудовых условий и в целом – вопросы, связанные с развитием промышленности в Кабарде и Балкарии. С целью пропаганды индустриализации газеты публиковали отчеты партийных собраний и печатали выступления ведущих работников. «Красная Кабарда» сообщала о том, что территория области богата ресурсами, что открывает возможности для быстрого развития промышленности¹⁶⁹. 1 октября 1921 года Кабардино-Балкария была официально включена в плановое снабжение. «Красная Кабарда» сразу начала информировать о прибытии поездов с необходимым промышленным оборудованием и разным материалом¹⁷⁰. Данные факты использовались печатью для повышения активности трудового населения путем пропаганды.

Говоря о газете «Карахалк», необходимо отметить, что она была уникальна тем, что с 1925 по 1926 годы печаталась одновременно на кабардинском, балкарском, русском и горско-еврейском языках. По сообщению журнала «Красная печать», «Карахалк» был единственной во всем мире газетой, которая печаталась на горско-еврейском языке¹⁷¹. Газета активно отстаивала роль печати как лучшего помощника для трудового народа, помогающего ему тянуться к знаниям¹⁷². «Карахалк» также посвящал материалы восстановлению хозяйства, мобилизовал население: например, на строительство дорожного полотна. Строительство дорог расценивалось как важная составляющая промышленного развития, так как дороги были

¹⁶⁹ Красная Кабарда. 1922. № 181.

¹⁷⁰ Там же. 1921. № 35.

¹⁷¹ Ошнокова Ф. Ш. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917-1936 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 12.

¹⁷² Карахалк. 1924. № 101.

жизненно необходимы для связи горского населения с индустриальными городскими центрами¹⁷³.

Вместе с тем, существование «Красной Кабарды» было сопряжено с определенными трудностями, которые были характерны почти для всех новорожденных советских изданий начала и середины 20-х годов. 14 марта 1924 года в высшие управленческие инстанции Кабардино-Балкарской Автономной области поступил запрос из отдела печати при Центральном Комитете РКП(б), в котором требовалось дать сведения о состоянии печати в регионе и ее годичном развитии. Следовало также рассказать о достигнутых периодикой успехах и результатах, перспективах и ближайших целях, дать политическую характеристику изданий. Анализу должна была быть подвергнута работа с крестьянами, рабочими и местной парторганизацией. Отвечая на запрос, власти Кабардино-Балкарии подчеркивали, что «Красная Кабарда» являлась единственной газетой области и выходила не более четырех раз в неделю¹⁷⁴. Эффективное развитие периодической печати описывалось как практически невозможное, так как отсутствовали денежные средства даже для нормального поддержания деятельности уже существующего издания. Отмечалось, что газета выполняла функцию политического органа области, она усердно вела пропаганду советизации общества, рассказывала крестьянской аудитории о сути советской реформаторской политики и, так же, как и другие северокавказские издания, пыталась бороться со старыми традициями. Так как газета говорила о нуждах и просьбах народа и была актуальна не только для города, но и для деревни, ее успехи отмечались властями как весьма значительные.

Для того чтобы улучшить идеологическую роль газеты, ей следовало усилить внимание к крестьянским нуждам, четче выявлять политические интересы народных масс. Через печатаемые статьи на политические темы необходимо было рассказывать рабочим и крестьянам области о той работе,

¹⁷³ Там же. № 58.

¹⁷⁴ Герандоков М.Х. Указ. соч. С. 40.

которую проводила партийная организация на местах. Вместе с этим одной из важнейших задач периодической печати КБАО была более осмысленная организация распространения издания и популяризация газеты в самых далеких и глухих населенных пунктах области. Газета должна была стать доступной абсолютно каждому жителю края.

Позже, в начале 30-х годов, в Кабарде и Балкарии стали выходить уже три газеты на разных языках: «Ленин гъуэгу» – на кабардинском, «Ленинчи жол» – на балкарском и «Ленинский путь» – на русском языках. Это очевидно свидетельствовало о прогрессе в сфере издания национальной периодики.

Чечня

Вскоре после победы Февральской революции в Грозном вышла газета «Известия Совета рабочих и военных депутатов». Как орган Грозненского городского совета, она с весны 1917 года начинает печататься под названием «Товарищ». Эта газета стала одним из первых советских изданий Северного Кавказа¹⁷⁵.

В 1922 году грозненская газета «Красный труд» была переименована и стала называться «Нефтерабочий». Это издание получило статус официального органа Грозненского окружкома РКП(б) и Городского Исполнительного комитета. Говоря о «Нефтерабочем», журнал «Красная печать» отмечал, что издание было ориентировано на рабочих и умело организовывало свою деятельность, но здесь же отмечались и технические трудности, с которыми сталкивались работники редакции, в виде некачественной бумаги, на которой печаталась газета¹⁷⁶. К 1924 году тираж «Нефтерабочего» увеличился до двух тысяч экземпляров. В то время, когда газета носила название «Красный труд», ее тираж колебался в пределах 700-

¹⁷⁵ Турпалов Л.А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917–1938 годы). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2017. С. 19.

¹⁷⁶ Красная печать. 1923. № 6.

800 экземпляров¹⁷⁷. С целью увеличения тиража на нефтяных промыслах проводили кампании в поддержку издания, что помогало увеличивать количество подписчиков. «Нефтерабочий» считал важной политической миссией распространение периодики, имел солидный опыт по повышению идеологической значимости печати. Редакция часто публиковала тексты о своей деятельности, адресованной трудящимся массам¹⁷⁸. На страницах издания отмечалось, что печать – это могучая сила, которая должна быть сосредоточена в руках рабочего класса, которой рабочий класс должен умело управлять.

«Нефтерабочий» был одной из крупнейших северокавказских газет. Городской комитет Грозного считал крайне важным руководство данным изданием, пытаясь использовать его как важный агитационный центр. Партийная организация постоянно оказывала содействие начинаниям газеты. Поддерживая ее связь с изданиями партийных ячеек, грозненский горком считал, что работники газеты будут хорошими наставниками для низовой печати. За счет привлечения к газетной работе членов Коммунистической партии предполагалось усиливать работу редакции, повышать партийное влияние на печатное издание. Тем не менее, такая крупная газета не имела своей типографии. Зимой 1922 года Городской комитет Грозного, по указанию Горского областного комитета РКП(б), принял незамедлительные меры к постройке типографии на нужды издания.

Говоря об идеологических задачах, нужно отметить, что партийным органам требовалась поддержка в организации просвещения трудовых масс Чечни. Издание «К свету», впервые вышедшее в Грозном в 1921 году, взяло на себя эти организационные функции. Задача издания заключалась в приобщении народных масс к культуре и просвещению, и оно даже имело крупный шрифт, чтобы малограмотные читатели могли без особого труда изучать представленный материал. Газета стремилась оказать помощь

¹⁷⁷ Красный Юг. 1924. № 83.

¹⁷⁸ Нефтерабочий. 1923. № 70.

горцам, пытаясь качественно изменить их духовную жизнь, бороться с неграмотностью. Газета также являлась органом политического отдела Кавказской трудовой армии¹⁷⁹.

Чеченское организационное бюро Коммунистической партии 9 апреля 1923 года приняло решение о печатании еженедельной газеты, получившей название «Советская автономная Чечня»¹⁸⁰. Первый номер «Советской автономной Чечни» появился 23 апреля 1923 года. Официально газета издавалась на русском языке, но часто публикации на ее страницах переводились на чеченский язык. Актуальные темы, охватываемые газетой, включали в себя крестьянский и школьный вопросы, жизнь аулов и наиболее важную для периода нэпа тему продовольственного налога. Несмотря на востребованность, тираж у издания был невелик и включал около 500 экземпляров, а в 1924 году «Советская автономная Чечня» перестала выпускаться¹⁸¹.

С помощью партийных органов и интеллигенции Чечни в 1925 году удалось запустить в печать газету «Серло». В одном из ее номеров отмечалось, что печатная периодика имеет огромное значение для Чечни. Чеченскому народу рекомендовалось активно проявить себя в издательском деле и бороться за еще большее поднятие культуры в отдаленных областях региона¹⁸². Газета была уникальна еще и тем, что в ее редакции одной из первых стала работать на должности журналиста горянка М. Саракаева¹⁸³. Северо-Кавказским краевым комитетом РКП(б) было выделено 10000 рублей на нужды издания. Сама редакция газеты характеризовала ее как серьезную советско-партийную и полностью способную осуществлять руководство общественной мыслью трудового народа.

¹⁷⁹ Магомедов А.А. Исторический опыт КПСС по руководству партийно-советской печатью автономных республик Северного Кавказа (1921-1925 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Орджоникидзе, 1982. С. 29.

¹⁸⁰ Хуако З.Ю. Указ. соч. С. 56.

¹⁸¹ Магомедов А.А. История журналистики Осетии: Хрестоматия. Владикавказ: СОГУ, 2018. С. 253.

¹⁸² Серло. 1925. № 2.

¹⁸³ Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920-1940 годы). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1974. С. 125.

Ингушетия

В начале 20-х годов Терское отделение РОСТА во Владикавказе организовало выпуск газеты «Ингушская беднота», которая печаталась на русском языке. В одном из выпусков газеты отмечалось, что отсутствие письменности в Ингушетии сильно тормозит культурную работу, газеты на русском языке часто были недоступны для понимания без перевода, в связи с чем началась подготовка к выпуску газеты на ингушском языке. 1 мая 1923 года вышел первый номер газеты «Сердало». Редактором газеты стал просветитель З.К. Мальсагов, в ее работе активное участие принимал фольклорист и переводчик Т.Д. Беков¹⁸⁴. В редакции газеты были организованы отдел партийной жизни, а также информационный, экономический, юридический, бытовой отделы. В числе основных направлений деятельности газеты «Сердало» была массовая разъяснительная работа, касающаяся политических и экономических мероприятий советской власти. Среди тем, освещаемых изданием, были новая экономическая политика, борьба с зажиточным крестьянством, коллективизация и многие другие вопросы. С 1927 года в периодическом издании была открыта литературная страничка, в которой публиковались произведения ингушских писателей и поэтов. С января 1926 года в газете был создан сатирический отдел, материалы в котором публиковались на русском языке с переводом на ингушский¹⁸⁵.

Карачаево-Черкесия

В 1919 году, при власти Деникина, была организована первая газета на карачаевском языке под названием «Карачай». Ее издание свидетельствовало о том, что в крае имеются все необходимые предпосылки к созданию

¹⁸⁴ Магометов А.А. Указ. соч. С. 37.

¹⁸⁵ Амерханова Р.Л. Становление и развитие ингушской национальной периодической печати в первой трети XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 23.

национальной газеты в будущем¹⁸⁶. В Карачаево-Черкесии 24 января 1922 года начался выпуск «Горской бедноты». С 1924 по 1926 годы на территории этой области она выходит под названием «Горская жизнь». Газета выходила сразу на двух языках и в карачаевском варианте называлась «Таулу джашау».

Важной предпосылкой оформления периодики Карачая стало создание в начале двадцатого века национальной письменности. В 1916 году И.Я. Акбаев составил алфавит, который использовался в Карачае до конца 1920-х годов. Именно на основе алфавита Акбаева были созданы первые карачаевские книги и учебники. Газета «Таулу джашау» также печаталась на его базе.

Народ позитивно принял выход газеты, главными темами которой стали национальная идентичность Карачая, аграрный и крестьянский вопросы, культура и образование населения¹⁸⁷. В конце 20-х годов она изменила название на «Таулу джарлыла» («Горская беднота»). Сама газета отмечала, что ее выход будет значительно способствовать развитию карачаевской письменности и увеличению роли региональной печати в социалистическом строительстве. Здесь стоит отметить, что 28 августа 1931 года было принято решение возобновить выпуск газеты «Горская беднота» на русском языке, поскольку не все население края владело карачаевским языком. Важной задачей первых партийно-советских изданий Карачая была пропаганда идей большевизма. Также они играли заметную роль в организации местного населения для борьбы с разрухой и решения экономических проблем. Как и повсеместно на Кавказе газеты Карачая старались воспитывать народ в духе социалистической идеологии и поднимать общий культурный уровень населения области. Пропагандировались газетами женское образование и грамотность в медицинской сфере. К 1928 году появилось национальное издание для

¹⁸⁶ Магулаева Ф.А. Становление и развитие периодической печати Карачая: 1918-1943 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. С. 19.

¹⁸⁷ Урусова Э.Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие: конец XIX – середина XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2006. С. 13.

малограмотных «Джарыкълыкъ» («Просвещение»). Было создано и первое периодическое издание, специально посвященное сельским жителям – «Къызыл таулу» («Красный горец») и «За большевистские колхозы»¹⁸⁸. Карачаевская пресса тех лет была пронизана оптимистическими настроениями и уверенностью в успехе социалистического строительства.

Процесс создания черкесской национальной газеты был долгим. Летом 1920 года началось издание органа под названием «Совет хабз» («Власть Советов»). Но эта газета издавалась в Пятигорске, а не на территории Черкесии. Лишь 23 декабря 1926 года, в Черкесии выходит газета «Адыге псаукья» («Черкесская жизнь») на черкесском и русском языках. Несколько позднее, в газете «Адыге псаукья», по решению секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), организовывалась страничка на ногайском языке. В 1929 году в Черкесии стали издаваться две независимые друг от друга газеты, одна на русском в виде «Красной Черкесии», а другая на черкесском – «Черкес плъыж». Значительная работа по укреплению рабселькоровского дела проводилась в Черкесии во второй половине двадцатых годов. Черкесское организационное бюро коммунистической партии отмечало, что количество сельских и рабочих корреспондентов заметно увеличивается по причине вступления в их ряды местного населения, среди которого были также женщины-горянки, приславшие материал в газеты. Партийным ячейкам необходимо было заняться организацией в станицах и аулах добровольных курсов рабоче-сельских корреспондентов, по причине того, что агитационный отдел Карачаево-Черкесского обкома партии признал работу по формированию кадров сельских журналистов неудовлетворительной. Селькоровское дело следовало усилить, опираясь на партийные директивы, постоянно давать направляющие советы работникам этой сферы, ликвидировать возможные помехи деятельности аульских корреспондентов. Черкесским организационным

¹⁸⁸ Магулаева Ф.А. Указ. соч. С. 20.

бюро были предложены различные меры по усилению партийного контроля над журналистами и увеличению количества обучающих курсов. Вместе с тем, проводилась стандартная практика по разъяснению народным массам сути и основных принципов в работе корреспондентов, а также проводилась агитация женщин, учителей, батраков и крестьян по вступлению в их ряды¹⁸⁹.

Дагестан

Огромную роль в социальной, культурной и политической жизни дагестанского народа сыграла дагестанская национальная печать. Развитие периодической печати Дагестана в начале XX века во многом связано с деятельностью Дагестанского просветительно-агитационного бюро. Данная организация принимала деятельное участие по созданию периодики и революционизированию народных масс, именно бюро ответственно за возникновение первого официального печатного издания на языках дагестанских народов. Просветительно-организационное бюро было сформировано в 1917 году в городе Темир-Хан-Шура¹⁹⁰. Одной из основных его задач было разъяснение народу смысла происходивших в стране событий, способствование политическому просвещению масс, доведение до них основных целей революции. Председателем бюро был избран революционный дагестанский деятель Уллубий Буйнакский. Он, как большевик, понимал, что организация может стать серьезным рычагом воздействия на народные массы, может привлечь их на сторону революции. В русскоязычной газете «Время» 24 мая 1917 года было опубликовано обращение дагестанского агитационно-просветительного бюро к народам Дагестана. В нем объявлялось о том, что организация встанет на защиту интересов пролетариата и примет все положения РСДРП¹⁹¹. В этом

¹⁸⁹ Хуако З.Ю. Указ. соч. С. 38.

¹⁹⁰ Бутаев М.Д. Большевистская печать Дагестана (1904-1921 гг.). История становления. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. С. 98.

¹⁹¹ Там же.

обращении народ также призывали научиться отличать эксплуататоров от основной части населения. Члены бюро осознавали, какую силу в борьбе за массы имеет периодическая печать, и на первых заседаниях агитационно-просветительской организации активно обсуждался вопрос о необходимости издания газет и листовок. Первоначально бюро выпускало листовки с кратким освещением злободневных вопросов, но со временем появилась необходимость в создании полноценной газеты.

Усилиями дагестанского агитационно-просветительского бюро удалось наладить выпуск газеты «Илчи» на лакском языке. Первый номер этого издания вышел в свет 3 июня 1917 года, обязанности редактора исполнял лакский писатель и революционер Гарун Саидов. Газета просила грамотных горцев из всех населенных пунктов писать о новостях, выдвигать свои предложения¹⁹². Издание подчеркивало мысль о том, что газета является одним из ценнейших культурных элементов, является мощным рычагом нравственного воспитания людей. Отмечалось, что наличие газеты на родном языке – это настоящая гордость и благо для кавказских народов. «Газета легко достигает того, что невозможно осуществить с помощью оружия» – писал дагестанский поэт Ахмед-Каради Закуев в «Илчи»¹⁹³. Программа газеты была программой самого агитационного бюро. Издание интересовалось жизнью всего Дагестана, публиковало информацию из разных городов многонационального региона. Материалы посвящались таким актуальным темам, как земельная политика, революция, национальный вопрос, подчеркивалась тесная связь судьбы Дагестана с российской революцией. Как оружие воспитания в революционном духе использовались стихи и песни, помещаемые на страницах издания. В целом газета преследовала задачу поднятия горского населения на революционную борьбу с буржуазными угнетателями.

¹⁹² Илчи. 1917. № 1.

¹⁹³ Там же. № 7.

«Илчи» также поддерживала большевистскую партию, выступала с критикой Временного правительства и кадетов. Газета открыто продвигала идею скорейшего приближения социалистической революции и смещение Временного правительства¹⁹⁴. По мере развития революционной ситуации в сторону вооруженного восстания становилось ясно, что программа агитационного бюро Дагестана не могла быстро адаптироваться к новым реалиям. Вдобавок на этом фоне на газету оказывалось давление. Единственным возможным решением в сложившихся обстоятельствах лидеры бюро видели дальнейшее слияние с РКП(б) для продолжения более продуктивной революционной борьбы.

К осени 1917 года агитационно-просветительное бюро Дагестана прекратило существование. На девятом номере прекратилось и издание газеты «Илчи»¹⁹⁵. Несмотря на непродолжительное время существования, «Илчи», продвигая большевистские лозунги, смогла поспособствовать росту политического сознания у горцев, ослаблению контрреволюционных националистических настроений, форсировать процесс перехода к социалистической революции. По мнению исследователя М.Д. Бутаева, издание «Илчи» по сути своей стало прародителем всех советских газет Дагестана.

После ликвидации «Илчи», с августа 1917 года до марта 1918 года, дагестанским коммунистам приходилось неофициально помещать свои материалы в либеральной газете «Чанна Цуку», которая также издавалась на лакском языке. Распространять советскую коммунистическую идеологию в «Чанна Цуку» удавалось усилиями таких авторов, как А-К. Закуев и И. Курбаналиев, которые были направлены в ее редакцию по указанию У. Буйнакского и Г. Саидова¹⁹⁶. Так, газета первой в Дагестане отреагировала на победу Октября, освещая хронику борьбы пролетариата в Петрограде и

¹⁹⁴ Ахмедов Д., Камалов А. Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор). Махачкала: Союз журналистов РД, 2006. С. 80.

¹⁹⁵ Бутаев М.Д. Большевистская печать Дагестана (1904-1921 гг.). История становления. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. С. 117-118.

¹⁹⁶ Там же. С. 123.

Москве. Авторам приходилось осторожно помещать материалы, но, в конечном итоге, издатель газеты и хозяин типографии М. Мавраев, полностью взял в свои руки руководство изданием, назначив самого себя главным редактором. Всего свет увидели 28 номеров газеты «Чанна Цуку».

В типографии Мавраева также печатался кумыкский журнал «Танг Чолпан», выходивший до лета 1918 года. Он также периодически использовался большевиками Дагестана, несмотря на то, что журнал сам позиционировал себя как политически нейтральный¹⁹⁷. Одним из авторов, которые писали в журнал, был сам У. Буйнакский, пропагандировавший политику РКП(б).

Как и у других народов Кавказа, процесс полноценного, хорошо налаженного выпуска национальной печати в Дагестане начался только по мере постепенного закрепления советской власти в регионе. Только после успеха революции октября 1917 года у дагестанского народа появилась осязаемая возможность создать качественную рабочую, большевистскую газету¹⁹⁸. Так, в Махачкале 9 марта 1918 года вышел первый номер газеты «Дагестанский труженик». Газета являлась органом местного военно-революционного комитета. В последующее время она выходила под другими названиями – «Бюллетень Военно-революционного комитета», «Порт-Петровский коммунист». Издание было создано по инициативе У. Буйнакского и стало первым советским печатным органом Дагестана на русском языке. «Дагестанский труженик» печатался тиражом около 2000 экземпляров, а его редактором был И. Алиев – коммунист с опытом подпольной работы¹⁹⁹. Издание одной из своих главных задач видело проникновение в горную местность, с целью пропаганды идей советской власти и с целью агитации в среде лояльных советскому правительству лиц в виде трудовых горцев. «Дагестанский труженик» появился буквально

¹⁹⁷ Танг Чолпан. 1918. № 10.

¹⁹⁸ Бутаев М.Д. Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. С. 25.

¹⁹⁹ Бутаев М.Д. Большевистская печать Дагестана (1904-1921 гг.). С. 144.

накануне Гражданской войны, вспыхнувшей в Дагестане. Из-за временного падения советской власти в регионе удалось выпустить всего три номера газеты. Следует отметить, что русскоязычная печать на своих страницах постоянно обсуждала проблемы создания газет на языках народов Дагестана, оказав, таким образом положительное влияние на развитие журналистского дела в крае и становление в дальнейшем местной, народной прессы²⁰⁰.

Среди периодических изданий на языках Дагестана пропагандировали политику советской власти кумыкская газета «Ишчи халк» и аварская «Халтулел чаги». Обе эти газеты начали издаваться в Темир-Хан-Шуре с 29 апреля 1918 года²⁰¹. Газеты были органами областного военно-революционного комитета и его секции РКП(б). Редактором «Ишчи халк» был З. Батырмурзаев, а С. Казбеков и А. Арсланбеков редактировали «Халтулел чаги». Оба издания просуществовали довольно непродолжительное время, вышло около двадцати номеров. Следует отметить, что обе газеты публиковали материалы в поддержку Красной армии, призывая горцев вливаться в ее ряды. Осуществлялись призывы к народам Дагестана переходить на сторону социалистической революции, прекратив тем самым братоубийственную войну²⁰².

Весной 1918 года почти во всех городах Дагестана организовывалось издание советских «Известий». Их производство было организовано в таких городах, как Дербент, Кизляр, Махачкала, Темир-Хан-Шура. Все эти газеты пытались проводить продуктивную работу в организации бедноты Дагестана вокруг советов, бороться против враждебных РКП(б) партий. Рассказывалось в них и о подвигах РККА и красных партизан в регионе.

В годы, когда Северный Кавказ был занят вооруженными белыми силами, процесс развития дагестанской периодики застопорился. Идеологические потребности революционно настроенных народных масс

²⁰⁰ Ахмедов Д.Н. Пресса малых народов // Типология местной прессы. Советский Союз – Польша: Сборник статей. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1991. С. 53-66.

²⁰¹ Бутаев М.Д. Большеви́стская печать Дагестана (1904-1921 гг.). История становления. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. С. 151.

²⁰² Ишчи халк. 1918. № 5.

Дагестана удовлетворялись в этот период такими газетами, как, например, «Правда» и «Жизнь национальностей», в которых часто публиковались материалы, посвященные национальным областям Кавказа.

В 1920 году, после окончательной победы советской власти на Северном Кавказе, на первом собрании ревкомов Дагестана обсуждался и вопрос о периодической печати. Представители революционных комитетов постановили, что периодическая печать является главным орудием в борьбе с непросвещенностью горского населения. Было принято решение издавать литературу и периодику на языках народов Дагестана, распространение периодической печати, в свою очередь, объявлялось долгом каждого партийно-советского работника²⁰³. В 1920 году в Дагестане появились сразу несколько газет на местных языках. Среди них были «Ал байрах» («Красное знамя») на кумыкском языке, «Баараб байрах» («Красное знамя») на аварском языке, «Зузи халк» («Трудовой народ») на лакском и «Шура Дагестан» («Советский Дагестан») на тюркских языках. Отметить стоит, что все эти газеты печатались в городе Темир-Хан-Шура, являясь органами дагестанского ревкома. Упомянутые газеты по содержанию и уровню материала были не слишком сильны, что можно было объяснить отсутствием хорошо подготовленных корреспондентов, слабым техническим состоянием редакций²⁰⁴. Публикации в этих изданиях были нацелены на агитацию и пропаганду, соответствуя канонам идеологической политики советского государства.

В 1921 году вышла первая газета на даргинском языке «Дагистанна мухтарият» («Автономный Дагестан»). В этом же году на аварском языке выходит газета «Баарул мугрул» («Красные горы»), которая в 1924 году была переименована в «Социализмалъул байрахъ» («Знамя социализма»). Среди дагестанских изданий, выходивших в 1920-е годы упомянуть необходимо и «Дагистан фукарасы» («Дагестанская беднота»), которая печаталась

²⁰³ Бутаев М.Д. Большевицкая печать Дагестана (1904-1921 гг.). С. 234.

²⁰⁴ Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана. (1900-1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 35.

кумыкском языке. С 1922 года газета выходила уже под названием «Елдаш» («Товарищ»), а с лета 1931 года была переименована в «Ленинский путь» («Ленин елу»).

В 1922 году свое издание под названием «Дагистан фукараси» («Дагестанская беднота») появилось у лезгинов. «Беднота» на стыке 1920-х и 1930-х годов издавалась уже под названием «Новый мир» («Цийи дунья»). С 9 марта 1925 года в Дагестане началось издание газеты «Дарган» («Даргинец») на даргинском языке²⁰⁵.

Дагестанский областной партийный комитет готовил кадры национальных корреспондентов. Лучшие учащиеся курсов и рабселькоры при редакциях имели все возможности получить должность в печатных органах республики. Тем не менее, вопрос подготовки кадров журналистов в Дагестане был сложным. Так, по сообщению журнала «Красная печать» в республике на 1925 год не было достаточного количества обученных газетных работников, и их недостаток ощущался достаточно сильно²⁰⁶. В этом же году дагестанская конференция газетных работников и рабселькоров пыталась выработать план совершенствования печатного дела и подготовки журналистов Дагестана. В 1928 году пленум Дагестанского областного комитета партии на одном из заседаний рассмотрел вопросы, связанные с функционированием региональной периодической печати. В результате было принято решение о принятии на работу в издания культурно и политически подкованных работников, принять меры к ежедневному выпуску газет, а также увеличить финансовую поддержку печати и реформировать редколлегии.

Северная Осетия

Пожалуй, наибольшее количество газет издавалось на территории современной Северной Осетии. Это было связано с тем, что Владикавказ с

²⁰⁵ Хуако З.Ю. Указ. соч. С. 58.

²⁰⁶ Красная печать. 1925. № 22.

1917 по 1924 годы фактически выполнял роль административного центра Терской области, сохранившейся еще с дореволюционных времен, а позже – Горской АССР. Здесь же были сконцентрированы основные производственные мощности, позволявшие наладить производство печатной периодики. Именно печатные органы Терского, а позже Горского областных комитетов РКП(б) заложили основу развития национальной печати в Осетии. Так, во времена, когда Владикавказ был центром Терской области, издавалась газета «Коммунист», которая с августа 1924 года начала печататься под названием «Власть труда». Еще позднее, уже в 30-е годы, та же газета выпускалась с новым, более национально выраженным названием – «Пролетарий Осетии».

В городе Владикавказе также издавалась газета «Горская беднота», представлявшая собой орган областного Терского комитета РКП(б), а точнее – его отдела по работе в деревне. Ответственным редактором «Бедноты» был Н. Гикало. Исходя из названия, можно легко понять, на какую аудиторию ориентировалась редакция газеты. «Для тебя, бедняк-горец, Советская власть несет освобождение от гнета и невежества!» – таким лозунгом издание приветствовало читателя. Своей главной идеей «Горская беднота» видела руководство бедняками Кавказа в их борьбе с угнетателями, а также формирование направления и характера этой борьбы. Газета должна была содействовать осознанию классовых интересов обездоленной массы, отделить угнетателей от угнетенных, открыть фронт безжалостной борьбы против остатков дворянства и княжества, прекратить развитие спекулятивной и ростовщической буржуазии в горской среде. В издании активно продвигалась идея о приведении кавказской бедноты к свободному массовому труду. В соответствии с коммунистической идеологией издание указывало на необходимость сломить традиционные обычаи и адаты, активно привлекать к общественной жизни женщин. «Горская беднота» планировала знакомить горцев Кавказа с ходом борьбы пролетариата с

капитализмом. Отмечалось также, что люди, которые жили в центре России, были плохо знакомы с революционной борьбой народов Северного Кавказа. По этой причине издание одной из своих задач видело осведомление трудовых масс России и Запада о решимости бедняков гор отдаваться делу революции, с целью еще теснее сплотить соратников, находящихся на расстоянии друг от друга. В первом номере газеты говорилось о том, что абсолютно все материалы будут посвящены именно горцам. «Горская беднота» позиционировала себя как путеводную звезду для кавказской бедноты, которая постоянно будет беспокоиться о ней и неустанно призывать к борьбе²⁰⁷.

«Горская беднота» не ограничивалась предоставлением местной хроники, а рассказывала также о советском строительстве в других областях страны, помещала информацию на международные темы. Значительное количество материала было посвящено боевым действиям, которые вела Красная армия в начале 1920-х годов. В это периодическое издание писали известные политические деятели, среди которых, например, был осетинский партийный и государственный деятель К.С. Бутаев. Несмотря на то, что газета была посвящена горскому населению Северного Кавказа, у нее был один значительный минус – она выходила на русском языке. Подавляющая часть населения Кавказа ко времени установления советской власти в регионе все еще плохо владела русским языком, а поэтому газета явно не могла бы выполнить роль эффективного агитатора и объединителя северокавказских народов под знаменем революции. Именно поэтому делалась ставка на национальную газету.

Одним из первых социалистических периодических изданий в Осетии стала газета «Кермен» – орган одноименной пробольшеvistской партии. Газета просуществовала относительно недолго, издавалась она сначала Владикавказским, а позднее (с апреля 1920 года) Терским отделением

²⁰⁷ Горская беднота. 1920. № 1.

Российского Телеграфного агентства. Несмотря на короткий период выпуска, «Кермен» смог сыграть заметную роль в популяризации партии, пропаганде идей большевизма среди населения Осетии, преимущественно Дигории. Редактором издания являлся один из наиболее активных осетинских общественных деятелей К.С. Бутаев. В начале 1921 года газета издавалась тиражом в 1000 экземпляров, выходя на двух полосах. По указанию Горского областного комитета партии газета «Кермен» получила в пользование необходимое количество бумаги и денежные средства в размере 50 миллионов рублей. Несмотря на посильную поддержку, 18 декабря 1921 года газета «Кермен» все же прекратила свое существование²⁰⁸.

С 14 марта 1923 года в Северной Осетии начинает издаваться газета «Растдзинад» («Правда»), которая стала официальным печатным органом Северо-Осетинского комитета РКП(б) и окружного исполкома. О выходе первой советской газеты на осетинском языке сообщил московский журнал «Красная печать». «Растдзинад» выходил тиражом в полтысячи экземпляров один раз в неделю. Выход газеты был крайне одобрительно воспринят местным населением, о чем сообщал К.И. Бадоев – один из сельских корреспондентов «Растдзинад». Газету старались поддерживать, о чем, например, свидетельствует поступок молодежи селения Эльхотово, которая собрала 5 миллионов рублей для газеты и в первый день ее выхода выписала 11 экземпляров. 20 экземпляров «Растдзинад» было выписано работниками Мизурской обогатительной фабрики и Садонских рудников. Первым редактором этого печатного издания стал Цомак Гадиев – известный в Осетии публицист и общественный деятель. Переводчик и поэт А.С. Гулуев был утвержден на должность ответственного секретаря издания. В состав редакции газеты входили и другие осетинские авторы, среди которых были С. Бритаев и С. Косирати. С 1925 года Сармат Косирати сменил Цомака Гадиева на посту главного редактора газеты.

²⁰⁸ Магометов А.А. Указ. соч. С. 34.

Партийные органы нескольких автономных областей, в том числе и Северной Осетии, в своих постановлениях 1924-1925 годов сошлись во мнении, что газеты необходимо было ориентировать на горское крестьянское население. В процессе обсуждения доклада отдела печати Центрального Комитета партии секретариат осетинского областного комитета указал газете «Растдзинад» на необходимость в своей деятельности ориентироваться преимущественно на осетинского крестьянина. Несколько позже, уже в конце 20-х годов, североосетинское бюро в официальном постановлении о рабоче-сельских корреспондентах и печати отметило, что, продолжая ориентироваться на крестьянство, изданию «Растдзинад» нужно взять курс и на освещение трудовой деятельности рабочих области. Партийное бюро оказывало газете всестороннюю поддержку: ассигновывало деньги в ее пользу, а также обязывало каждого ответственного агитационно-пропагандистского работника раз в неделю писать в газету заметки и статьи. Заведующий агитпропотделом Г. Дзилихов лично обязался уделять час работе в редакции «Растдзинад».

Таким образом, создание сети многонациональной советской печати в областях Северного Кавказа стало одним из элементов организации народных масс под знаменами революции. Повсеместно созданные в регионе печатные издания поддерживали идею прочного идейного союза горцев Кавказа с другими народами в составе первого в мире пролетарского и крестьянского государства. Осетинские, кабардинские, дагестанские, ингушские, чеченские, карачаевские газеты, получив мощный импульс к своему развитию в начале и середине 1920-х годов, в целом выполнили возложенную на них задачу, будучи не только официальными информационными органами, но и коллективным организатором гражданских масс в условиях культурного строительства.

2.2. Газета «Коммунист» в установлении и укреплении советской власти в Терской области

В процессе укрепления советской власти на Северном Кавказе активно формировалась и развивалась местная периодика. Исторически сложилось положение города Владикавказа, находившегося на территории Северной Осетии, в качестве административного центра Терской области, а затем и Горской АССР. Воспользовавшись мощностями частных типографий города, которые были спешно национализированы, советская власть издавала газеты, которые оказались весомым подспорьем в пропаганде политических идей новой власти, а также освещали жизнь только созданного пролетарско-крестьянского государства. В период активного мирного социалистического строительства во Владикавказе выходили газеты, которые стали основными печатными периодическими изданиями Терской области и Горской АССР. Среди них особо выделяются издания «Коммунист» и «Власть труда». Непосредственно на осетинскую часть населения была ориентирована первая советская газета на осетинском языке «Растдзинад», которая также служила партийным интересам.

Газета «Коммунист» сыграла значительную роль в установлении и укреплении советской власти на Северном Кавказе, став одним из ведущих советских изданий в регионе. Издание имело статус ежедневного органа Владикавказского Революционного комитета и Комитета РКП(б). Редакция газеты располагалась в центре Владикавказа на пересечении Евдокимовской улицы и Александровского проспекта, в доме Общества взаимного кредита. Рядом, на Александровском проспекте, 13, в доме Ходякова, находилась контора газеты. Главным редактором «Коммуниста» был назначен Г.А. Астахов, работавший корреспондентом Российского телеграфного агентства в Берлине и ставший впоследствии видным советским дипломатом. На Александровском проспекте, в конторе можно было получать номера

газеты за плату, начиная со второго номера, туда же следовало обращаться по вопросам подписки и помещения объявлений.

Первый номер газеты вышел в апреле 1920 года. Просуществовала она до 1921 года, выпустив за этот период чуть более трехсот номеров. «Коммунист» освещал практически все аспекты политической и социальной жизни, причем не только в регионе и в центральной России, но и предоставлял читателям панораму международных событий. «Коммунист» помимо публикации разнообразной новостной информации брал на себя и агитационную функцию. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – именно под этим известным лозунгом печаталась газета. Издание активно включилось в идеологическую борьбу с противниками советской власти. Так, в одном из ранних выпусков газеты было опубликовано послание, написанное крупным шрифтом, в котором редакция призывала трудящихся не верить воззваниям эсеров и меньшевиков и заверяла, что лишь коммунисты способны одержать победу над капиталом и черносотенцами²⁰⁹. Впрочем, подобные задачи возлагались на все газеты, которые издавались под надзором советского правительства. Так, например, в одном из номеров газеты «Власть труда» на первой полосе была опубликована статья, в которой прямым текстом говорилось: «Мы никогда не скрывали и не скрываем классовой природы нашего советского государства. Точно, прямо, определенно мы говорим, что наше государство – аппарат диктатуры пролетариата, аппарат насилия над враждебными пролетариату классами...»²¹⁰

Материалы газеты размещались в нескольких рубриках, таких как оперативная радиосводка с фронтов; последние известия по всей стране; обзор печати, где обсуждались материалы из дружественных и враждебных изданий; краевая жизнь, новости по Терской области и конкретно по Владикавказу. Газета публиковала и письма в редакцию, в которых читатели

²⁰⁹ Коммунист. 1920. № 11.

²¹⁰ Власть труда. 1927. № 150.

нередко изъявляли желание присягнуть на верность Коммунистической партии. Подобные обращения публиковались еще и с намерением донести до людей мысль о том, что идеи социализма популярны и находят отклик у народа.

Но наиболее интересной с информативной точки зрения и насыщенной актуальными материалами являлся раздел с местной хроникой. В нем максимально подробно освещались все значимые события, которые происходили как на территории Владикавказа и Северной Осетии, так и на территории других национальных областей, входивших в Терскую область.

Газета «Коммунист» играла важную роль в деле агитации и пропаганды идей новой для Северного Кавказа советской власти. Материалы, которые публиковались в газете, стилистически соотносились с общим для советской журналистики пропагандистским духом. Часто публиковались речи видных деятелей большевистской партии с их едкими высказываниями в адрес буржуазии, которая обвинялась в разжигании национальной вражды в каждой стране с целью отвлечения внимания масс трудящихся от классовой борьбы. Сами авторы статей и члены редакции также совсем не брезговали употреблением колких слов и речевых оборотов, которые явно говорили об их эксцентричном порыве в общем деле укрепления власти советов и искоренения чуждых элементов. Прекрасно видно, что авторы статей и заметок старались использовать максимально простой, иногда просторечный, язык для того, чтобы быть ближе к народу, который в массе своей был плохо образован.

Яркие речевые обороты также усиливали эмоциональный эффект от текста, делая его более запоминающимся. «Вечный лед буржуазного общества»²¹¹, через который пробивался человеческий ум, – это один из многих примеров подобных метафор, которые широко использовались при создании материалов для газеты, которые должны были вдохновлять народ

²¹¹ Коммунист. 1920. № 10.

на борьбу с мировым империализмом и его сторонниками. Так же часто использовались разного рода агитационные лозунги, которые обычно крупными прописными буквами печатались на страницах газеты.

В освещении политической и социальной жизни города Владикавказа и всей Северной Осетии газета играла незаменимую роль. На ее страницах регулярно публиковалась информация о значимых событиях, о которых следовало уведомить граждан. Наибольшее внимание уделялось оперативной работе советского правительства в создании нового политического строя, национализации, культурного и социального строительства. Так, например, в десятом номере газеты было сообщено о решении Ревкома предложить коммунальному отделу в срочном порядке произвести национализацию трамвая, электростанции, водопровода, аптек, гостиниц и ресторанов города. Осетинским Революционным комитетом по всей Осетии были разсланы инструкторы для организации в каждом селении и ауле советов вместо существующих там временных революционных комитетов.

Одним из важных преобразований начала 20-х годов была реформа профсоюзов. Правление центрального совета профессиональных союзов совместно с комиссией по регистрации и распределению союзов приступило к полной реорганизации профсоюзов по типу профсоюзов центральной части России, сформированных по производственному принципу. Работников разных сфер газета призывала к кооперации с лозунгом «Идите в союзы!». Все рабочие, как единый организм, должны были приложить усилия для восстановления хозяйства в стране, осуществив окончательный переход к социализму, сохраняя при этом непоколебимую веру в пролетарскую власть²¹². Местные профсоюзы должны были быть усовершенствованы по примеру центральных российских. В первую очередь предполагалось реорганизовать союз канцелярских, конторских и кооперативных служащих.

²¹² Коммунист. 1921. № 226.

Часто происходило слияние нескольких небольших профсоюзов в один крупный.

Посредством газеты велась активная агитация к участию в общих первомайских субботниках. В № 23 от 4 мая 1920 года, к примеру, был опубликован большой отчет по проведению первомайского субботника во Владикавказе. Отмечалось участие 1-го Владикавказского караульного полка в работе по восстановлению завода «Алагир» в праздник первомай. Как утверждал «Коммунист», трудящиеся города Владикавказа при проведении субботников поняли и оценили задачи, возложенные на них советской властью, заложив камень в фундамент возрождающегося социалистического государства²¹³.

Газета представляла весьма исчерпывающие отчеты о деятельности Терского областного Совета народного хозяйства, который организовывал и регулировал отдельные отрасли народного хозяйства, управлял государственными предприятиями и их объединениями, не состоявшими в ведении главков и центров ВСНХ. Говоря об организации народного хозяйства, газета замечала: «Нужно начать разбираться в деталях устройства новой России, нужно культивировать теперь голову, мозг, положительное знание и т.д. Новое строительство требует новых сил, новых рук и на эти то силы мы должны обратить внимание»²¹⁴.

Достаточно активно велась организация разнообразных митингов, о чем также писала газета. Владикавказ делился на пять районов, где Владикавказским бюро РКП(б) еженедельно по воскресеньям устраивались митинги: на Молоканской, Владимирской слободках, на Курской и Шалдоне. На Верхне-Осетинской слободке 20 апреля 1920 года был устроен митинг на тему «Что такое Советская власть?»²¹⁵. Митинг проводился на осетинском языке и основной его задачей было разъяснение местному населению сути

²¹³ Там же. № 69.

²¹⁴ Там же. № 17.

²¹⁵ Там же. № 14.

новой советской власти и агитация к борьбе против ее противников. Подобного рода митинги неоднократно проводились на территории города, и практически всегда основной их целью было просвещение «темных» трудовых масс в вопросах, касающихся сути большевистского движения и задачах, которые выполняет коммунистическая партия. Работу по агитации к вступлению в ряды большевистской партии жителей слободок выполняли такие члены Ревкома, как А. Абаев и А. Джатиев.

Редакция «Коммуниста» также пристально следила за советско-партийными организационными мероприятиями, на которых обсуждались острые социальные вопросы. Так, «Коммунист» в № 104 от 10 августа 1920 года опубликовал резолюции, принятые на Первом Съезде советов Терской области, подчеркивая, что положение советской власти в регионе было признано устойчивым, что стало возможным благодаря организованному напряжению сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии и рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством. Для окончательной победы трудящихся съезд постановил вести широкую культурно-просветительскую работу среди народов Терской области, бороться с межнациональными трениями, привлекать широкие массы к участию в народном строительстве, проводить твердую земельную политику, безжалостно бороться с представителями белого движения и заняться устройством культурной и экономической жизни горского населения²¹⁶.

Важнейшей функцией газеты была борьба с контрреволюцией и врагами советского правительства при помощи силы слова и агитации.

В статье под названием «Нота Баммата товарищу Чичерину» автор под псевдонимом Горец активно критиковал политического деятеля Гейдара Бамматова за его желание разобщить трудящиеся массы Кавказа с российским пролетариатом. В этой статье высмеивалась идея создания независимой от Советской России республики горцев. Утверждалось, что

²¹⁶ Там же. № 104.

Баммату и подобным ему деятелям не понятен образ действий советского правительства по освобождению горских народов Северного Кавказа. «И было бы советское правительство не советским, и Красная армия не Красной армией, если бы они не вняли стонам горской бедноты и не освободили бы ее не только от деникинщины, но и от бамматовщины и цаликовщины», – гласило окончание статьи²¹⁷.

В газете открыто демонстрировалось пренебрежительное отношение советской власти к деникинцам. Высмеивались даже их попытки пойти на контакт с советской властью. Газета называла наглостью слова председателя Донской делегации Ковалева о необходимости мирно вернуть в Донскую область цвет казачества. Парируя данное утверждение, «Коммунист» называл цветом казачества именно тех его представителей, которые примкнули к Красной Армии, таких как Тухачевский, Буденный, Уборевич и Жлоба, подчеркивая, что именно они борются с казаками, которые пожелали примкнуть к контрреволюции. На страницах «Коммуниста» была развернута и широкая антиврангелевская кампания.

Внимание уделялось вычислению антибольшевистских элементов, которые занимали руководящие должности в советских государственных органах. В газете существовала рубрика под названием «Наши дефекты» в которой публиковались материалы, связанные как раз с темой внутреннего устройства. Так, в большой статье «Маски долой!» жесточайшей критике подвергся заведующий сельскохозяйственным подотделом земельного отдела Ревкома, некто Дюльгер. Он обвинялся в том, что писал письма в редакции черносотенных газет. В пример приводились письма, отправленные в №56 и №83 «Кавказской газеты», в которых Дюльгер грубо критиковал советскую власть, заявляя, что Октябрьский переворот был совершен невежественными политическими авантюристами, а все советские работники – просто интриганы. «Для того, чтобы написать это письмо, нужно было

²¹⁷ Там же. № 11.

каждой каплей крови ненавидеть Советскую власть, ибо письмо так и брызжет самыми отвратительным помоями по ее адресу», – замечал автор статьи. В статье подвергался критике приказ, гласивший, что бывшие служащие советских учреждений могли повторно занимать те должности, на которых они были до прихода в город добровольцев, поскольку благодаря данному закону в учреждения могли проникать подобные антибольшевистски настроенные граждане. Статья оканчивалась ироничной фразой: «Прочь из Советских учреждений, господа Дюльгера!»²¹⁸

На высоком уровне велась борьба с провокациями и контрреволюцией. В № 13 газеты публикуется приказ Революционного комитета Терской области от 19 апреля 1920 года за подписями председателя Ревкома В. Квирквелия и заместителя председателя С. Такоева. В приказе утверждалось, что уцелевшие белогвардейцы, которые не успели уйти из области, распускали провокационные слухи, сеяли среди граждан недоверие к советской власти, разжигали межнациональную рознь, стремясь подорвать созидательную работу. Революционный комитет в этом приказе заявил, что будет самыми суровыми репрессивными мерами бороться с подобными лицами. Всех граждан, замеченных в подобной деятельности, приказывалось немедленно задерживать и отправлять в Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией.

В самом Ревкоме также проводилась политика вычищения работников, не сочувствовавших советской власти. Так, осетинским ревкомом в правобережные села посылались работники, которым удавалось выяснить, что в ревкомах на местах был лишь небольшой процент большевиков, все остальные часто оказывались беспартийными или вообще контрреволюционерами. В Беслане, например, был полностью разогнан революционный комитет, по причине наличия в нем бывших членов добровольческой армии. Подобная практика проводилась и в других

²¹⁸ Там же. № 12.

населенных пунктах. Газета неоднократно заявляла о том, что в советских учреждениях сидела масса «примазавшихся» от которых необходимо было избавиться как можно скорее²¹⁹. Подобное объяснялось тем, что советская власть на Тереке с 1917 по начало 20-х годов находилась на стадии организации, поэтому не всегда удавалось вести тщательную фильтрацию кадров.

28 января 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР подписал декрет «О рабоче-крестьянской Красной армии»²²⁰. РККА комплектовалась только из «наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс», готовых отдать свою жизнь, отстаивая власть советов и социализм. 23 февраля того же года многочисленные добровольцы начали вступать в ряды Красной армии, этот день и был признан днем создания вооруженных сил советского государства. В мае того же года постановлением ВЦИК добровольческий принцип комплектования вооруженных сил сменила всеобщая мобилизация «рабочих и беднейших крестьян»²²¹.

Периодическая печать была обязана освещать деятельность РККА как в тылу, так и на фронтах, с целью поднятия авторитета вооруженных сил через пропаганду. Говоря о Красной армии, владикавказская газета «Коммунист» призывала заботиться о ее снабжении и просвещении. «Все для Красной Армии – она наша защитница, и в значительной мере руководит и направляет внутреннюю жизнь Советской России», – писалось в 12 номере газеты²²². Была создана специальная комиссия по устройству «Недель больного и раненного красноармейца», которая принимала средства на содержание красноармейцев, пострадавших в боях. Велась работа и по распространению печати в армии. Так, в № 91 газета сообщала, что с 1 по 15 июля 1920 года

²¹⁹ Там же. № 21

²²⁰ Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 352-355.

²²¹ Там же. М.: Политиздат, 1959. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. С. 334-335.

²²² Коммунист. 1921. № 12.

экспедицией Политотдела для красноармейцев было разослано 106344 экземпляра местных и центральных газет²²³.

По инициативе Терского областного политотдела в газете появилась рубрика, посвященная РККА. Красноармейцам предлагалось писать с мест об армейской жизни, о различных событиях, присылать рассказы, статьи, стихи и т.д. Весь материал направлялся в Тероблполитотдел по адресу «Александровский проспект. 37». В газете было выделено место под «Страничку красноармейца», где публиковалась информация о жизни Красной армии. Начиная с № 44 в «Коммунисте» появилась еще одна рубрика «На красном фронте», где публиковалась оперативная радиосводка с мест боевых действий.

13 августа во Владикавказе вышла новая газета под названием «Красный боец» – орган политотдела войск Терской области под редакцией С. Шейдлиной²²⁴. Газета главной целью ставила себе полное и широкое освещение жизни красноармейцев, также отводя место для их творчества на своих страницах. Специальный сборник произведений красноармейцев предполагало издавать и Терское отделение КавРОСТА.

Наиболее актуальные сюжеты, о которых писалось в газете, были связаны с жизнью Терской области при советском правительстве. Одним из насущных вопросов, часто освещаемых на страницах «Коммуниста», был земельный вопрос. Земельное положение жителей Терской области было чрезвычайно запутано. Это была одна из тех областей, в которой активно проводилась политика «выделения любимцев и нелюбимцев, и снабжения первых всеми благами жизни»²²⁵. После революции февраля 1917 года, лучшие земли в основном находились в ведении помещиков и зажиточного крестьянства. Характеризуя земельную проблему на Северном Кавказе, Г.К. Орджоникидзе отмечал, что с одной стороны находились казаки – народ-

²²³ Там же. № 91.

²²⁴ Там же. № 109.

²²⁵ Там же. № 12.

помещик, с другой располагались безземельные и практически бесправные горцы²²⁶. Среди осетин, к примеру, земля была распределена очень неравномерно. К началу 1917 года свыше 11% крестьянских хозяйств не имели земельных наделов, почти четвертая часть хозяйств не имела рабочего скота²²⁷.

Еще в 1918 году предпринималась попытка разрешить застарелую проблему. На III Съезде трудовых народов Терека, проходившем в Грозном в мае 1918 года, было принято постановление о выселении казачьих станиц. Земельный отдел Областного Ревкома в срочном порядке временно выделял землю населению при начале посевных работ. Для этой цели осетинам и ингушам были предоставлены излишки казачьих наделов Тарской, Сунженской, Архонской, Ардонской станиц. Следует отметить, что эта работа отдела носила временный характер и, по заверению газеты, должна была хотя бы на время сгладить ошибки царской России²²⁸. Чтобы поднять крестьянские массы на борьбу за землю, предстояло проделать большую политико-организационную работу в деревне²²⁹.

Пристальное внимание газета уделяла такой актуальной и важной проблеме, как взаимодействие советской власти с горцами, населявшими Терскую область. Предпосылкой для классовой борьбы среди горцев было то, что они пережили период феодализма и крепостного права в еще худшей, как утверждало издание, форме, чем остальная часть России. Новая власть прекрасно понимала, что горцы в массе своей имели революционный настрой, были враждебны по отношению к царизму и его пережиткам. Именно поэтому советская власть всячески пыталась выйти на контакт с населением Кавказа, заключая договоры о взаимопомощи и содействии.

²²⁶ Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. В 2-х т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. 1910-1926. С. 73.

²²⁷ Цуциев Б.А. Экономическое и культурное развитие Северной Осетии за годы Советской власти. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1959. С. 18.

²²⁸ Коммунист. 1921. № 12.

²²⁹ Екати Б.П. Большевики Терека – организаторы борьбы трудящихся за установление и упрочение Советской власти в Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1976. С. 26.

Так, например, Серго Орджоникидзе ходатайствовал об оказании помощи горцам, пострадавшим от белогвардейских банд. В одном из номеров газеты был опубликован текст телеграммы В.И. Ленина в ответ на данный запрос: «Объявите горцам, что на ближайшем заседании Совнаркома будет проведена денежная помощь пострадавшим горцам, а пока разрешено выдать им, в счет будущих ассигновок, 200 миллионов»²³⁰.

Находила отклик среди горцев политика советской власти по предоставлению им земли. «Мы уверены, что в ближайшем будущем сумеем доказать, что мы достойны той земли, которую мы получили. Все силы напряжем для восстановления хозяйственной жизни страны», – говорилось в телеграмме горцев, отправленной в газету²³¹.

Как утверждало издание, с самого начала революции горцы связали себя с ее победоносным шествием. Они, как угнетенные, почувствовали свою приверженность социальной революции, которая дала им землю, освободила от экономического застоя и национальных предрассудков.

Начало 1920-х годов было тяжелым временем для советской власти в военном плане. В марте 1919 года в Москве проходили неофициальные переговоры с польским руководством, которые зашли в тупик, не перейдя в стадию официальных²³². Выдвинутые Польшей территориальные претензии в конечном итоге привели к резкому обострению советско-польских отношений, что вылилось в вооруженное противостояние. На этом фоне на страницах газеты велась активная кампания по привлечению горцев в ряды Красной армии для участия в боях с Польшей и белой армией. «Горцы! В этот час окончательной борьбы за конечную победу – мы должны быть там, на поле брани, рядом с рабочим и крестьянином, которые своею кровью освободили нас», – звучал призыв в статье «Горцы – на фронт»²³³. Агитация горцев к вступлению в ряды РККА была частью кампании по постепенному

²³⁰ Коммунист. 1921. №15.

²³¹ Там же. № 29.

²³² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М.: Вече, 2001. С. 19.

²³³ Коммунист. 1921. № 81.

внедрению в ряды армии национальных меньшинств, так как в прошлом в Российской империи представители мусульманских народов Кавказа были освобождены от несения военной обязанности натурой. Положительно к идее призыва горского населения в ряды РККА советская власть относилась и потому, что во времена Гражданской войны появлялись партизанские части, сформированные по национальному признаку²³⁴.

В задачи газеты входило освещение не только новостей по Осетии и Владикавказу, но и предоставление информации о ходе организации советской власти в других регионах Северного Кавказа. Предоставлялись, к примеру, обзоры партийной работы в Нальчикском округе. Партийная работа в этом регионе протекала достаточно медленно, так как большая часть населения была коренной и плохо владела русским языком. В Нальчике было организовано партийное окружное бюро, которое, впрочем, не могло сразу вести усиленную работу по причине распределения большинства партработников в советские органы.

При окружном партбюро были организованы три отдела: секретариат, учетно-информационно-статистический отдел и инструкторско-агитационный. Партбюро также имело налаженную связь с организующимися партийными ячейками в 75 селениях Нальчикского округа. Инструкторско-агитационный отдел еженедельно посылал инструкторов в селения с литературой агитационного характера, также необходимо было создавать подобную литературу на кабардинском и балкарском языках, так как местное население, в частности кабардинцы, мало были знакомы с русским языком и часто приходилось прибегать к помощи переводчиков, которые не всегда были надежны. Газета также сообщала, что в регионе велась подготовка к выбору в советы.

²³⁴ Безугольный А.Ю. Призывное законодательство и комплектование Рабоче-Крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 102.

Учетно-информационно-статистический отдел вел учет членов местной организации и членов коммунистических ячеек в округе. Кроме этого, отдел выполнял работу по выяснению количества посевной площади, так как в 1920 году посевная площадь в округе была сокращена до минимума²³⁵.

Не считая города Нальчика, в округе было организовано 20 коммунистических ячеек в следующих населенных пунктах: Атажукино 1-е, Атажукино 2-е, Тамбиево 1-е, Баксан, Гошкатау, Верхняя Балкария и Нижняя Балкария, Гунделен, Хулам, Урусбиевское, Гечемское, Быллым, Бозенгиевское, Куденетово, Шалушинское, Старый Черек, Догужовское, Жан-хотово и Верхне-Кожоково. В общей сложности в составе комячеек находилось чуть больше 350 человек²³⁶. Отмечалось, что в селениях Жанхотово и Верхне-Кожоково большая численность людей в ячейках связана с тем, что при царизме оба селения были основательно разграблены, что определило сочувственное отношение местного населения к советской власти. Учетно-информационно-статистический отдел также приобретал литературу и распределял ее по ячейкам. В его обязанности также входило наблюдение за контрреволюционными элементами при помощи лиц, пострадавших от контрреволюции, вести учет буржуазии и кулачества.

В самом Нальчике проводились митинги, на которых населению разъяснялись идеи коммунизма и особенности строительства новой власти. Согласно постановлению общего собрания партии, необходимо было устраивать еженедельные собрания, на которых планировалось чтение лекций на разнообразные темы, которые касались советского строительства. Несмотря на то, что эти собрания были партийными и на них обязательно должны были присутствовать все члены партии, на них могли заседать абсолютно все граждане, заинтересованные в укреплении советской власти в регионе.

²³⁵ Коммунист. 1921. № 69.

²³⁶ Там же.

Конечно же, газета не могла обойти стороной и вопросы, связанные с журналистским делом и агитацией. «Коммунист» представлял подробные материалы, освещающие развитие печатного дела и агитационную работу в Терской области.

10 апреля 1920 года было открыто Владикавказское отделение Российского телеграфного агентства, в скором времени планировалось организовать и местное отделение Центропечати при КавРОСТА. Отделением издавалась ежедневная стенная газета «Кавказская коммуна», при нем же издавался и сам «Коммунист».

Отмечалась проблема с производством газет для горского населения за отсутствием необходимого количества бумаги. Тем не менее, сообщалось о проведении литературных вечеров и диспутов, которые, как утверждала газета, «внесли некоторое оживление в застойную культурную жизнь владикавказских масс»²³⁷. Газета сообщала об организации Союза советских журналистов Владикавказа. На общее собрание в помещении редакции газеты 12 июля 1920 года прибыли приглашенные журналисты, как работающие, так и ранее работавшие в советских изданиях, для обсуждения дальнейшего развития журналистского дела в новых реалиях.

Таким образом, газета «Коммунист» с первых дней своего существования активно поддерживала и пропагандировала политику советского правительства, направленную на максимальное сближение власти с горцами Северного Кавказа, и вела активную работу по интеграции их в советское государство.

²³⁷ Там же № 84.

2.3. Антирелигиозная пропаганда на страницах газеты «Власть труда»

Периодическая печать являлась одним из ключевых инструментов политики советского государства в области агитации и пропаганды. Посредством массовой периодики населению разъяснялись основные идеологические принципы и цели коммунизма, а также обосновывалась необходимость борьбы с вредоносными для советской власти элементами и явлениями. Одним из чуждых советской идеологии явлений была религия. Активное участие в широкой антирелигиозной кампании, проводившейся в СССР, принимала и массовая периодика. Посредством печати населению разъяснялась вся несостоятельность и бесполезность религиозных течений, которые препятствовали строительству советского государства, оказывали разлагающее влияние на разум человека. В основе большевистской власти лежала атеистическая идеология, поэтому в стране была развернута масштабная и бескомпромиссная борьба с религиозными конфессиями. Сильнее всего в этом плане пострадала именно Русская Православная Церковь (РПЦ)²³⁸. Реализуемые советской властью законы, направленные на борьбу с религией, также существенно изменили положение церковных служителей в государстве, сделав их практически бесправными. Уже первые законодательные акты советской власти были направлены на подрыв материальной базы церкви и лишение религиозных организаций собственности. Например, в Декрете о земле от 26 октября 1917 года – одном из первых декретов советской власти – отмечалось, что монастырские и церковные земли наряду с помещичьими и удельными передаются в управление волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов²³⁹.

²³⁸ Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917-1943 гг.). Сборник документов / Под ред. Б.А. Синанова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 14.

²³⁹ Декреты Советской власти. Т. I. С. 17.

Борьба с «религиозными предрассудками» приобрела особо острые формы в конце 1920-х – начале 1930-х годов, когда в стране стали реализовываться грандиозные по своим масштабам и итогам советские проекты коллективизации и индустриализации. Именно в первой половине 1930-х годов в Осетии будет нанесен наиболее сильный удар по православию, что выразится в разрушении соборов. Во Владикавказе религиозная жизнь по сути остановилась после закрытия нескольких православных церквей и монастырей²⁴⁰. Новой властью также проводились массовые изъятия церковных ценностей. Частью кампании по отъему имущества была также масштабная агитация и пропаганда против патриарха Тихона и других служителей церкви.

Логичным является то, что советское правительство стремилось максимально использовать и потенциал периодической печати для реализации целей антирелигиозной борьбы. В 1922 году начинается выпуск газеты «Безбожник», редактором которой был назначен один из идеологов антирелигиозной политики Е.М. Ярославский²⁴¹. Газета быстро укомплектовалась корреспондентами, появилась широкая аудитория читателей. Антирелигиозная комиссия при Центральном комитете партии осенью 1923 года признала, что идея создания атеистических кружков является перспективной²⁴². В связи с этим и ввиду роста популярности издания в 1924 году появляется Общество друзей газеты «Безбожник». В 1925 году на съезде корреспондентов газеты был уже официально основан «Союз безбожников», просуществовавший до конца 1940-х годов. В 1922 году, параллельно с выходом газеты, начинается выпуск антирелигиозного журнала сатирической направленности «Безбожник у станка», в котором звучали призывы запрещать богослужение, сносить церкви, а также храмы других конфессий, чтобы окончательно разгромить религию как явление.

²⁴⁰ Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917-1943 гг.). С. 16.

²⁴¹ Хубулова С.А. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ: СОГУ, 2005. С. 88.

²⁴² Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатова А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб.: СПбГУ, 2003. С. 103.

На Центральном Кавказе заметную роль в антирелигиозной пропаганде средствами массовой периодической печати играла газета «Власть труда». Она выходила во Владикавказе с 26 августа 1924 года до конца июня 1933 года (со 2 июля 1933 года «Пролетарий Осетии») тиражом 3500 экз. и являлась ежедневным печатным органом Владикавказского и Сунженского окружных комитетов ВКП(б), окружных исполкомов и советов профсоюзов. Несмотря на то, что основное внимание газета уделяла вопросам коллективизации и строительства колхозного хозяйства, значительный объем критических материалов был посвящен именно религиозной тематике.

Так, например, в 1927 году газета отмечала, что антирелигиозная работа в крае находилась в довольно ущербном состоянии, не были отлажены ее методы и содержание. Редакция полагала, что со временем религиозные течения будут укрепляться, и это обстоятельство потребует от партийной организации более серьезного отношения к пропаганде безбожия.

Развивая эту тему, газета указывала на отсутствие особого управления собственно антирелигиозной деятельностью, а руководящие указания президиума совета Союза безбожников по этим вопросам являлись недостаточными²⁴³. По мнению газеты, без введения в совет Союза безбожников опытного пропагандиста невозможно было поставить правильное руководство деятельностью низовых организаций безбожников.

«Власть труда» освещала все значимые мероприятия, непосредственно связанные с деятельностью советских антицерковных организаций. Так, она сообщала об открытии Владикавказским окружным советом Союза безбожников летом 1927 года «семинария для безбожников», который проводился в помещении дома работников просвещения²⁴⁴. «Семинарий», начав работу 17 августа, к концу месяца провел четыре занятия, на которых для слушателей прояснялись вопросы происхождения человека и развития в обществе религиозных верований. Здесь нужно отметить, что в целом в

²⁴³ Власть труда. 1927. № 171.

²⁴⁴ Там же. № 189.

агитационной антирелигиозной работе необходимо было делать упор на несовместимость веры с наукой, доносить до народа, что религия умрет сама по себе с ростом знания и власти людей над природой²⁴⁵. При этом «Власть труда» выступила с критикой работников слободских ячеек безбожия, которые не посещали занятия, игнорируя, таким образом процесс специальной атеистической подготовки.

На страницах печатного органа помещались критические материалы в адрес религиозных сект. Например, в материале о станице Змейской отмечалось, что в ней несколько лет действовала община баптистов, насчитывавшая более 50 человек. При этом в тексте специально делался акцент на том, что во главе общины стояли торгаши и кулаки, которые в большей степени были увлечены торговлей, чем делами общины. С 1926 года усиленную борьбу против баптизма планировалось вести путем создания при агитационно-пропагандистском отделе Осетинского обкома специальной антирелигиозной комиссии²⁴⁶.

В заметке из раздела «По станицам и аулам» главы общины обвинялись в продаже перед праздниками испорченного меда²⁴⁷. С точки зрения издания, подобное происходило из-за недостаточной просвещенности населения станиц, не готового к реальной и трезвой оценке своего начальства, слепо верившего им и безоговорочно подчинявшегося.

Однако несколько позднее «Власть труда» заявила о процессе разложения ряда сектантских общин Владикавказа, что объяснялось в первую очередь повышением культурного уровня людей. Подобные расколы были заметны в обществах молокан и евангельских христиан. Свидетельством разложения сектантских общин газета считала массовое

²⁴⁵ Хубулова С.А. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ: СОГУ, 2005. С. 90.

²⁴⁶ Там же. С. 91.

²⁴⁷ Власть труда. 1927. № 212.

непосещение молитвенных собраний²⁴⁸. Впоследствии указывалось и на возрастание противоречий между сектантскими проповедниками.

В целях усиления антицерковной пропаганды в газете была создана рубрика «Уголок безбожника», в которой публиковались обличительные заметки и статьи, часто сопровождаемые язвительными карикатурами, высмеивающими священнослужителей.

В начале 30-х годов в издании стали появляться материалы, которые были нацелены против христианских праздников – рождества и пасхи. Так, в № 5 от 5 января 1930 года в газете развернулась антипасхальная пропагандистская кампания. Активно пропагандировалась идея об антисоциальной природе церковных праздников, подрывающих хозяйство, вредящих здоровью и разрушающих бюджет трудящихся. Церковные праздники характеризовались как «пьяные праздники», поскольку в их преддверии значительно увеличивались закупки алкогольной продукции. В статье с характерным названием «Долой пьяный праздник» утверждалось, что празднование пасхи поглощает огромное количество средств населения. Здесь же были приведены данные анкетного опроса, согласно которому в 1929 году 337 рабочих и служащих израсходовали на пасху 5080 рублей, по 15 рублей на каждого. Подобная расточительность, по мнению автора статьи, была недопустима в условиях реконструкции хозяйства и выполнения пятилетнего плана.

Празднование рождества, по утверждению газеты, также не имело смысла и было нелепым в условиях социалистического строительства. Рождество расценивалось как праздник порабощения. «Праздник рождества нужен эксплуататорам и всегда был и есть праздником, укрепляющим их власть, вредным для трудящихся масс», – утверждалось в одной из статей на эту тему. В связи с ухудшением отношений с капиталистическими странами и на фоне борьбы с «непманом» призыв к смирению и кротости, характерный

²⁴⁸ Там же. № 213.

для христианства, воспринимался как явление ненормальное, несовместимое с коммунистической идеологией и негативно влиявшее на разум советского гражданина²⁴⁹.

В этот период «Власть труда» значительно увеличила объем публикуемых материалов антицерковной направленности. В большом количестве текстов содержались призывы закрывать церкви, обличать священнослужителей. Тема закрытия церквей не сходила со страниц газеты в период антирелигиозной кампании.

Борьба против религии зачастую принимала разнообразные организованные формы, например, в виде собраний безбожников на предприятиях, в учебных заведениях и т.п. Так, общее собрание студентов рабочего университета 25 декабря 1930 года постановило просить у владикавказского горсовета в срочном порядке закрывать церкви города и передавать их для использования под учреждения культуры. Аналогичные предложения звучали и на других собраниях. К примеру, 29 декабря 1930 года на внеочередном общем собрании делегатов при женотделе ингушского обкома ВКП(б) была принята резолюция с требованием закрытия всех церквей в городе Владикавказе, в первую очередь Братской и Линейной. Линейная церковь немного позже была отведена под пионерский центральный клуб²⁵⁰. В городе Владикавказе закрытие храмов имело под собой разные основания, однако одной из самых явных причин было создание новых, советских общественных организаций и объединений, которым нужно было рабочее пространство²⁵¹.

Выдвигались и предложения по снятию колоколов и их переплавке для нужд индустриализации страны. Считалось, что звон церковных колоколов мешает работе и отдыху трудящихся и красноармейцев. «От них нет житья красноармейцам артполка и больным красноармейцам в госпитале», –

²⁴⁹ Там же. 1930. № 5.

²⁵⁰ Там же. № 9.

²⁵¹ Хубулова С.А. Владикавказ в контексте российских перемен 1920-х гг.: секуляризация религиозного пространства // Материалы I Летней историко-филологической школы-семинара молодых ученых. Методика и практика научного исследования. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2006. Вып. I. С. 163-180.

говорилось в заметке под названием «Тише звон колоколов!»²⁵². В конечном итоге, городской совет Владикавказа принял решение о снятии колоколов почти со всех церквей города и направить деньги, полученные от их продажи на закупку тракторов для осетинских колхозов²⁵³.

Освобождению от «церковного дурмана» должна была способствовать усиленная культурно-просветительская работа. В одном из номеров газеты подчеркивалось, что антирождественская кампания не везде хорошо и успешно прошла. Так, в Клубе нацмен на вечере греческой секции за закрытие церкви проголосовало лишь 10-15 человек. Отмечалось, что против закрытия голосовала даже молодежь, что свидетельствовало о недостаточности политпросветработы среди греков. «Политпросвету и партячейке следует сделать из этого соответствующие выводы», – подытоживалось в заметке²⁵⁴. Всего в голосовании участвовало 262 человека и большинством голосов удалось решить вопрос о передаче греческой церкви под клуб. Греческому обществу удалось сохранить ее – церковь просуществовала до конца 1930-х годов²⁵⁵.

Антицерковная пропаганда имела всеобщий характер и была направлена не только против православия, но и против католицизма. Антикатолические публикации стали появляться на фоне постепенного обострения отношений СССР с буржуазными странами Европы. По мнению газеты, империалисты Запада активно использовали религию для травли советского государства, а также наполняли свои газеты статьями о преследовании в СССР верующих и самих служителей культа. «Власть труда» отвечала, что подобные сообщения из иностранных изданий являются «фантастическими»²⁵⁶, и что каждый трудящийся Советского Союза хорошо знает, что ни о каком преследовании религии в СССР не может быть и речи.

²⁵² Власть труда. 1930. № 21.

²⁵³ Хубулова С.А. Весь мир мой храм. С. 73.

²⁵⁴ Власть труда. 1930. № 11.

²⁵⁵ Шахбазов В.А. Греки Владикавказа. История поселения и хозяйственная деятельность. Минводы: Кавказская здравница, 1999. С. 85.

²⁵⁶ Власть труда. 1930. № 49.

В марте 1930 года в газете была помещена большая статья, в которой утверждалось, что действовавший в то время Папа римский Пий XI готовит «крестовый поход» против Советского Союза – первого в мире государства диктатуры пролетариата. В качестве причины для организации похода назывались очевидные успехи социалистического строительства в СССР, особенно заметные на фоне экономического хаоса и усиления классового противостояния в европейских странах. Сама статья носила пренебрежительный характер по отношению к Ватикану и папству. В том же номере публиковались ответы советских трудящихся на данную ситуацию. Так, рабочие владикавказского вагоноремонтного завода призвали всех пролетариев и колхозников в ответ на агрессивную риторику папы ответить усилением коллективизации и борьбы с зажиточным крестьянством, а также укрепить борьбу с неграмотностью. Сама редакция газеты внесла 150 рублей на постройку субмарины имени Ленинского Комсомола, ответив таким образом на папскую клевету в адрес СССР²⁵⁷.

Развивая эту тему, газета с воодушевлением сообщала о случаях срывов в Европе так называемых «антисоветских молебствий». В номере 78 помещалась статья с кричащим названием «Долой черный поповский интернационал!», в которой говорилось, что под натиском революционных рабочих, сочувствующих советской власти, в Берлине, Париже, Праге, Риме, Лондоне и Варшаве были сорваны эти молебствия²⁵⁸. Кроме того, газета приводила примеры протестов трудящихся СССР против «крестового похода», которые выражались в массовых митингах в таких городах, как Ленинград, Москва, Житомир, Новосибирск, Смоленск, Омск и Минск. Об успехах антирелигиозной кампании свидетельствовал общий рост численности армии безбожников, на что обращала внимание газета. На втором Пленуме Центрального Совета Союза воинствующих безбожников, открывшемся в Москве 21 марта 1930 года, помимо прочего сообщалось об

²⁵⁷ Там же. № 75.

²⁵⁸ Там же. № 78.

увеличении числа членов союза до 2,5 миллионов человек. В том же номере газеты была перепечатана заметка, опубликованная в «Правде», содержащая интервью с администратором Минско-Могилевской епархии ксендзом Авгло, который говорил об отсутствии преследования католиков в епархии со стороны советской власти.

В следующем номере была опубликована заметка из немецкой газеты «Welt am Abend», в которой говорилось о намерении создать фонд борьбы с большевизмом, при этом отмечалось, что папа предоставляет с этой целью средства германскому епископату²⁵⁹. И уже через несколько дней в 83-м номере «Власти труда» был в свою очередь опубликован призыв Центрального совета Осовиахима создать фонд «Наш ответ папе римскому». В обращении президиума ЦС Осовиахима ко всем трудящимся СССР и членам Осовиахима говорилось: «В грозные дни обострения международного положения Советского Союза в прошлом трудящиеся массы города и деревни откликнулись могучей волной добровольчества, укреплением рядов Осовиахима, постройкой эскадрилий “Ультиматум” и других. Теперь центральный совет Осовиахима призывает всех трудящихся и членов Осовиахима ответить на последнюю кампанию против СССР укреплением обороноспособности страны и сбором средств в фонд “Наш ответ папе римскому”». На папский поход против СССР издание предлагало ответить развернутой антирелигиозной пропагандой, вступлением в ряды Союза воинствующих безбожников, расширением и укреплением их рядов. О таком намерении, к примеру, заявил Союз печатников и бойцы стрелкового полка.

Деятельности Союза воинствующих безбожников в газете уделялось особое внимание. В № 77 была опубликована критическая статья под заголовком «Антирелигиозная борьба на последнем плане. Топтание на месте». В материале подводились итоги работы краевого и всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников и одновременно отмечалось, что в

²⁵⁹ Там же. № 79.

Северной Осетии областное организационное бюро Союза безбожников за два года существования почти не проделало никакой работы. Окружные организации также не уделяли должного внимания антрирелигиозной пропаганде. Не лучше обстояли дела на предприятиях региона: на Кавцинке, Садонских рудниках и крахмальных заводах. Осетинским советом профсоюзов не был проведен месячник антрирелигиозной работы. Не самым лучшим образом обстояли дела и в областном Отделе народного образования, где к тому же не смогли найти средств для проведения антрирелигиозной работы на летних курсах переподготовки учителей. Не были реализованы и две имевшиеся командировки на центральные курсы антрирелигиозников. У обучающейся советской молодежи необходимо было создать систему ценностей, которая основывалась бы на атеистической идеологии²⁶⁰. Тем не менее, в Осетии программы для школ первой ступени не включали в себя антрирелигиозный материал. Говорилось о том, что в школах максимум царил дух «безрелигиозного воспитания». «Можно сказать, что наши школы, за редким исключением, палец о палец не ударили для антрирелигиозного воспитания детей», – заключал автор статьи²⁶¹.

После годичных обсуждений кооперация выделила 50 рублей на антрирелигиозную работу, а Оссоюз дал 20 рублей. Высказывалась необходимость созыва совещания антрирелигиозного актива, на котором следовало обсудить пути развития всей антрирелигиозной борьбы в Северо-Осетинской автономной области. Областной отдел народного образования в свою очередь должен был выделить специального работника по антрирелигиозной пропаганде и вместе с областным методическим советом дать указания школам. Областному совету профсоюзов вменялось в обязанность осуществить решение краевого совета профсоюзов о ведении в профсоюзе антрирелигиозной работы.

²⁶⁰ Синанов Б.А. Некоторые аспекты антрирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920-1930-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 9. С. 114-119.

²⁶¹ Власть труда. 1930. № 77.

Приводилась и статистика по организации ячеек воинствующих безбожников. Например, подобная ячейка была организована в августе 1929 года в вагонном цехе вагоноремонтного завода. Было избрано бюро из четырех человек, но в работе большинство их них не участвовало. Кое-какая деятельность осуществлялась лишь в самом начале, что выразилось в вербовке в ячейку 80 человек и выписывании газеты «Безбожник».

Плохо была поставлена антирелигиозная работа на «Кавцинке». Студенты-безбожники из Осетинского педагогического техникума вызвали работников этого предприятия на социалистическое соревнование безбожников с тем, чтобы провести широкую разъяснительную работу и реализовать подписку на антирелигиозную литературу. Но на «Кавцинке» заявили, что им некогда этим заниматься, на что рекомендовалось обратить внимание партийной ячейке. На Садонских рудниках кружок безбожников был организован в октябре того же 1929 года, но, по утверждению газеты, бездействовал до настоящего времени. Лишь в марте следующего, 1930 года работа в нем начала медленно возобновляться, что выразилось в частности в экскурсиях по религиозным местам, во время которых планировалось проводить антирелигиозные лекции²⁶².

Таким образом, региональное издание «Власть труда» активно содействовало проведению активной антирелигиозной пропаганды как одного из направлений идеологической работы советской власти с широкими слоями населения СССР, важным средством которой являлась печатная периодика. Пример газеты «Власть труда» свидетельствует об усилении контррелигиозной работы посредством периодики: больше половины годового объема материала газеты было посвящено борьбе со служителями церкви, которая рассматривалась как рассадник религии, и пропаганде безбожия, особенно среди молодежи; чаще стали встречаться лозунги с призывами бойкотировать христианские праздники, главным образом пасху

²⁶² Там же.

и рождество. Подчеркнуть негативное отношение советского общества к религии, которой не было места в советской системе ценностей, должны были факты, свидетельствующие о пополнении рядов воинствующих безбожников за счет вступления в их ряды рабочих, комсомольцев и колхозников. Регулярно выдвигались и поощрялись предложения о закрытии церквей и передаче их под культурные учреждения, изъятии церковного имущества и проведении других репрессивных мер по отношению к религии и ее приверженцам. Все это указывает на значительные усилия советской власти по искоренению религиозности в народных массах, которая расценивалась как один из главных врагов советской власти, отвлекающих население от культурного строительства и препятствующих цели создания социалистического государства.

2.4. «Растдзинад» – первая национальная газета Осетии: идейно-содержательный аспект

Значимым для народа Осетии событием оказалось появление в медийном пространстве нового периодического издания – газеты «Растдзинад». Это издание стало одним из воплощений амбициозного плана советской власти по созданию национальной газеты во всех этнических регионах огромной страны. 1923 год стал годом появления первой советской осетинской газеты. Это событие, по словам одного из активных сельских корреспондентов К.И. Бадоева, было воспринято местными как настоящий праздник. Во время поездки на поезде Бадоев читал своим односельчанам первый номер «Растдзинад», после чего отметил, что на их лицах была неподдельная радость, а также были высказаны слова поддержки в адрес редакции, когда они увидели экземпляр первого номера газеты²⁶³. Газета регулярно публиковала материалы, посвященные партийной политике, работе советского правительства по национальным вопросам, а также рассказывала о успехах трудового народа по строительству социализма. «Растдзинад» постепенно набирал популярность, в ряды авторов вливались журналисты-осетины, благодаря чему, к концу 1920-х годов количество рабочих сельских корреспондентов достигло отметки в 300 человек²⁶⁴. К 1927 году газета успела отпечатать двести номеров, что стало выдающимся достижением для национальной печати советской Осетии. В прошлом печать на осетинском языке никогда не выходила в таких количествах, зачастую прекращая существование после выхода пары номеров²⁶⁵.

С момента выхода газеты пристальный контроль над ее работой осуществлял агитационно-пропагандистский отдел бюро Северо-

²⁶³ Бадоев К. Страницы былого // Литературная Осетия. 1976. № 49. С. 34.

²⁶⁴ Суанова Р.Е. Государственная политика в развитии культурно-просветительных учреждений в Северной Осетии в 20–30-е годы XX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. № 1. С. 77-83.

²⁶⁵ Гобети З.Б. Зарождение и развитие национальной периодической печати в Северной Осетии в период социально-культурных преобразований 20–30-х гг. XX в // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. № 4. С. 32-36.

Осетинского областного комитета ВКП(б). В информационном отчете бюро за лето 1924 года была приведена основная информация о состоянии издания. Газета была единственной на осетинском языке в области, издаваясь на латинской основе один раз в неделю. Ее тираж приближался к 600 экземпляров, также актуальным считался вопрос о налаживании выпуска «Растдзинад» до двух раз в неделю²⁶⁶. В газете работали сельские и партийные корреспонденты, но при этом все равно был замечен недостаток в работниках с опытом. Помимо недостатка в денежных средствах не был хорошо отлажен механизм распространения периодического издания. Агитпроп в качестве одной из приоритетных для себя задач ставил укрепление осетинских издательств, главным образом газеты «Растдзинад». К осени 1924 года тираж газеты удалось немного увеличить, а также начать более ответственную подготовку селькоров. На заседании бытовой комиссии при областном комитете РКП(б) было принято решение о назначении Цомака Гадиева на работу постоянным редактором газеты и его прикреплении к отделу народного образования. Гадиеву также предстояло выяснить состояние одной из городских типографий, которую планировалось передать в пользование «Растдзинад».

Работу газеты нужно было отладить в соответствии с общими задачами партии в советской деревне. На совещании секретарей партийных ячеек в 1925 году среди актуальных задач партийной деятельности в деревне был выделен вопрос об увеличении тиража газеты «Растдзинад»²⁶⁷. Сеть корреспондентов требовалось усилить, предоставив селькорам защиту от возможной агрессии со стороны населения, которая могла стать результатом разоблачительных действий сотрудников газеты. На этом же совещании с заявлением выступила редакция самой газеты. На обсуждение был вынесен вопрос участия сельских партийных организаций и работников в деле улучшения состояния издания, его работы на месте. Осетинская газета как

²⁶⁶ ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

²⁶⁷ Там же. Д. 213. Л. 2.

орган обкома РКП(б) и ЦИК Северо-Осетинский автономной области нуждалась в популяризации среди самых широких слоев населения области. Для этого «Растдзинад» распространялся также среди беспартийных и среди сельских жителей, с таким расчетом, чтобы одна газета могла обслуживать 10 дворов. На местах велась пропаганда селькоровского движения среди партийных работников и беспартийных. Все сельские партийные организации нужно так или иначе освещали партийную жизнь на местах, предоставляя газете корреспонденции или краткие отчеты, в которых говорилось и о достижениях, и о недочетах. Через осетинскую газету широко освещалась жизнь трудовой массы, работа советов, госучреждений, общественных организаций, кооперативов, профсоюзов, батрацкой среды, молодежи, женщин, пионерства, сельского хозяйства, культработы. Наряду с другими советскими изданиями Кавказа «Растдзинад» был газетой, которая регулярно публиковала материалы о практическом внедрении в повседневную жизнь Осетии базовых свобод и прав для горских женщин²⁶⁸.

Принимая во внимание малограмотных среди партийных работников, для местных организаций было актуальным усиление инструкторского отдела. Конечно же, все партийные работники обязаны были выписывать газету. На заседании секретариата Северо-Осетинского обкома РКП(б) 1 декабря 1925 года отмечалось, что газета по типу должна стать в большей степени крестьянской, а следственные органы должны будут регулировать связь с редакцией через устройство показательных процессов по материалам сельских корреспондентов и над самими селькорами²⁶⁹. Помимо этого, издание обязано было освещать ход судебных процессов, которые были

²⁶⁸ Тедеева Н.В. Некоторые аспекты раскрепощения женщин Осетии в контексте решения большевиками женского вопроса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 182-186.

²⁶⁹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917-1941. Сб. документов и материалов / Под ред. А.Г. Тотрова. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. С.377-378.

связаны с проявлением работниками различных организаций национализма и шовинизма на рабочих местах²⁷⁰.

По деревенской части также необходимо было усиление агрономической пропаганды, в том числе посредством печати. Для этих целей в газете появился отдел по распространению сельскохозяйственных знаний. Агитпропом по-прежнему принимались действия, направленные на улучшение содержания газеты, а также всем ответственным работникам приказывалось корреспондировать ее.

Издание «Растдзинад» принимало живое участие в культурном развитии области. Так, в начале 30-х годов культурно-пропагандистским отделом осетинского обкома на обсуждение был вынесен проект Северокавказской энциклопедии (СКЭ). Как говорилось в протоколе совещания, «издание СКЭ в период развернутого социалистического строительства, как руководящего материала, помогающего практическим работникам успешно выполнять задачи социалистического строительства, правильно и полно освещая вопросы экономического и культурного развития края и хода строительства национальной области в разрезе национальной политики партии, является совершенно необходимым и своевременным»²⁷¹. К изданию данного научного труда необходимо было привлечь внимание рабочих масс, партийного, колхозного актива, а вместе с тем рабкоров и селькоров. Для этих целей планировалось использование «Растдзинад», проводя таким образом кампанию по популяризации СКЭ через областную печать. Выдвигались отдельные задачи, связанные с ее изданием, которые исполняли представители рабочей и научной общественности, члены редакции энциклопедии. В печати необходимо было освещать состояние работы авторских бригад, пишущих статьи для северокавказской энциклопедии. Сказать стоит о том, что при газете «Растдзинад» создавалась

²⁷⁰ Зиновьев Г.А. Деятельность судебных органов Северо-Осетинской автономной области (СОАО) (1924-1929 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32). С. 78-84.

²⁷¹ ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 218. Л. 1.

группа содействия СКЭ, задачей которой должно было быть выявление авторов-партийцев, рабочих колхозников и молодых ученых работников. Обязанности группы включало и создание авторских бригад для написания статей к отдельным понятиям, раскрывающим суть Северо-Осетинской автономной области, освещения в печати вопросов издания энциклопедии и общий контроль над тем, как отражается автономная область в СКЭ.

В 1931 году редакция «Растдзинад» совместно с пропагандистским отделом выдвинула идею организации радиопередачи²⁷². Проводились мероприятия редакции по организации радиогазеты для освещения хода весенней посевной кампании. Колхозному союзу и окружным комитетам предлагалось в максимальной степени обеспечить массовую работу по организации собраний колхозников и единоличников для прослушивания радиопередачи. План радиопередачи радиогазеты был утвержден, радиодокладчиков обязали в письменном виде предоставлять тезисы докладов на рассмотрение в культурно-пропагандистский и агитационно-пропагандистский отделы. На этом фоне фракции областного потребительского общества (ОБЛПО) следовало обеспечить нормальное техническое обслуживание для бесперебойной работы радиосети.

Со стороны газеты поступали инициативные предложения. Весной 1931 года была одобрена инициатива «Растдзинад» о проведении в округах однодневных слетов ударников-колхозников и селькоров с 28 мая по 31 июня по вопросам проведения прополочной кампании и задачам ударников и селькоров, а также выполнения финансового плана²⁷³. Окружным комитетам было предложено совместно с редакцией обсудить данное решение и наметить конкретные сроки созыва слетов и обеспечить должное руководство ими.

В начале 1930-х годов актуальным стал вопрос об увеличении формата газеты. Североосетинское бюро дважды просило краевой комитет ВКП(б) о

²⁷² Там же. Д. 7. Л. 2.

²⁷³ Там же. Д. 139. Л. 5.

разрешении на переход издания «Растдзинад» на увеличенный формат. Фракции областного исполкома наряду с этим предложили выделить 3000 рублей из средств коренизации на подготовку кадров газетных работников²⁷⁴. Ориентируясь на это, редакции «Растдзинад» нужно было немедленно приступать к организации специальных подготовительных курсов. По постановлению бюро Осетинского областного комитета партии, фракции областного политотдела нужно было отдать весь нижний этаж типографии, занимаемой газетой, в полное распоряжение издательства, а также освободить его от арендной платы. Периодические издания автономных республик и областей постоянно пытались улучшать форму и методы руководства деятельностью корреспондентов. «Растдзинад», например, выпустила в помощь рабселькорам пособия: «Задачи корреспондентов на современном этапе» и «Корреспондент и редколлегия», под редакцией Сармата Косирати²⁷⁵.

Первая советская осетинская газета должна была принимать активное участие в различных массово-партийных мероприятиях, в числе которых были и областные съезды советов. В феврале 1931 года ввиду необходимости всестороннего освещения работы съезда бюро обкома ВКП(б) приняло решение о выпуске газеты «Растдзинад» в увеличенном формате²⁷⁶. К. Бадоева, бывшего в то время редактором издания, призвали обеспечить присутствие спецкора, художника и фотокорреспондента для наиболее полного и всестороннего обслуживания съезда газетами. Зимой также рассматривался вопрос о тираже газеты, часто выносимый на повестку дня. По решению секретариата краевого комитета ВКП(б) от 6 февраля 1931 года редакции «Растдзинад» рекомендовали придерживаться контрольных цифр тиража, установленных для них Комитетом по делам печати. Также следовало ограничить разницу 5% к подписке, строго придерживаясь в

²⁷⁴ Там же. Д. 19. Л. 1.

²⁷⁵ Турпалов Л.А. Политика большевистской партии в области подготовки журналистских кадров на Северном Кавказе (1917–1937 г.г.) // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2017. №1(5). С. 67-76.

²⁷⁶ ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 1.

дальнейшем этой цифры, не допускать увеличения размеров газет за пределы, которые для них установлены²⁷⁷.

В период мирного строительства одной из важнейших партийных задач была борьба с религией. Поскольку к 1931 году антирелигиозная работа по области находилась в довольно сыром состоянии, без должного руководства, бюро областного комитета выступало с предложениями на этот счет. К примеру, оргбюро Союза воинствующих безбожников совместно с редакцией газеты «Растдзинад» наметило план по созданию шести бригад для проверки состояния антирелигиозной работы как в самом Владикавказе, так и по области²⁷⁸. Одновременно эти бригады должны были помогать в организации атеистической кампании, оживлять ее своим присутствием.

Наряду с этим «Растдзинад» следил за ходом коллективизации в Северо-Осетинской АО, в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Так, издание описывало ситуацию по коллективизации в Дигорском округе как неудовлетворительную. По мнению областного бюро, газета совершенно объективно и своевременно поставила вопросы о неблагоприятном положении в обозначенном округе и о наличии в работе отдельных организаций проявлений «партийного оппортунизма» и «левых загибов» на практике. Однако Дигорский окружной комитет, рассматривая статьи, помещенные в бюллетенях выездной редакции газеты, не принял мер для ликвидации обнаружившихся прорывов. Но и работа самой печати также не была идеальной в этом смысле, так как выездными бригадами газет были допущены неправильные оценки отдельных фактов из работы дигорской организации, явившиеся следствием недостаточного усвоения особых условий работы в Дигории. Редакции «Растдзинад» указали на необходимость при дальнейшей посылке выездных редакций на места обязывать руководителей последних вести свою работу под руководством окружных комитетов. Тем не менее, бюро разъясняло парторганизациям, что

²⁷⁷ Там же. Д. 37. Л. 1.

²⁷⁸ Там же. Д. 47. Л. 5.

в своей оперативной работе газеты развертывают работу самостоятельно без согласования печатаемых материалов с кем-либо. Отношение дигорского окружкома к работе выездной редакции «Растдзинад» характеризовалось как недопустимое, так как в течение двух недель не было выпущено ни одного номера газеты. Об этом сообщал в своем докладе К. Бадоев. За проявленное халатное отношение к этому делу бюро окружного комитета было поставлено на вид. В качестве редактора в Дигорию обязали выехать С. Косирати, предупредив его о том, что он будет нести полную ответственность перед окружным комитетом за работу газеты. Редакции также было предложено перебросить рабочих для выездной типографии²⁷⁹.

Выездная редакция «Растдзинад» в Дигорском округе с 1 апреля 1931 года считалась и районной. Дигорскому окружному комитету предложили принять все расходы по деятельности редакции и типографии на себя, за счет средств, отпускаемых для этих целей из окружного бюджета. Типографское оборудование, находившееся в распоряжении выездной редакции, сохранялось за районной редакцией до получения нового оборудования. К. Бадоеву было предложено ускорить продвижение организационных вопросов районной газеты, поставив также вопрос перед краевыми организациями об оборудовании типографии и снабжении бумагой. Затем дигорскому окружному комитету было предложено дать название газете, предварительно согласовав его с областным комитетом²⁸⁰.

Несколько позднее бюро отмечало, что в дигорской районной газете имеются серьезные политические извращения. Критиковалась конкретная статья под названием «Оппортунисты сложили оружие», помещенная в одном из номеров²⁸¹. Статья якобы «не мобилизовала должного внимания партийных и трудовых масс» на борьбу с «фактами правооппортунистического порядка», которые имелись на местах и

²⁷⁹ Там же. Д. 83. Л. 2.

²⁸⁰ Там же. Д. 101. Л. 2.

²⁸¹ Там же. Д. 125. Л. 3.

приводились в статье. Тезис о том, что эти факты явились следствием того, что «оппортунисты сложили оружие», воспринимался как антипартийный. В некоторых статьях также опускались вопросы классовой борьбы в Дигории, что в понимании партийного руководства играло на руку враждебному зажиточному крестьянству. Осетинский областной комитет выразил уверенность в том, что наличие подобных статей в дигорской районной газете «Растдзинад» являлось результатом невнимательного отношения к работе издания. Указывалось также на то, что актив дигорской партийной организации совершенно не читал районную газету. Дигорскому окружному комитету партии указали на недопустимость такого отношения, упрекнув в том, что газета по факту не являлась организатором масс вокруг вопросов колхозной, партийной и советской работы, а конкретно – сдельщины, хозрасчета, перестройки партийной работы. Редактору областной газеты Казбеку Бадоеву поручили дать подробный разбор деятельности районной газеты Дигории. Непосредственный редактор районного издания С. Косирати получил выговор за допущение извращений, а Дигорскому окружному комитету ВКП(б) вменили в обязанность объясниться по всем этим вопросам.

К теме коллективизации непосредственно относится кампания по контрактации яровых посевов, которая не слишком удачно проходила в Северо-Осетинской автономной области. По мнению бюро обкома, периодическая печать, и в частности «Растдзинад», совершенно неудовлетворительно освещали ход контрактации и недостаточно популяризировали обращение ЦК партии и правительства по контрактации. В результате этих недочетов план контрактации по колхозному сектору был осуществлен формально, по единоличному сектору не был осуществлен совершенно, что особенно было заметно в Притеречном округе, где этот сектор занимал значимое место²⁸².

²⁸² Там же. Д. 95. Л. 2.

Ряд серьезных недочетов отмечался в подготовке к севу. Газета «Растдзинад» критиковалась за слабое освещение хода посевной кампании. Главному редактору К. Бадоеву следовало усилить освещение вопросов посевной кампании, посвящая им не менее половины газеты и обращая особое внимание на пропаганду решения IV съезда советов о сдельщине и практического ее проведения. Говоря о прополочной кампании, нужно отметить, что «Растдзинад» и областные организации не смогли организовать работу на основе широкого развертывания социалистического соревнования между округами и колхозами. Издание, в частности обвиняли в том, что оно не смогло показать образцы большевистской борьбы в прополочной кампании со стороны отдельных колхозов, особенно по Притеречному округу. Также замечалось недостаточная борьба с оппортунистической ставкой в отдельных организациях. На время ударного двухдекадника газете порекомендовали первую полосу посвящать исключительно вопросу прополочной кампании. В пропагандистских целях также следовало взять под контроль ход подготовки и смотра к уборке озимых, «безжалостно бичуя оппортунистов, бюрократов в окружных и местных организациях и МТС»²⁸³. В ходе уборочных кампаний «Растдзинад» принимал меры к усилению работы низовой печати в виде многотиражек и стенгазет.

Важной темой, отражаемой на страницах газет тех лет, была индустриализация, которая охватила всю страну и являлась приоритетной целью советской власти. В 1923 году в одном из первых номеров «Растдзинад» прославлялся труд строителей железной дороги «Дарг-Кох – Алагир». Благодаря строительству железнодорожного полотна, как отметило издание, все больше людей убеждалось в абсолютной внимательности советской власти к индустриальному развитию традиционно отстающих регионов²⁸⁴. Обращать внимание нужно было и на жизнь предприятий. К примеру, в предложении по докладу организационно-инструкторского отдела

²⁸³ Там же. Д. 163. Л. 3.

²⁸⁴ Растдзинад. 1923. № 8.

о единоначалии говорилось, что партийные, профессиональные и хозяйственные организации «Кавцинка» и «Гизельдонстроя» недостаточно обеспечили практическое осуществление единоначалия, плохо провели разъяснительную работу. Здесь же было отмечено, что нужно обеспечить освещение этой темы в «Растдзинад», так как газета упустила из вида вопрос единоначалия, не агитировала рабочую общественность на осуществление этой важной партийной директивы.

В издании существовала рубрика, посвященная рабочему классу, в которую писались статьи о производственной жизни металлургов, шахтеров, железнодорожников и пищевиков²⁸⁵. Газету обязали подготовить и обеспечить своевременный выпуск массовой литературы и лозунгов на осетинском языке, которые были бы посвящены реализации нового займа решающего года первой пятилетки. «Растдзинад» должен был систематически освещать ход индустриальных кампаний, усилить освещение актуальной повестки для бригадиров, уделяя особое внимание лучшим работникам. 23 июня 1931 года И.В. Сталин на совещании хозяйственников произнес речь, известную под названием «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства». Буквально сразу же было принято решение о популяризации этого выступления, мобилизовав вокруг мероприятий, вытекающих из речи, максимально широкое партийно-комсомольское и общественное мнение. Газете «Растдзинад» вменили в обязанность широко популяризовать речь генерального секретаря, а также в двухдневный срок отпечатать ее в виде брошюры на осетинском языке²⁸⁶.

Несмотря на определенную самостоятельность издательства, за его деятельностью осуществлялся постоянный идеологический контроль, в частности над переводной литературой Северной Осетии, выпускаемой издательством газеты. Было принято решение организовать специальную группу из ответственных работников в составе 15 человек, в которую

²⁸⁵ Магометов А.А. Указ. соч. С. 102.

²⁸⁶ ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 173. Л. 3.

входили, например, Г. Дзагуров и С. Косирати. Целью этой группы становилось политическое рецензирование выпускаемой литературы. Эта деятельность считалась основной партийной нагрузкой, поэтому члены группы освобождались от другой работы. Группа обязана была выполнять указанную работу по заданиям культурно-пропагандистского отдела. Самому издательству нужно было оплачивать деятельность группы в соответствии с положением об авторском гонораре.

Издательство «Растдзинад» иногда брало на себя финансовые расходы, хотя часто испытывало проблемы с деньгами. В марте 1931 года на одном из заседаний осетинской организации ВКП(б) было отмечено, что финансирование газеты со стороны областного исполкома было очень слабым. Более того, задолженность за учебники, отдельные заказы и дотации за истекший квартал составляли 30 тыс. рублей²⁸⁷. Это ставило под угрозу выполнение издательского плана. Председателя областного исполнительного комитета и заведующего областной финансовой инспекцией в связи со сложившейся ситуацией обязали покрыть всю задолженность издательства в десятидневный срок. Помимо финансовых проблем фиксировались перебои с тиражом газеты. Весной 1931 года вопрос о распространении печати поднимался в органах связи, было отмечено, что тираж издания совершенно не увеличивается. Более того, участились жалобы на неаккуратную доставку периодики, в связи с чем было решено провести проверку в органах связи Северо-Осетинской АО. Было собрана специальная комиссия под председательством представителя РКИ, в которую входили представители редакции и обкома КСМ. Более того, осетинская газета была обязана развернуть энергичную кампанию по поднятию тиража и продвижению других газет в области, в частности центрального органа в виде «Правды».

Стоит отметить, что газета помимо других достижений, однозначно оказалась подспорьем в консолидации литературных сил Северной Осетии.

²⁸⁷ Там же. Д. 75. Л. 1.

На ее страницах помещались произведения значимых литературных и общественных деятелей, среди которых были Ц. Гадиев, Г. Баракова, А. Джатиева, К. Бутаева, А. Коцоева, П. Тедеева, А. Тибилова. Д. Короева, А. Гулуева, Г. Малиева²⁸⁸. Как отмечает А.А. Магомедов: «Только в первых 10 своих номерах она опубликовала около 20 произведений осетинских писателей»²⁸⁹. Партийные органы пристально следили за материалами, размещаемыми на страницах периодического издания. Так, статьи к 25-летию со дня смерти поэта К.Л. Хетагурова и 50-летию со дня рождения Е. Бритаева критиковались за то, что в них неправильно анализировалась литературная и общественная деятельность выдающихся осетинских писателей. Статьи, по мнению партийного руководства, не давали марксистского анализа творчества писателей, смазывали националистические и шовинистические моменты, которые, как утверждалось, имели место в литературно-общественной деятельности Хетагурова и Бритаева. Редакция «Растдзинад», поместив эти статьи без партийной установки и без редакционного примечания, допустила политическую ошибку и, как утверждалось обкомом ВКП(б), «неправильно ориентировала читательскую массу по вопросу об отношении к литературно-общественной деятельности указанных писателей»²⁹⁰. Главный редактор газеты К. Бадоев признал свою ошибку и сделал соответствующее заявление, но не дал развернутой критики указанных статей и допущенной им ошибки. За это редактор получил выговор и был предупрежден о более продуманном и серьезном отношении к подобного рода статьям. Культурно-пропагандистскому отделу в этой связи требовалось поместить в издании несколько критических статей о литературной и общественной деятельности Коста и Бритаева, организовав обсуждение вопроса в отношении указанных писателей на собрании партийного актива.

²⁸⁸ Суанова Р.Е. Развитие художественной литературы в Северной Осетии в 20–30-е годы XX века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 29. С. 124–130.

²⁸⁹ Магомедов А.А. Указ. соч. С. 143.

²⁹⁰ ИПД ГАНИ. Ф.1.Оп.2. Д. 123. Л. 2.

Таким образом, оказавшись первой советской национальной газетой Осетии, газета «Растдзинад» строила свою деятельность в соответствии с общими задачами партии в советской деревне и отражала актуальную повестку эпохи коллективизации.

ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА С ГОРСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

3.1. Политико-просветительская деятельность Терского и Горского отделов народного образования и ее освещение в печати

На Северном Кавказе идеологическое обеспечение политики советской власти имело особое значение. Подавляющему большинству местного населения были непонятны идеи и лозунги, декларируемые большевиками, а крайне низкий уровень грамотности горцев препятствовал знакомству с печатной пропагандой, ведущейся на страницах местных изданий. Проблема неграмотности имела общегосударственный масштаб, и для ее скорейшего решения «в целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны» 26 декабря 1919 г. СНК издает декрет «О ликвидации безграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»²⁹¹. Декрет обязывал все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не владевшее начальной грамотой, проходить обучение в школах Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). В двухмесячный срок органы Наркомпроса должны были разработать планы ликвидации безграмотности на местах, а сроки устанавливались губернскими и городскими Совдепами.

«Положением об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике» от 26 июня 1918 г. руководство народным образованием (дошкольным, школьным и внешкольным, за исключением высшего) возлагалось на Государственную комиссию по просвещению во главе с наркомом по просвещению А.В. Луначарским, а на местах поручалось отделам народного образования, образуемым при исполкомах областных, губернских, уездных и волостных

²⁹¹ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1975. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. С. 50-51.

Совдепов²⁹². В качестве контрольно-совещательного органа при каждом отделе народного образования (ОНО) создавался также совет народного образования. Основные задачи ОНО заключались в подготовке и разработке общих мер для распространения образования среди населения, разработке и утверждении плана соответствующих мероприятий, созыве периодических съездов по народному образованию, организации курсов, выставок, экскурсий и т.д.; контроле над деятельностью культурно-просветительных организаций, ежегодном представлении в Государственную комиссию по просвещению отчетов о положении народного просвещения на местах.

В послереволюционные и послевоенные годы на долю Терского и Горского отделов народного образования выпало большое количество работы. Она главным образом заключалась в реализации партийной политики массового просвещения граждан, что было особенно актуально для отстающих регионов, к которым можно отнести все национальные области Кавказа. Работа отделов народного образования имела также значимую идеологическую роль, так как ликвидация неграмотности была одним из важнейших этапов на пути к формированию принципиально нового в истории страны типа человека – советского человека, характеристики которого отражали идеологию и нравственность коммунистического толка.

Терский отдел народного образования приступил к своей работе с начала 20-х годов – в тяжелое время, в период восстановления в регионе советской власти после победы над Добровольческой армией Деникина. В докладной записке отдела народного образования в Терский областной революционный комитет от 22 мая 1920 года сообщалось, что отдел положит в основу своей деятельности создание единой трудовой школы, возможно более широкое развитие всех отраслей внешкольного и дошкольного образования²⁹³. Предполагалось разумное использование сцены в интересах политического, гражданского и эстетического воспитания масс, агитации,

²⁹² Там же. М.: Политиздат, 1959. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. С. 451-456.

²⁹³ ЦГА РСФСР-А. Ф. 39. Оп. 1. Д. 11. Л. 48.

пропаганды в интересах укрепления советской власти и содействия более успешному проведению в жизнь всех политических и социальных мероприятий советского правительства, а также поддержка всех начинаний пролетариата в деле строительства пролетарской культуры.

В структуре ОНО выделялись подотделы и секции, предназначенные для выполнения всех аспектов деятельности отдела в области с учетом принципа экономии сил и народных средств, а также централизации органов управления. Среди подотделов можно выделить: агитационный (агитпросвет наркомпроса), включавший секции передвижных и постоянных агитпунктов, рабочих, крестьянских, красноармейских и горских политических клубов; издательский подотдел и подотдел социального воспитания. Агитационный подотдел состоял из коллегии членов партии РКП(б), формировавшейся из пяти членов – трех от областного наркомпроса, одного от профсоюзов, одного от бюро РКП(б)²⁹⁴. Подотдел предполагал в своей работе, совместно с партийными организациями, устройство рабочих, красноармейских, казачьих, крестьянских и горских коммунистических клубов с политическими библиотеками, агитационно-пропагандистских курсов и постоянных агитационных пунктов при них, а также передвижных пунктов агитации для поездок по всем населенным местностям области. Библиотечный подотдел брал в свое ведение все книжные хранилища области, образовывал центральные библиотеки в центрах, библиотеки-читальни при рабочих клубах, профсоюзах, народных университетах, избы-читальни и передвижные библиотеки при подвижных агитпунктах. При читальнях предполагалось проведение собеседований и так называемых «живых книг» и «живых газет». Издательский подотдел принимал в свое ведение типографии для нужд народного просвещения по изданию недостающих учебных пособий и Журнала народного просвещения Терской области. При подотделе существовали осетинская, ингушская, чеченская и

²⁹⁴ Там же. Л. 49.

кабардинская секции. В этот период в стадии решения находился вопрос о чечено-ингушской письменности.

Отделом народного образования по всем отраслям просвещения Терской области предлагалось созвать областной съезд представителей от местных ОНО во Владикавказе, в целях единообразного проведения образовательного плана на основании декретов Наркомата просвещения²⁹⁵.

Пятый съезд советов Владикавказского округа, прошедший в 1922 году, постановил, что для проведения нормальной работы на местах окружному исполкому следует обратить особое внимание на организацию внутреннего управления и особенно на инструкторско-информационный отдел. В целях более тесной связи и точной информации отделу внутреннего управления вменялось в обязанность своевременно рассылать декреты, приказы, циркуляры и прочие важные документы в сельские исполкомы. От самого же заведующего отделом требовалось чаще выезжать на места. Была также принята резолюция по докладу областного отдела народного образования. Так, выслушав доклад, съезд постановил, в дополнение к постановлению IV съезда от 15 сентября 1921 года, организовать единый для всего округа культурно-просветительский фонд при окружном исполнительном комитете²⁹⁶. Исполкому и отделу народного образования поручались разработка плана школьного строительства, организация осетинской типографии, возобновление деятельности осетинского лито, подготовка к изданию учебников и пособий по осетиноведению с привлечением к работе соответствующих специалистов. Перед началом заседания регистрировались все делегаты. Обо всех неявившихся вовремя делегатах исполком оповещал советы, избиравшие их, заявляя о неисполнении ими гражданского долга. Обо всех делегатах, самовольно покидавших съезд до окончания его работы, также сообщалось посланным их советам, после чего проштрафившихся делегатов обязывали к

²⁹⁵ Там же. Л. 50.

²⁹⁶ Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 154. Л. 2.

принудительным работам в течение недели. Списки этих лиц публиковались в газете «Кермен».

Отделу народного образования Владикавказского округа также было поручено вести подготовительные работы по изданию учебников и учебных пособий на осетинском языке, а также по оборудованию осетинской типографии²⁹⁷.

Продолжая тему массового просвещения, необходимо отметить, что советская власть изначально стремилась создать эффективную, доступную, привлекательную для читателя сеть библиотек²⁹⁸. Непосредственное руководство библиотечным делом осуществлял внешкольный отдел Наркомпроса, сформированный 22 ноября 1917 года. Председателем отдела была избрана Н.К. Крупская, при участии которой также формулировались положения, регулирующие процесс создания и деятельности советской библиотечной системы и библиотечного обслуживания граждан²⁹⁹. Свою роль в организации библиотечного дела сыграл и Терский отдел народного образования. 29 мая 1920 года в городском Политпросвете Владикавказа представили инструкцию по централизации библиотечного дела. Его налаживание признавалось важной частью идеологической работы, так как по мере роста сознательности широких масс трудящихся с каждым днем стремительно рос и спрос на книгу. «Ясно, что скоро для того, чтобы снабдить желающих книгой, нужно будет увеличить издательское дело в сотни, тысячи раз», – отмечалось в городском Политпросвете³⁰⁰. Однако при общей разрухе на фоне Гражданской войны реализовать это намерение тогда было практически невозможно. В качестве выхода предлагалось перейти от индивидуальной, частной собственности на книгу к общественному пользованию ею.

²⁹⁷ Там же. Л. 48.

²⁹⁸ Радишаускайте Н.В. О библиотечном деле в России в первые годы советской власти (1917–1920) // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2019. № 2 (83). С. 158-178.

²⁹⁹ Абрамов К.И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти: 1917–1920. М.: Книга, 1974. С. 32.

³⁰⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 49. Оп. 1. Д. 425. Л. 2.

Общественное пользование книгой возможно было, впрочем, лишь при развитии достаточно широкой библиотечной сети. Несмотря на то, что, начиная с Февральской революции и особенно после Октябрьской, число библиотек в стране возрастало с каждым месяцем, не была установлена прочная связь между ними, отсутствовало их регулярное снабжение, да и самих библиотек было еще недостаточно. К 1 июля 1919 года в ведении Народного комиссариата просвещения находилось около 30 тыс. библиотек разного типа³⁰¹. Но с присоединением новых областей число библиотек уже не поддавалось учету. Кроме того, значительное число библиотек имелось у Красной армии: как на фронте, так и в тылу. Существовали еще библиотеки общественных организаций и союзов: у профсоюзов, у Союза коммунистической молодежи, женских комиссий и кооперативов. Учет этих библиотек не был произведен. По общим подсчетам, в то время в стране насчитывалось около 100 тыс. библиотек, и при этом все они были распределены неравномерно. Часто в одном месте имелся целый ряд библиотек. Свои библиотеки имелись у исполкома, партийной ячейки, а при клубе Союза коммунистической молодежи и женском клубе библиотеки были почти однородны, но каждая была предназначена для особой категории читателей. Общей же библиотеки, в равной мере доступной для всех, не существовало.

Все это расценивалось как крайне ненормальное явление, которое дробило силы и средства и препятствовало просветительским целям культурной политики советской власти.

Очевидной стала необходимость разработки общих принципов организации библиотечной сети. Относительно совершенствования библиотечного дела высказывался и Ленин, который в своих трудах затрагивал проблему масштабного преобразования библиотек и намечал пути

³⁰¹ Там же.

советизации научных и массовых библиотек³⁰². Все библиотеки каждого города следовало объединить в одну общую цепь, включив в нее университетские и другие научные и специальные библиотеки. Более того, при каждой библиотеке нужно было создать совет из читателей, куда непременно входили бы представители от «организованного населения» (партии, профсоюзов, союза молодежи, женских организаций, союза работников культуры и просвещения и др.). В обязанности библиотечного совета входила помощь библиотекарю в формировании «дружин» для чтения вслух, по домам, в местах сборищ народа в очередях, а также выявление читательских запросов, устройство дней сбора книг и т.п. Партийные библиотеки вливались в ближайшие общественные городские библиотеки. Взамен этого партийные ячейки получали право влиять на состав общественной части библиотеки и получать из нее «передвижки».

20 января 1921 года постановлением ВЦИК РСФСР была создана Горская Автономная Социалистическая Советская Республика (ГАССР). Несмотря на то, что ранее создание автономной республики народностей Кавказа воспринималось как утопическая идея, по причине недостаточного экономического развития и недостатка необходимых кадров, ее все же удалось реализовать³⁰³. ГАССР стала одним из важных шагов в области национально-государственного самоопределения горских народов в составе советского государства. Соответственно, был расформирован Терский ОНО и на его место пришел Горский отдел народного образования, которому подчинялись областные отделы. Несмотря на реорганизационный период продолжалась активная работа в просветительской сфере. Так, Отдел народного образования Осетии принимал участие в различных празднованиях, которые считались очень важными для поднятия уровня социалистического сознания масс. Главный политико-просветительный

³⁰² Григорьев Ю.В. В.И. Ленин и библиотечное дело // Книга. Исследования и материалы. М.: 1970. Сб. 20. С. 87–94.

³⁰³ Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. 2012. Сер.2. Вып.1. С.31-40.

комитет Горской республики 9 октября 1922 года уведомил отдел народного образования о необходимости проведения подготовительных работ к празднованию пятой годовщины Октябрьской революции и пятой годовщины рабоче-крестьянской милиции³⁰⁴. Для организации, проведения и идеологического наполнения празднеств готовились необходимые инструкции. При окружных парткомах создавались специальные комиссии, которые связывались с Горским отделом народного образования как главным исполнителем по организации юбилейных торжеств.

Пятая годовщина Великой Октябрьской революции должна была отмечаться с исключительной торжественностью. Основные лозунги, сопровождающие все этапы празднества, должны были быть связаны с открывавшимся 7 ноября в Петрограде IV Конгрессом Коминтерна и пропагандой идей восстановления производства как вернейшего средства укрепления первой в мире пролетарской республики. Подготовленные лозунги рассылались для утверждения губернским и окружным комитетам РКП(б) и печатались в газетах. В праздновании годовщины революции были задействованы народные дома, клубы, избы-читальни и другие общественные учреждения культурно-просветительской направленности, в том числе библиотеки, которые заблаговременно подбирали литературу для публичных выступлений ораторов, составляли рекомендательные списки и организовывали выставки, посвященные этому знаменательному событию. Соответствующим образом формировался и театральный репертуар.

Нельзя обойтись без характеристики Главного политико-просветительного комитета ГАССР. Еще в ноябре 1920 года был обнародован декрет СНК «О Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвет)», подписанный Лениным³⁰⁵. В соответствии с декретом при народном комиссариате по просвещению учреждался Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет). В нем

³⁰⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. 49. Оп. 1. Д. 425. Л. 3.

³⁰⁵ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1983. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. С. 197-200.

объединялось руководство всей политико-просветительной и агитационно-пропагандистской работой в РСФСР, сосредоточивающейся «на обслуживании политического и экономического строительства страны». Это, в том числе, включало организацию по всей стране сети просветительских учреждений и проведение агитационных мероприятий³⁰⁶. В соответствии с этими задачами Главполитпросвет в первую очередь организационно объединял политико-просветительную деятельность Наркомпроса, ПУРа, ВЦИК, Главполитпути, культотделов ВЦСПС (Центральный совет профсоюзов) и отдельных профсоюзов, ЦК(РК)СМ. Главполитпросвет становился фактически главным руководящим и контролирующим органом, в ведении которого находилась вся просветительская и политическая работа в стране среди внепартийных народных масс³⁰⁷. Среди политико-просветительных организаций, непосредственно подчиненных Главполитпросвету, были политико-просветительный отдел Наркомпроса, Центрагит, РОСТА, ВЧК по ликбезу, а также все агитационно-инструкторские поезда, пароходы и другие средства подвижной агитации, в том числе и подчиненные ВЦИК.

Политическое управление Реввоенсовета (ПУР) сохраняло за собой функции руководства и административного наблюдения за организационно-обособленными политотделами фронтов, армии и запасных частей. Управление объединяло свою политпросвет работу с Главполитпросветом в целях постепенного слияния параллельных аппаратов и учреждений. Политпросвет работа в тыловых военных организациях полностью переходила в ведение Главполитпросвета и соответствующих учреждений ПУР. Все задания Реввоенсовета Республики для Главполитпросвета были обязательными к исполнению. Работа ПУРа в части обслуживания

³⁰⁶ Крылова А.В. Взаимодействие агитпропотделов партийных комитетов РКП(б) и органов Главполитпросвета в центре и на местах в первой половине 1920-х годов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 26-30.

³⁰⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. В 16-ти тт. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 1917-1922. С. 357.

политических отделов фронтов, армии и запасных частей была также подчинена руководству Главполитпросвета. Политико-просветительный аппарат войск внутренней службы тоже целиком сливался с аппаратом Главполитпросвета.

Главполитпросвет находился в непосредственном подчинении народного комиссара по просвещению, и именно через Наркомпрос вносились в СНК смета Главполитпросвета, его законодательные предложения. При местных наробразах учреждались областные, губернские и уездные органы Главполитпросвета – областные, губернские и уездные политпросветы соответственно. Они объединяли всю политическую и просветительную работу по инструкциям, вырабатываемым Главполитпросветом на основаниях, указанных в декрете.

После опубликования декрета «Известиями ВЦИК» он был рассмотрен исполкомом советов Терской области 11 января 1920 года во Владикавказе³⁰⁸. 18 января 1921 года на основе декрета при Терском областном отделе народного образования учреждается Терский областной политпросвет. Руководящим и направляющим органом политпросвета являлась коллегия в составе ответственных представителей областного отдела наробраза, областного парткома, политотдела войск области, совета профессиональных союзов и комсомола. Председатель коллегии Политпросвета утверждался облисполкомом по представлению отдела образования областного партийного комитета и входил в коллегия областного отдела образования. Вместе с этим, коллегия политпросвета предлагалось в срочном порядке разработать и осуществить план и порядок объединения политико-просветительских мероприятий различных ведомств в соответствии с резолюциями Всероссийского совещания политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, состоявшегося в начале ноября 1920 года.

³⁰⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 36. Оп. 1. Д. 191. Л. 20.

После расформирования Терской области, 29 апреля 1921 года был представлен список окружных и городских отделов народного образования, подчиненных уже Наркомпросу Горской Автономной Республики. Туда входили следующие отделы: Владикавказский, Осетинский, Чеченский, Грозненский, Балкарский, Ингушский, Дигорский, Кабардинский И Карачаевский³⁰⁹.

Отдел народного образования состоял в непосредственной связи с политпросветом. Главный политико-просветительный комитет РСФСР в феврале 1921 года сообщал о том, что процесс реорганизации политпросветов был осложнен слиянием с целым рядом других организаций, ведущих политпросветительскую деятельность, и вызывал, что естественно, на местах целый ряд вопросов, требующих немедленного разрешения³¹⁰. Главполитпросвет, отвечая на отдельные возникающие в процессе работы вопросы, считал нужным скомбинировать их, давать сразу исчерпывающие ответы, рассчитывая на то, что аналогичные вопросы возникнут у тех политпросветов, которые непосредственно не запрашивали еще объяснений из Главного политпросвета. Интересно, что в некоторых политпросветах фиксировались попытки к получению самостоятельности или к чуть ли не полному отделению от отдела народного образования. Это низводило роль отдела образования до органа снабжения для политпросвета, что являлось, по мнению руководства, глубоким недоразумением, причина которого крылась в недостаточном уяснении «кровного родства» политико-просветительной работы среди взрослых со всеми другими видами работы отделов народного образования. Для большей спаянности в работе политпросветов с комитетами партии, придания ей партийно-политического характера желательно было объединение в одном лице заведующего агитацией и пропагандой. Само собой разумеется, что командирование активных партработников для работы политпросвета было прямой задачей, неисполнение которой могло поставить

³⁰⁹ Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80. Л. 24.

³¹⁰ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 425. Л. 4.

политпросвет в тяжелое положение. Масштабные задачи, которые ставились политпросветом на местах, стали бы «вечно невыполнимыми» без этого основного положения об укреплении новыми силами. Особенно актуально это было на фоне того, что многие пропагандисты были неопытными, недостаточно зрелыми в политическом плане, не имели должной теоретической подготовки, что наблюдалось во многих областях страны.

Агитационно-пропагандистские отделы партийных комитетов сохранялись в виде больших аппаратов, идейно направляющих работу политпросветов. При этом отмечалось, что аппараты эти непосредственно никак не трудились в этой сфере, ограничиваясь лишь внутренней партийной работой. Окончательно и во всех деталях вопросы о взаимоотношении отделов агитпропов, парткомов с политпросветами планировалось разрешить на предстоящем десятом партийном съезде, где вопрос о политическом просвещении и его местных органах следовало поставить во всей широте³¹¹.

18 января 1921 Терский областной исполнительный комитет представил приказ № 41 по отделу народного образования. В нем указывалось, что лекционное дело в переживаемый момент следовало считать общегосударственным, выполняющим не только просветительные функции, но имеющим важное политическое и идеологическое значение³¹². Облисполком Терской области для регулирования этого вопроса предлагал всем специалистам-лекторам, преподавателям спецпредметов 11-й ступени, в условиях мобилизации культурных сил для просвещения широких масс в порядке трудовой повинности зарегистрироваться в политпросвете ОНО. Рабочим комитетам вменялось в обязанность принять все меры к реализации этого постановления. При этом лица, не зарегистрированные к указанному сроку, привлекались к ответу. Терский облисполком также признал своевременным образование Дигорского ревкома, утвердив его

³¹¹ История КПСС. Т.4. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921-1937 гг. / Под ред. Д.М. Кукина; И.Д. Назаренко. М.: Политиздат, 1970. С. 52.

³¹² ЦГА РСФСР-А. Ф. 36. Оп. 1. Д. 191. Л. 42.

председателем Дзандара Елбаева. Сделано это было для «строго планомерного удовлетворения растущих культурно-просветительских и прочего рода нужд трудового населения Дигории, в связи с его политическими и бытовыми условиями жизни»³¹³.

Несколько позднее уже наркоматом просвещения ГАССР, как и следовало, составлялись планы работ. Так, были намечены общие задачи по Главполитпросвету на июнь-июль 1921 года. Летний период, когда деятельность по просвещению в деревне велась уже не так интенсивно из-за начинавшихся полевых работ, рекомендовалось использовать как окно для организационных мероприятий. В это время все внимание обращалось на подготовку сотрудников, заготовку технических средств и материалов, чтобы к началу зимы иметь налаженный аппарат и заготовленные средства, «бросив их на фронт просветительской работы»³¹⁴.

Организационно-инструкторский отдел обязывался произвести учет всех трудящихся политпросвета, как недавно работающих в этой сфере, так и имевших опыт прежде. Задачей этого учета являлось целесообразное и всестороннее использование просветительских сил. Всех партийных тружеников привлекали к просветительным мерам, издавали циркуляр от имени комитета РКП(б), обязывали всех командиремых в округа партийных членов получать задания от Горского Политпросвета. Требовалось подготовить к инструктивно-организационной работе 15 инструкторов, снабдить их всеми нужными материалами (инструкциями и литературой). Затем следовало направить их по региону для организации районных политпросветов, из расчета – 3 районных политпросвета на одного инструктора. По округам необходимо было созвать съезды работников политпросвета, вызвать с мест представителей районных политпросветов, изб-читален, разсланных инструкторов, а также командировать на эти съезды по одному ответственному работнику Главполитпросвета. На съездах

³¹³ Там же. Л. 48.

³¹⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80. Л. 47.

обобщались результаты проделанной деятельности, разъяснялся план работ на месяц, проводился инструктаж, а сами функционеры получали необходимые материалы. Во Владикавказе в целях ознакомления с задачами в работе Главполитпросвета и привлечения к ней новых людей была организована широкая конференция политико-просветительских кадров. Журнал «Вестник агитации и просвещения», два выпуска которого были выпущены, стал органом агитационного отдела Горского комитета РКП(б) и Главполитпросвета Горской АССР.

Агитационному отделу поручалось провести объединение и необходимую реорганизацию аппаратов Госиздата, Центропечати и РОСТА, создав таким образом местный отдел Главполитпросвета. По секции агиткампании указывалось на необходимость провести кампании согласно программе агитационного отдела Горского комитета РКП(б). По секции агитационных учреждений обсуждали принятие всех агитпунктов и их оживление, послав для их объездов двух инструкторов и одного агитатора³¹⁵. Агитационные пункты снабжались материалами для руководителей собеседований, в качестве которых привлекались заведующие пунктами. Во Владикавказе было собрано три агитационных обоза, которые направили в округа. Распределялись агитационные повозки по одной на округ, с посылкой всего нужного оборудования также из Владикавказа.

Бюро производственной пропаганды должно было во всех рабочих клубах и прочих крупных предприятиях выставлять плакатные сводки с «трудового фронта». Требовалось организовать на всех предприятиях собрания рабочих со следующей повесткой дня: экономическое положение РСФСР и ГАССР; состояние конкретной отрасли производства, в частности, состояние определенного завода и его производственная программа. В Грозном и Алагире через Совет профсоюзов были созваны производственные конференции.

³¹⁵ Там же.

От художественного отдела требовалось изменить характер театрального репертуара, сделав его более революционным. В бывшем втором отделе искусств была проведена чистка, а сам отдел реорганизован; была сформирована одна подвижная группа и театр, который направлялся в область. Для обслуживания клубов создавалась секция студийной работы. Особое внимание уделялось киноискусству как самой доходчивой форме знакомства широких масс с художественной культурой. Так, киноленты передавались на оборудование кино-секции; площадки для показа кинофильмов переносились из центра города на слободки – таким образом было создано так называемое «уличное кино». Был также сформирован центральный коллектор диапозитивов и введена плановая передвижная система.

Пропагандистский отдел сообщал в отдел курсов и советских партийных школ, что в связи с летним периодом сельскохозяйственных работ особого внимания требует кадровая подготовка. Для этого 1 мая открылись элементарные двухнедельные профессиональные курсы на 250 человек, 20 мая – шестинедельные курсы политпросветслужащих на 150 человек, для учителей школ грамоты открывались повторные курсы на 200 человек в Грозном и на 150 во Владикавказе. Готовилась к открытию Горская советская партийная школа. Открывались также занятия по иногородним языкам³¹⁶.

Лекционное бюро разработало и изготовило комплекты руководства к циклу лекций в деревне; лекторские силы после их учета и мобилизации перебрасывались в область в числе не менее одного лектора на округ; решался вопрос об оплате труда лекторов с учетом повышения оплаты. Следовало создать работоспособное лекционное бюро, сгруппировать лекторов по секторам естественных, прикладных математических и социологических наук.

³¹⁶ Там же.

По профессиональным секциям созывалась конференция представителей рабочих комитетов по вопросу о культурно-просветительской работе и производственной пропаганде. Рекомендовалось выпускать более регулярно и усилить газету «Маяк труда». Совпартшкола также выделила специальные группы по профессиональной работе и по охране труда.

Здесь же затрагивалась тема деятельности чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности, аппарат которой нуждался в реорганизации для того, чтобы сделать ЧК более работоспособной. Горская комиссия по ликвидации неграмотности (ЧКЛБ) была сформирована для форсирования ликвидации необразованности среди населения в регионе³¹⁷. Здесь требовалась проверка состояния всех школ по ликбезу. Затем следовало приступить к борьбе с необразованностью среди членов партии, для чего совместно с Горским комитетом РКП(б) был подготовлен соответствующий циркуляр. Открывались повторные курсы для учителей области на 150 и курсы «ликвидаторов» на 100 человек. В план включалось издание осетинских и карачаевских азбук и подготовка комплектов для сельских школ грамоты в числе 250 штук. Одновременно велся учет всех педагогических сил, способных работать в школах области, и подробный учет неграмотных. В Грозном открывалась школа ликвидаторов неграмотности из рабочих, рассчитанная на 200 человек. Для руководства деятельностью по ликбезу среди женщин формировалась особая «тройка» из представителей чрезвычайной комиссии, заведующего женотделом и представителя комсомола. Через окружные политпросветы открывались школы грамоты для женщин: по одной в Осетии и Чечне, по две в Ингушетии, Кабарде, Балкарии и Карачае³¹⁸.

³¹⁷ Лиджеева К.Ф. Политика Советского государства в сфере народного образования и ее реализация на юге России в 20-е гг. XX в. (на материалах национальных районов Северного Кавказа) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2 (72). С. 138-140.

³¹⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80. Л. 47.

Одним из структурных подразделений Наркомата просвещения было Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос). Образованное 11 февраля 1921 года, оно занималось такими проблемами, как, например, составление рабочих планов научно-педагогических институтов и выполнение заданий по отдельным учреждениям социального воспитания³¹⁹. Научно-методический совет академического центра Главсоцвоса занимался также составлением азбук и книг для чтения на местных языках и критическим обзором существующих учебных пособий на языках кавказских народов. В тот временной период существовала необходимость составления учебных пособий по родноведению на русском языке, как для отдельных народностей Кавказа, так и для руководства учителей и для самообразования. Нужна была и разработка учебных, научных карт отдельных округов и всей Горской республики. Печатным же органом местного Наркомпроса стал журнал «Известия Народного комиссариата просвещения Горской республики»³²⁰.

10 июня 1921 года Северо-Кавказский институт краеведения докладывал в Совнарком, что во Владикавказе организуется база центрального отделения снабжения Наркомпроса по сбору естественно-исторических материалов. Функции базы были признаны ударными по значению. В ее задачи входило массовое производство наглядных пособий, необходимых для строительства трудовой школы, улучшения профессионально-технического образования и развития сельскохозяйственной пропаганды в республике, а создание фонда естественно-исторических ценностей могло способствовать товарообмену с заграницей. Отмечалось, что для нормального развития своей деятельности владикавказская база нуждалась в 1 млн 500 тыс. рублей³²¹.

³¹⁹ Невский В.А. Рабочий план Главсоцвоса на 1921 г. // Народное Просвещение. 1921. № 85. С. 3-6.

³²⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80. Л. 48.

³²¹ Там же. Л. 52.

Несмотря на предоставление подробных инструкций, учитывалась неизбежность возникновения множества других вопросов, связанных с организационным строительством местных политпросветов. Поэтому Главполитпросвет планировал периодически разбирать эти вопросы – как в особых циркулярных письмах, так и в специальных статьях в журнале «Известия Главполитпросвета». В организационной сфере были неизбежны ошибки, не только на местах, но и в центре. На эти ошибки Главполитпросвет просил сотрудников с мест указывать ему, делиться своим опытом и практикой. Все эти указания с мест, как чрезвычайно ценный материал, должны были быть учтены Главполитпросветом в его дальнейшей деятельности, а также использованы для конференции заведующих губернскими политпросветами, намеченной на весну 1921 года.

Все внимание в предстоящую ликвидаторскую кампанию 1921 года нужно было обратить на устранение неграмотности только среди взрослых групп населения от 14 до 30 лет, принимая во внимание всю сложность работы и недостаток технического персонала. На Северном Кавказе проблема борьбы с безграмотностью отличалась особой остротой, так как процент людей, сумевших получить в свое время образование, был очень мал³²². Это не удивительно, учитывая, что статистика по всей России в этой сфере в целом была крайне неутешительной и показывала, что безграмотными были около 70% населения, особенно в деревнях³²³.

Важно отметить, что отделу внутреннего управления в 1921 году предлагалось через подведомственные ему органы обязать всех уполномоченных домовладельцев Владикавказа в трехдневный срок представить в издание КавРОСТА именные списки всех неграмотных

³²² Адухов М.Д. От цивилизации к цивилизации: цивилизационные особенности становления светского образования в Дагестане XIX–XX вв. Махачкала: ДГПУ, 2004. С. 103.

³²³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – нач. XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров. М.: Педагогика, 1991. С. 211.

жильцов жилых домов с указанием их возраста, пола и социального положения³²⁴.

Общая идеологическая цель обучения в школе грамоты заключалась в подготовке неграмотного к активной работе в советском строительстве и к участию в культурной жизни страны. За все время обучения в школе неграмотного вводили в курс политической и экономической жизни страны с целью заинтересовать его этой жизнью. Старались познакомить его и с газетой, приобщить и привить интерес к печатной периодике³²⁵. Вся работа по ликвидации неграмотности в Горской республике базировалась на строгой централизации и точном исполнении всех распоряжений упомянутой Чрезвычайной Комиссии. Медлительность, волокита и халатность преследовались самым решительным образом вплоть до предания виновных суду Революционного трибунала, что еще раз свидетельствовало о серьезной идеологической роли просветительской работы. Всю подготовку предстояло закончить к 1 сентября 1921 года.

В одном из правительственных докладов о ликвидации неграмотности за 1922 год было предложено горской МКЛН разработать декрет СНК об активном и обязательном участии местных исполкомов в работе, возложив на них ответственность за успешность мероприятий по ликбезу. В 1922 году в местностях, где это позволяли условия, кампании по ликвидации неграмотности не стоило прерывать на летний период. Нормальным сроком начала кампании было принято также установить 1 сентября. Следовало обратить особое внимание на конкретизацию школьных программ по ликвидации неграмотности, введя в них несколько лекций по сельскому хозяйству. Из административного состава политпросветов на местах также выделялось по одному сотруднику для ликвидации неграмотности. Этим работникам давались права председателя ЧКЛН³²⁶. Им в обязанность

³²⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. 36. Оп. 1. Д. 191. Л. 18.

³²⁵ Там же. Л. 7.

³²⁶ Там же. Л. 8.

вменялось в кратчайший срок составить план работ по искоренению безграмотности, основываясь на численности необученных в тех или иных воинских частях.

Было также оформлено положение о районных политпросветах ГАССР, о чем докладывал нарком республики, партийный деятель К.С. Бутаев. Согласно положению, районный политпросвет являлся первичной, основной культурной и просветительской ячейкой на местах, местным отделением окружного политпросвета, что соответствовало указаниям НКП³²⁷. Районный политпросвет объединял ведение всей политической и просветительской работой и руководил ею в пределах нескольких соседствующих деревень, станиц, аулов, местечек и т.д. За всю работу политпросвета нес ответственность его председатель - Корыхалов. В состав политико-просветительного комитета в качестве члена входил также председатель местного исполкома, либо его заместитель или член исполкома. В круг ведения данного работника входило предоставление помещений для нужд политической и просветительской работы, выделение транспортных средств для лекторов и агитаторов, для перевозки газет, литературы, а также снабжение читальни, клуба, школ по ликвидации неграмотности.

Был проработан вопрос по поводу отношений районного политпросвета с местной коммунистической ячейкой и исполкомом. Работу районного политпросвета следовало организовать в самой тесной связи с ячейкой коммунистов. Он также был подотчетен и подчинен местной ячейке, не должен был отрываться от нее, сохраняя в то же время связь и подчинение окружному политпросвету. Местному исполнительному комитету всячески стоило помогать районному политпросвету в его работе, выполняя все просьбы и удовлетворяя необходимые нужды в первую очередь. К непосредственному участию в функционировании политпросвета следовало

³²⁷ Очерки истории школы. С. 114.

привлекать все местные силы. Члены ячейки, члены исполкома (советы) обязаны были принимать активное участие в мероприятиях политпросвета.

20 июня 1921 года ЦИК ГАССР направил послание в политико-просветительный комитет РСФСР, где указал на особую первостепенную важность ведения политико-просветительной деятельности в Горской АССР³²⁸, хотя бытовые, социальные и прочие условия создавали серьезнейшие препятствия. В целом ряде местностей республики просветительская деятельность была единственно возможной формой советской и партийной идеологической активности. Принимая это во внимание, еще больше сил, средств и энергии следовало затратить на преодоление стоящих трудностей и на широкое развитие дела просвещения горских трудовых масс. Но этих сил и средств зачастую не было.

Чрезвычайные трудности ведения политико-просветительной деятельности в ГАССР усугублялись острым финансовым кризисом, вследствие которого нужды политпросвета удовлетворялись денежными знаками в размере одной сотой от минимальной потребности, полным отсутствием требующихся материалов, недостатком квалифицированных работников и другими проблемами. Для исправления ситуации необходим был отпуск финансов, материалов и работников в пользу Политпросвета ГАССР. Горский ЦИК настаивал на немедленном оказании помощи республике в этом отношении и просил председателя Политико-просветительного комитета ГАССР Корыхалова войти с соответствующим ходатайством в Главный политпросвет РСФСР³²⁹.

В качестве негативных явлений отмечалось и вмешательство различных организаций и учреждений во внутреннюю жизнь заведений отдела народного образования. Проводились ревизии, назначения, смещения педагогического, воспитательного и технического персонала помимо и без ведома отделов народного образования и рабоче-крестьянской инспекции

³²⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 41. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

³²⁹ Там же.

(Рабкрин), что являлось совершенно недопустимым и подрывало в корне систему работы и авторитет просветительского аппарата. Ревизии и обследования могли производиться только Рабкрином и отделами народного образования. Назначение и смещение должностных лиц проводилось только отделом народного образования. Всякое вмешательство сторонних органов власти и организаций во внутреннюю жизнь учреждений народного образования, помимо Рабкринана и отделов народного образования, со стороны начальников гарнизонов, женотделов, комсомола, рассматривалось как акт дискредитирования органов советской власти, а виновные привлекались к судебной и административной ответственности³³⁰.

Будучи эффективным средством пропаганды, периодика находилась в тесной связи с политическим просвещением. Редакции местных газет пристально следили за ходом просветительской кампании, регулярно сообщая о состоянии этой отрасли. Так, газета «Коммунист» приводила тезисы резолюции X съезда РКП(б) о Главполитпросвете³³¹. В резолюции подчеркивалось, что главное направление работы Главполитпросвета и его органов ориентировано на агитацию и пропаганду среди внепартийных масс и их культурное просвещение, при этом и аппарат, и силы комитета следовало использовать также для поднятия уровня сознательности членов партии и их коммунистического воспитания средствами партшкол и школ политической грамоты. В целом газета также отметила, что по спектру решаемых вопросов Главполитпросвет превращался в партийный аппарат в системе государственных органов.

Одной из существенных задач объявлялась «постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся», для чего требовалось приобщение этих масс к естественно-историческому знанию путем издания журналов, книг, учебников, организации систематических лекционных циклов и

³³⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. 36. Оп. 1. Д. 191. Л. 62.

³³¹ Коммунист.1921. № 301.

использования современных средств распространения информации (кино, фото и пр.)³³².

По заявлению газеты «Горская беднота» показателем хорошей революционной работы стало открытие в Ардоне школы для женщин. Также издание отметило стремление учащихся к получению образования. Беседа о политике в свою очередь вызывала у обучающихся множество вопросов о социализме³³³. Это также могло свидетельствовать о положительной тенденции, так как в населении постоянно пытались разжечь интерес к марксистско-ленинской теории.

В газете отмечалось, что проводимая на Кавказе революционная работа показала, что лучшим средством для привлечения горских народностей на советскую сторону является широко поставленное дело народного просвещения. Организация в городе Владикавказе высших учебных заведений должна была стать одной из предпосылок установления мирной обстановки, необходимой для творческой и социальной работы. По мнению «Бедноты», это также явилось бы яркой демонстрацией активной деятельности советской власти в регионе³³⁴.

Важной вехой в деятельности редакции «Горской бедноты» являлось то, что она информировала о состоянии образования в отдаленных областях Терской области. Очень слабо, к примеру, проходило дело просвещения в Туальском ущелье Осетии, несмотря на то, что среди его жителей замечался интерес к просвещению³³⁵. Не было там ни читален, ни библиотек, и газеты получались с большим запозданием. Отсутствовали также брошюры и плакаты. По заявлениям издания, необходимость открытия школ не только для детей, но и для взрослых была обусловлена еще и тем, что иногда на ответственные должности за отсутствием обученных выдвигались

³³² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. В 16-ти тт. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 1917-1922. С. 357-360.

³³³ Горская беднота. 1920. № 1.

³³⁴ Там же. 1920. № 2.

³³⁵ Там же. 1920. № 5.

неграмотные люди. Такая ситуация, к примеру, сложилась при выборах в Архонском приходе исполкома, где аулу Денкау предложили выдвинуть в качестве кандидата в секретари человека, который не мог написать свою фамилию на бумаге³³⁶.

Со временем усилиями правительства по ликвидации неграмотности на Северном Кавказе удалось достигнуть значимых успехов в просветительской сфере. В июле 1927 года газетой «Власть труда» была проведена беседа с заведующим отделом Народного образования Северо-Осетинской Автономной области Г.А. Загуровым, в которой обсуждался факт увеличения числа школ, развития преподавания на осетинском языке и ликвидации безграмотности среди взрослых. С выделением Осетии в самостоятельную автономную единицу в августе 1924 года Северо-Осетинская АО получила при разделе 57 школ первой ступени и четыре девятилетки³³⁷. Культурная отсталость населения вызвала необходимость расширения этой сети. С первых лет самостоятельности области прилагались усилия к предоставлению горцам широкого доступа к образованию. Печатный орган замечал, что ликвидация неграмотности поначалу проходила медленно: так в 1924 году было всего 9 ликвидационных пунктов, через которые прошло 217 человек. В следующем году число обучившихся выросло почти до тысячи, а в 1926 их стало уже чуть больше трех тысяч. По сообщениям газеты, на 1927-1928 учебный год расширения школьной сети уже не предполагалось³³⁸.

«Власть труда» также занималась популяризацией заочного обучения, отмечая, что оно широко доступно и воспользоваться им мог каждый гражданин³³⁹.

В связи с проведением во второй половине 1920-х годов кампании по укреплению обороноспособности страны издание делало акцент на участии в ней учительства. Работники просвещения выразили готовность помочь

³³⁶ Там же. 1920. № 3.

³³⁷ Власть труда. 1927. № 150.

³³⁸ Там же. 1927. № 166.

³³⁹ Там же. № 153.

укреплению обороны СССР, для чего в течение шести месяцев отчислять один процент со своей зарплаты в пользу фонда «Наш ответ Чемберлену»³⁴⁰.

Вместе с тем редакция заявляла о необходимости развития партийного самообразования. На фоне усложнения международной обстановки, характеризуемой стабилизацией капитализма, зарождением фашистских режимов и китайской революцией издание рекомендовало партийцам «подковываться знаниями»³⁴¹. Это было актуально и на фоне усложнения внутренних условий жизни и работы, что стало следствием перехода от восстановительного периода к реконструктивному, рационализации производства, а также повышения социальной активности народных масс и их требовательности. Все более актуальными для советской власти становились и вопросы идеологической и экономической борьбы с буржуазией и зажиточным крестьянством. По мнению газеты, истинный коммунист по своему развитию в политическом плане должен был быть на голову сильнее рядового гражданина, иначе он не мог занимать руководящую должность.

Издание характеризовало кампанию по набору в высшие учебные заведения как имеющую огромное значение. «Нам нужен не только хороший агроном, педагог, техник, но необходимо, чтобы этот агроном, учитель был общественником, организатором, способным организовать усилия масс в сложной большой работе на различных участках социалистического строительства»³⁴², – отмечалось в газете. При этом газета заявляла о необходимости соблюдать классовый принцип при наборе в вузы, наглухо закрывая их двери для представителей чуждых элементов в виде нэпманов и зажиточной молодежи.

Несмотря на постепенное развитие образования в регионе, «Власть труда» не обходила вниманием и негативные стороны. Так, ситуация с

³⁴⁰ Там же. № 160.

³⁴¹ Там же. № 165.

³⁴² Там же. № 169.

педагогическими кадрами в Осетии, по мнению газеты, была тяжелой³⁴³. Подготовленных педагогов все еще не хватало. Национальные школы были плохо оборудованы, а ученики в них отставали по знаниям³⁴⁴.

Таким образом, партийно-советские органы приложили значительные усилия для устранения неграмотности на Северном Кавказе. Отдел народного образования Терской области, а затем Горской республики, начав действовать в послевоенное время, активно развивал образование региона на всех уровнях. Благодаря библиотечному подотделу удалось привести в должное состояние библиотечное дело. Было налажено издательство учебников и учебных пособий на языках кавказских народов, а также формировалась печатная периодика самого отдела народного образования. Отдел народного образования принимал участие в организации массовых культурно-агитационных мероприятий.

Важной в контексте культурного строительства на Северном Кавказе оказалась деятельность политпросвета, который был одной из составных частей Народного комиссариата по просвещению. Политпросвет занимался командированием активных партийцев на места, проводил подготовку инструкторов и съезды политпросветработников. Благодаря организации развивалось лекционное дело.

Сфера образования в Терской области и ГАССР активно освещалась и обсуждалась в печатных СМИ. Несмотря на трудности, вызванные тяжелым временем, недостаточность сотрудников и материальных средств, именно усилиями отделов народного образования все же удалось подготовить неграмотное население к участию в культурной жизни советской республики.

Проводимая в сфере просвещения политика безусловно оказала положительное влияние на ликвидацию неграмотности. Постепенно налаживалось снабжение школ грамоты учебниками и букварями. Местное

³⁴³ Там же. № 178.

³⁴⁴ Там же. № 186.

население приветствовало открытие школ, порой жертвуя личные средства на их содержание. Все это привело к тому, что к апрелю 1924 года в одном только Владикавказе насчитывалось уже 18 учреждений Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности с 500 учащимися, а в округах республики действовали 24 школы грамоты³⁴⁵.

³⁴⁵ Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 264.

3.2. Организация и работа изб-читален и клубов для населения Северного Кавказа

Ведущая советской властью масштабная по своему размаху культурно-просветительская деятельность имела множество форм и способов реализации. Одним из эффективных инструментов воплощения в жизнь культурной политики советской России были так называемые клубные учреждения, которые, как правило, были представлены клубами и читальнями, также часто называемыми избами-читальнями. Говоря об избах-читальнях, необходимо отметить, что они были тем механизмом внешкольного просвещения широких народных масс, который сформировался еще в Российской империи. Читальни предназначались преимущественно для крестьянского населения, которое было наиболее безграмотной частью российских подданных. Советская власть, особенно в первые годы своего существования, не отказывалась от достижений императорской России, а наоборот – пыталась развивать и совершенствовать их в соответствии со своими государственными нуждами. В особенности это касалось именно клубных учреждений, в которых советские партийные деятели видели весомый потенциал культурной революции в деревне, эффективный инструмент ликвидации неграмотности у крестьянского населения, распространения сельскохозяйственных знаний и привития населению интереса к периодической печати.

В силу значимости этих учреждений для культурно-просветительских целей молодого советского государства положения об избах-читальнях были прописаны на законодательном уровне ВЦИК и СНК РСФСР. Весной 1924 года XIII съезд РКП(б) постановил, что культурная работа в деревне не могла вестись без прямого участия изб-читален, которые должны были объединить всю политико-просветительскую работу в пределах волостей³⁴⁶.

³⁴⁶ О культурной работе в деревне (Из постанов. XIII съезда ВКП(б). Май 1924 г.) // О культурном строительстве. М.: Работник просвещения, 1930. С. 401.

Непосредственное руководство сетью политико-просветительных учреждений возлагалось на организованный в 1920 году Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет).

Первый всероссийский съезд библиотечных работников в 1920 году отмечал недостаточное наличие в деревне культурных учреждений, которые были крайне необходимы для поднятия уровня общего образования³⁴⁷. Без этого решительно невозможно было укрепить новый политический, экономический и социальный строй советского государства.

Процесс организации изб-читален и клубных учреждений в национальных областях Кавказа, а именно в Северной Осетии, и общие положения по этому вопросу нужно рассмотреть более детально. В отделе народного образования Осетинского Революционного комитета 29 мая 1920 года была представлена подробная инструкция организаторам изб-читален. Текст инструкции начинался следующим образом: «Организатор должен понимать, что изба-читальня только тогда будет жизненна, если необходимость ее будет осознана населением и оно примет в ее жизни самое непосредственное, активное участие»³⁴⁸. Читальня должна была объединять в себе сразу несколько функций: библиотеку, школу для взрослых, пункт по ликвидации неграмотности и красный уголок³⁴⁹.

Отдел народного образования должен был быть хорошо осведомлен о значении изб-читален. Если осведомленности не было, то организатор читальни должен был идти в партийную организацию или в исполком и провести там агитацию за создание избы-читальни. В волости или районе организатору необходимо было найти кого-либо из крестьян, пользующихся влиянием и умеющего говорить, чтобы вместе с ним ехать в село. При этом лучше всего было брать тех крестьян, которые имели опыт работы по организации изб-читален в своем селе, где это дело уже было налажено.

³⁴⁷ Масяйкина Е.А. Материалы Всесоюзной библиотечной переписи 1934 года как источник изучения сельских библиотек // Культурология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 87-97.

³⁴⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 49. Оп. 1. Д. 425. Л. 1.

³⁴⁹ Пирожкова Т.В. «Фокус, в котором скрещиваются интересы и запросы крестьянства»: избы-читальни Крымской АССР в 1920-е гг. // Сфера культуры. 2023. № 1 (11). С. 69-83.

Использование крестьян было обосновано тем, что крестьяне на местах с большим доверием относились к своему «брату-крестьянину», чем к приезжему организатору. Приехав в село или деревню, организатор должен был идти в исполком коммунистической ячейки и там излагать суть своей работы. Затем, в зависимости от обстоятельств, ему нужно было рассказать населению об избах-читальнях, устраивать пробное чтение вслух и собеседование.

Когда внимание деревни привлекалось, а ее общественное мнение было достаточно подготовлено, созывались сходки. Необходимо было для сходок подготовить заранее несколько человек, которые могли бы объяснить суть вопроса гражданам. После этого, на сходке вводилась резолюция о необходимости организации избы-читальни, рассматривался вопрос о выделении здания под избу и возчика, для перевозки почты в читальню. Сход также обязывался оказать помощь в работе избы-читальни.

В целях поднятия политического и общественного значения читален и лучшей организации общественности деревни, предлагалось создавать и укреплять советы изб-читален в составе представителей отдельных организаций и выборных культ-уполномоченных всех населенных пунктов района в котором действовала читальня³⁵⁰. Организатором подробно разъяснялось, что такое совет избы, для чего он выбирается, каковы его обязанности, на какой срок выбираются члены совета избы. Стоит отметить, что в данные советы планировалось привлекать пользующихся влиянием и революционно настроенных людей. После того, как совет избы выбирался, организатор подробно инструктировал его, указывая главную задачу, которая заключалась в привлечении населения к чтению газет и книг. В этом деле необходимо было вести упорную работу. Согласно постановлению XIII съезда ВКП(б), в избах-читальнях необходимо было проводить читки газет, а также организовать селькоровскую работу и стенную газету с целью

³⁵⁰ Об избах-читальнях (Постановление ЦК ВКП(б)) // Партийное строительство. 1929. № 2. С. 399-400.

подробного разбора и освещения общественной жизни, для внесения гласности в жизнь самой деревни³⁵¹. Книги и газеты всегда должны были быть на видном месте и никуда не выноситься из избы-читальни. Потеря, невозвращение книг и других печатных изданий могли расцениваться как уголовное преступление, так как по постановлению Народного комиссариата юстиции подобные явления наносили материальный вред государству и всему делу народного просвещения³⁵². Выбирались также наилучшие чтецы, которые громко вслух читали статьи для малограмотных и безграмотных. Вчерашние и позавчерашние газеты также отправлялись чтецам для чтения по избам. «Таким образом, мало по малу газета может стать могучей потребностью деревни», – говорилось в тексте инструкции³⁵³. Чтение газет, популярных агрономических книг и декретов советской власти должно было стать базовой деятельностью всех советских изб-читален.

Говоря о беседах, стоит пояснить, что за них должны были браться люди начитанные. Нужно было указывать, как готовиться к чтению, чтобы заинтересовать слушателей, чтобы им снова захотелось посетить изб-читальню. Следовало ознакомиться и со вспомогательной литературой по определенному вопросу, а также приготовить картины, карты, диаграммы, портреты и открытки на обсуждаемую тему. Например, если читалась статья о сельскохозяйственных коммунах, читающему нужно было ознакомиться с декретом о них, со статьями на эту тему и с результатами советской работы в этой области. Для порядка ведения беседы следовало выбрать председателя. Также необходимо было привлечение как можно большего количества людей для беседы по поводу прочитанного. Самому читающему стоило внимательно вслушиваться в вопросы и замечания, стараясь ответить на них, даже если эти вопросы не имели прямого отношения к обсуждаемой теме.

³⁵¹ О культурной работе в деревне. С. 401.

³⁵² Бондаренко С.И. Изба-читальня как коммуникационное пространство власти и крестьянства в годы нэпа (на материалах западной Сибири) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 50. С. 57-62.

³⁵³ ЦГА РСФСР-А. Ф. 49. Оп. 1. Д. 425. Л. 1.

Таким внимательным отношением планировалось завоевать симпатии населения и научить его свободно задавать любые вопросы. Когда какой-либо вопрос интересовывал слушателей, одному из работников поручали приготовить ответ к следующему собранию, посоветовав ему соответствующую литературу. Заканчивая беседу, необходимо было записать кратко результаты обсуждения. Подобные записки вносились в тетрадь-дневник после каждого рабочего дня. Стоит отметить, что время от времени их следовало посылать в виде отчета о работе в газеты, а также в уездные и центральные отделы внешкольного образования.

В 1925 году инспектором Народного комиссариата просвещения В.П. Чаплиевым был составлен доклад-заключение по обследованию дела народного образования в Северо-Осетинской автономной области с 14 по 23 января 1925 года³⁵⁴. Примечателен этот доклад и тем, что в нем рассматривалось положение изб-читален на территории края. Так отмечалось, что в осетинском селении Гизель помощь избам-читальням была неорганизованной, посылка газет в них производилась нерегулярно и с большим запозданием, присылалось сразу несколько газет со значительным промежутком выпуска. В докладе логично отмечалась необходимость увеличения сети изб-читален, и более активное снабжение их газетами.

По поводу изб-читален был сделан вывод о том, что они недостаточно развились за период своего существования. В качестве примера Чаплиевым была обследована одна типичная для области изба-читальня в Гизели. Эта читальня обслуживала только одно селение и была открыта в 1920 году в здании сельского совета. Отмечалось, что она была слабо обставлена инвентарем, который ограничивался столом и двумя скамьями. Проблемы с помещениями были довольно обыденным делом для изб-читален на всей территории страны в послевоенный период, Осетия не являлась исключением в этом смысле. Средства изба не получала ни откуда, кроме жалования

³⁵⁴ ЦГА РСО-А. Ф 49. Оп 1. Д. 536. Л. 25.

заведующему от отдела народного образования. Снабжение газетами было плохим. Только с 1 января в избу начала регулярно поставляться газета «Власть труда». До 1 января 1924 года получались совершенно разные газеты и крайне нерегулярно³⁵⁵.

В отчете приводился общий список полученных газет, среди которых было 25 центральных известий, 50 газет «Беднота» и 25 местных газет «Власть труда». Замечалось, что газеты недостаточно использованы, а заведующий избой работник два или три раза в неделю читал газету вслух. При Гизельской избе имелась библиотека, состоявшая из 224 политических книг, 75 сельскохозяйственных книг, 14 медицинских и 180 беллетристических. Сельсоветом на приобретение книг было изыскано 109 рублей, и библиотека оценивалась как удовлетворительная по количеству книг. Отмечалось, что книги по сельскому хозяйству соответствовали местной сельскохозяйственной культуре и охватывали наиболее важные отрасли сельского хозяйства. При этом по остальным разделам книги для местного населения подходили только в общем.

Беллетристический отдел вовсе отмечался как крайне слабый. Все книги были на русском языке и использовались очень нечасто. Так, на 5100 человек, населявших село Гизель, было выписано всего 80 абонементов. «Изба, следовательно, представляет собой место, где читается газета и выдаются книги, других функций она не знает», – констатировал инспектор Чаплиев³⁵⁶.

В общем заключении доклада отмечалось, что изба не являлась центром политико-просветительной работы даже для Гизели. При избе не было совета, и она не являлась районным центром политической и просветительской деятельности. Также указывалось на то, что руководители не имеют представления о сущности работы читальни и сводят ее только к работе с книгой и газетой. Руководство избой-читальней со стороны органов

³⁵⁵ Там же. Л. 55.

³⁵⁶ Там же. Л. 56.

народного образования характеризовалось как слабое. Вместе с замечаниями в отчете были приведены и предложения по улучшению работы избы-читальни. Необходимо было организовать совет при избе, для направления и регулирования политпросвет работы разных организаций и самой читальни. Здесь же указывалось на необходимость взять курс на районную избы-читальню и в первую очередь на вовлечение в работу близлежащего села Новая Саниба, жителей которого нужно было включить в состав совета избы. Большое значение для осетинского народа имел вопрос о вовлечении женщин в политико-просветительную работу. Также, раскрепощение женщины от адатов было одной из задач избы-читальни.

Работа с книгой и газетой требовала расширения. По причине того, что значительная часть крестьян не пользовалась книгами, в связи с отдаленностью читальни, необходимо было организовать передвижные библиотеки по селу, привлекая к организации передвижек членов партии, сельсовета и учеников 4-й группы. Выдвигалась и идея использования ныхасов (народных осетинских собраний) для приближения газеты и книги к крестьянству, посылая в ныхасы тех же членов партии, членов сельсовета, учащихся и других. Осетинскому отделу народного образования вменялось достаточно снабдить избе центральными и местными газетами³⁵⁷.

На заседании бюро Северо-Осетинского областного комитета РКП(б) 2 февраля 1925 года глава осетинского отдела народного образования Г.А. Дзагуров согласился практически со всеми замечаниями и выводами заключения-доклада по обследованию народного образования в Северной Осетии³⁵⁸. 23 апреля 1925 года в отдел народного образования было направлено постановление народного комиссариата просвещения по докладу инспектора НКП Чаплиева³⁵⁹. В общем и целом, данное постановление

³⁵⁷ Там же. Л. 58.

³⁵⁸ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 291.

³⁵⁹ ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 536. Л. 66.

указывало на необходимость исправления всех ошибок и недоработок, которые были указаны при обследовании дела народного образования.

Как следствие, на в каждом округе нужно было организовать по одной опорной избе-читальне и одному опорно-инструктивному ликвидационному пункту, обратив их в практический центр методической работы на местах. Партия посчитала, что самой важной деятельностью избы-читальни должна быть широкая справочная работа³⁶⁰. Учитывая значение этой работы и ее отсутствие в избе-читальне, требовалось в срочном порядке снабдить читальни руководящим материалом по справочной работе и разработать методические указания применительно к местным условиям.

При развертывании сети изб-читален не следовало гнаться за количеством, а стараться закрепить существующую сеть, подводя под нее прочную материальную базу, обеспечить читальни необходимым количеством работников, повысив им зарплату и доведя ее до ставки учителя. Также следовало взять рекомендованный курс на организацию районных изб-читален в центральных крупных населенных пунктах, развивая сеть красных уголков в окрестных населенных пунктах, как филиалы избы-читальни. Необходимо было также скомплектовать 10 передвижных библиотек для изб-читален округов, о чем говорилось еще в плане работ политпросвета на март, апрель и май 1924 года³⁶¹. К 1925 году половина всех избачей страны работала именно в передвижных библиотеках³⁶².

XIII съезд партии в мае 1924 года уделил много внимания вопросам строительства деревни. Даны были не только общие директивы, но и указан ряд практических мероприятий. В частности, большое место было уделено вопросу о культурной и политико-просветительной работе в деревне. К тому времени осетинский отдел народного образования смог открыть только три клуба и четыре избы-читальни. На этом фоне интересным является факт того,

³⁶⁰ О культурной работе в деревне. С. 400.

³⁶¹ ЦГА РСФСР-А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 254. Л. 144.

³⁶² Коммунистическое просвещение. 1925. № 5.

что в некоторых селениях открывались избы-читальни, не подведомственные отделу народного образования. «Почти все плоскостные села открыли избы, купив крестьянские библиотечки. Эти избы не оплачиваются», – отмечалось в ЦИКе Северо-Осетинской автономной области³⁶³. Действительно, зачастую средства на содержание читален предоставляли сами крестьяне, разделяя финансирование наполовину с государством³⁶⁴. Ввиду организационного периода в августе 1924 года агитационно-пропагандистский отдел осетинского партийного бюро решил поддержать существующую сеть политико-просветительских и партийно-воспитательных учреждений, не расширяя ее, и в то же время произвести обследование на местах. На основе обследования можно было бы разработать на зимний период план создания новой сети школ грамоты, политграмоты, марксистских кружков, клубов и изб-читален.

Продолжая тему изб-читален, можно обратиться к полугодовым отчетам осетинского ОНО и сведениям о количестве учащихся в школах владикавказского округа за 1925-1927 годы. Была приведена информация, согласно которой в 1924 году изб-читален в округах было 34, а в 1926 году их было уже 60 с 60 платными работниками³⁶⁵. И только в области, в Правобережном округе имелась одна опорно-инструктивная изба-читальня. Так как население в культурном отношении продвигалось вперед, в политпросвет ежедневно поступали требования об открытии новых изб-читален там, где их еще не было.

В отчете о клубах также отмечалось, что они ничем не отличались от изб-читален в плане функционирования, единственным исключением были вечера, которые иногда ставились в клубах. Снова отмечался факт недостаточного снабжения изб-читален и клубов необходимой литературой. При этом неоплачиваемые избы сами приобретали нужную им литературу. В

³⁶³ ЦГА РСО-А. Ф. 124. Оп.1. Д.558. Л.1.

³⁶⁴ Головина Э.Т. Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 31-36.

³⁶⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 124. Оп. 1. Д. 358. Л.24.

большом количестве была приобретена литература, например, в Дигорском округе.

Уточнялось, что в 1925 учебном году избы и клубы в достаточном количестве снабжались газетами, журналами и руководящими материалами, как местными, так и центральными, но по причине перехода кредита в округа в 1926 году, избы и клубы заявляли, что газеты и журналы больше не получают³⁶⁶. Еще раз указывалось на факт слабой работы в избах и клубах и то, что изучение читательских интересов почти не велось, а избачи плохо представляли себе эту работу, несмотря на то, что им посылались руководящие пособия от Главполитпросвета.

Вопросы, связанные с избами-читальнями, нашли отражение в резолюции IV съезда политпросветов, утвержденной Президиумом Главполитпросвета 20 июня 1926 года, и были внесены на рассмотрение коллегией НКП³⁶⁷. Съезд посчитал незамедлительно выполнить директиву XIII партийного съезда об одной избе-читальне на неукрепленную волость там, где эта директива еще не была выполнена, не ставя при этом задачи неперменного увеличения сети бюджетных волостных и сельских изб.

Признавалась и необходимость увеличения изб-читален для работы с национальными меньшинствами СССР. Почти у всех национальных меньшинств, за исключением кочевых народов, изба-читальня начинала занимать положение центра массовой политпросвет работы, поэтому нужно было укреплять ее материальное положение, а именно – штат, оборудование, снабжение, одновременно включая «мягкие» избы в сеть бюджетных. С другой стороны, требовалось всячески поддерживать общественную инициативу при открытии красных уголков, изб-читален, клубов, аймак, кибиток и прочих просветительских заведений.

На этом фоне на четвертом съезде политпросветов было заявлено, что сеть изб-читален по всей РСФСР в общем достигла того количества, которое

³⁶⁶ Там же. Л.25.

³⁶⁷ ЦГА РСО-А. Ф 124. Оп 1. Д. 596. Л. 1.

было указано партийным съездом. Изба-читальня в значительной мере стала центром политико-просветительской деятельности в деревне, усилилась работа по ликвидации неграмотности, была положена основа накоплению библиотечного ядра. Тем не менее, несмотря на заявления о укреплении изб-читален они не везде функционировали удовлетворительно в дальнейшем.

Так, в феврале 1931 года судебно-следственная бригада докладывала о работе в Алагиро-Ардонском округе, отмечая совершенно недопустимое и слабое состояние работы социокультурных учреждений нагорной полосы в виде школ, изб-читален, ликвидационных пунктов, фельдшерских пунктов, необеспеченность их соответствующими кадрами, оборудованием и т.д.³⁶⁸ Замечено было и отсутствие руководства и должной материальной помощи со стороны окружной организации культурных учреждений ущелья.

Читальни в том числе участвовали в работе в деревне по реализации займа индустриализации в 1929 году, что было необходимо для осуществления пятилетнего плана народного хозяйства и социалистического строительства СССР. Избы должны были перестроить свою работу, расшевелить и организовать актив вокруг вопросов займа, привлечь интеллигентную силу для работы в читальне по займу, для бесед, докладов, читки газет, для организации консультаций по вопросу займа. Предлагалось организовывать регулярный выпуск стенных газет и справочной работы по теме займа.

На совещании секретарей ячеек Северо-Осетинской АО от 28-31 марта 1925 года также рассматривались ближайшие задачи по работе в деревне. Отмечался рост политической активности крестьянства области и необходимость партии направить эту активность на строительство новой жизни. Бедняцкие элементы и часть середняцких в смысле активности часто отставали от более зажиточных слоев, пытавшихся захватить руководящую роль в деревне. Ввиду этого стоило всесторонне охватить наметившееся

³⁶⁸ ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 55. Л. 12.

оживление деревенской общественности в интересах сохранения руководства над всеми сторонами жизни крестьянства за компартией, а также использования политической активности осетинской деревни в целях приближения трудящихся крестьян к партии и советской власти. По читальням требовалось наладить работу по ликвидации неграмотности, улучшить сферу самообразования, пропагандировать новый советский быт, что также должно было включать в себя отказ от некоторых традиций прошлого. На совещании признали необходимым провести в жизнь мероприятия по урегулированию работы коммунистических ячеек, которые обязаны были обратить внимание на повседневные вопросы крестьянской жизни, в том числе на школы, избы-читальни и распространение газет.

В 1927-1928 годах агитпропом было выдвинуто предложение пересмотреть состав культработников, избачей, клубов и других работников в деревнях и использовать для работы окончивших совпартшколу³⁶⁹. Здесь же, отмечалась необходимость оживить работу в клубах, широко привлечь в них беспартийных рабочих и крестьян. За избачами также закреплялась обязанность в проведении кружковой и просветительской работы³⁷⁰. Естественно при этом необходимо было активно снабжать избы-читальни и клубы необходимой литературой и газетами. При этом уделялось внимание вовлечению деревенской интеллигенции в культпросвет работу в деревне при избах-читальнях и клубах.

Переписка отдела по работе в деревне с окружными комитетами с 23 февраля по 11 декабря 1928 года, в том числе затрагивала и моменты массовой работы на весенне-летний период в осетинской деревне³⁷¹. Четко отмечалось, что единственными культурными учреждениями в селах и аулах являлись избы-читальни и клубы. Изба была культурным очагом, который объединял своей работой всю деревенскую массу. Через нее должны были

³⁶⁹ ИПД ГАНИ. Ф.1.Оп.1. Д.503. Л.1.

³⁷⁰ Бучкина Е.А. Деятельность специалистов сферы культуры в период культурной революции в России // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: Материалы V Междунар. конф., Москва, 27 апр. – 25 мая 2020 г. М.: МПГУ, 2020. С. 407-414.

³⁷¹ ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 608. Л. 40.

проходить различные культурные начинания и удовлетворяться требования массы в смысле получения различных советов, справок и пр.

Клубы, с другой стороны, являлись лишь голыми помещениями, которые использовались во время постановки спектаклей и различных массовых вечеринок. В работе клубов народная масса участвовала слабо, подчас при отсутствии внимания к заведению. На этом фоне нужно было добиваться проведения всей массовой работы через избу-читальню, оживляя тем самым работу различных кружков: хорового, дежурства и прочих. Через соответствующие органы стоило добиваться качественного улучшения работников-избачей, оживить работу различных уполномоченных, таких как красные чтецы на сборищах и переулках. Особо нужно было обратить внимание в работе читален на руководство движением юных корреспондентов, добиваться участия в функционировании читальни всей культурной силы деревни и особенно заострять внимание на сельскохозяйственной и антирелигиозной пропаганде.

Клубы и избы-читальни, как отмечалось, принимали участие и в общем деле коллективизации. Так, 14 октября 1931 года проводился день урожая и коллективизации, который был объявлен массовой производственно-политической кампанией, которая должна была пройти под знаком мобилизации рабочих, колхозных и бедняцко-средняцких масс, на основе решений партии, на борьбу за успешное выполнение очередных задач социалистического строительства в деревне³⁷². К этим дням приурочивалось открытие или закладка строителств в колхозах, открытие культурно-бытовых учреждений, по вечерам в клубах устраивались спектакли, вечера самодеятельности и киносеансы. В эти дни выпускались также специальные стенные газеты. Вся агитмассовая работа проводилась под лозунгом решительной борьбы с оппортунизмом всех мастей, за генеральную линию партии, выполнение плана третьего решающего года пятилетки, за

³⁷² ИПД ГАНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 191. Л. 7.

дальнейшее развитие и укрепление колхозного строительства и за окончательную ликвидацию остатков капитализма. Необходимо было вместе с этим расширить сеть военных уголков при избах-читальнях в целях укрепления обороноспособности советской республики, на случай нападения классовых врагов.

Необходимо остановиться на вопросах антирелигиозной пропаганды в избах-читальнях. Получившая распространение в первые годы революции, она переживала своеобразный кризис. Первые годы пропаганда велась почти исключительно под лозунгами разоблачения духовенства, высмеивания церкви, немало способствуя разрушению внешней обрядности, но не задевая корней религии.

ХII съезд партии указал на необходимость изменить характер антирелигиозной пропаганды: так, ее нужно было связать с распространением естественно-научных и сельскохозяйственных знаний³⁷³. В большинстве случаев сократив «анти-поповскую» агитацию и пропаганду, политпросветительские учреждения деревни так и не освоили новые формы антирелигиозной работы: для этого не хватало знаний, не было пособий. Очень часто вместо естественно-научных сведений стали даваться неверные, извращенные представления. С этим пришлось провести решительную борьбу. Создание научно обоснованной и в то же время популярной антирелигиозной пропаганды было делом сложным, требовавшим несколько лет для получения эффективного результата. Вплотную к этой задаче Главполитпросвет подошел только в 1925 году. Была создана специальная комиссия, которая в первую очередь взялась за проверку выпускаемой литературы. Как говорилось уже выше, хорошей антирелигиозной литературы практически не было. Самой распространенной книгой была «Библия для верующих и неверующих» Е. Ярославского. Принимаемые в тот

³⁷³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М.: Политиздат, 1984. Т. 3. 1922-1925. С. 115.

период правительственные меры являются показателем того, какие высокие требования предъявлялись к деревне в сфере антирелигиозной пропаганды.

Для правильной постановки антирелигиозной работы, на основе естествознания и учета местного опыта, в марте 1926 года Главполитпросветом были организованы двухнедельные курсы при Тимирязевском биологическом музее Свердловского коммунистического университета³⁷⁴. Курсы эти имели целью на основе работы с несколькими избачами, дать методику антирелигиозной пропаганды, опирающейся на естествознание. Политпросветам предлагалось присылать на курсы избачей хорошо знакомых с антирелигиозной пропагандой, интересующихся ею. На эти курсы от Осетии приехало 10 человек, но оказалось, что почти никто из них эту работу ранее не вел. Тем не менее курсы делали свое дело. Избачи получили знания нужные для углубления антирелигиозной пропаганды, и Главполитпросвет при их помощи нащупал основную линию в этой работе.

Результатом курсов явилась также серия антирелигиозных книг на основе естествознания и сельского хозяйства с методическими указаниями о том, как ими пользоваться. Кроме того, в политико-просветительском институте организовывался кабинет методов популяризации естественно-научных знаний и антирелигиозной пропаганды.

Стоит отметить и роль клубов в деле политического, гражданского и эстетического воспитания народных масс. В докладной записке отдела народного образования в Терский областной ревком от 22 мая 1920 года, сообщалось о функционировании агитационного подотдела в оно, в состав которого входили и секции рабочих, крестьянских, красноармейских и горских политических клубов. Подотдел предполагал совместно с РКП(б) последовательную организацию рабочих, красноармейских, казачьих, крестьянских и горских коммунистических клубов с политическими

³⁷⁴ Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета. Положение о Коммунистическом Университете имени Я.М. Свердлова при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР. 21 декабря 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. М.: Управление Делами СНК СССР и СТО, 1927. № 9. С. 87-88.

библиотеками, агитационно-пропагандистских курсов, а также постоянных агитпунктов при них и передвижных агитпунктов для поездок по всем населенным местам области. Отметить можно и библиотечный подотдел, который брал в свое ведение все книжные хранилища области, образовывал библиотеки в центрах, библиотеки-читальни при рабочих клубах, профсоюзах, народных университетах, избы-читальни и передвижные библиотеки при подвижных агитпунктах.

Клубы также использовались для проведения значимых мероприятий и митингов, например, празднования пятой годовщины Великой октябрьской революции. Главным политико-просветительным комитетом в письме владикавказскому ОНО, сообщалось, что клубы, как и народные дома и избы-читальни должны принять серьезный настрой в своей работе. Для руководства этими учреждениями планировалось создать отдельный аппарат, характер деятельности которого тесно был связан со всеми частями пропагандистского отделения.

Клубные учреждения имели важное значение во всей политпросвет работе. Как гласила резолюция XI съезда РКП(б) 1922 года, на фоне роста капиталистических отношений, неизбежно было усиление буржуазного влияния не только на мелкобуржуазные слои населения, но даже на наиболее отсталую часть пролетариата, что создавало дополнительные трудности для партии³⁷⁵. Со снятием клубов с государственного снабжения и в обстановке нэп, клубы стали переживать не только тяжелый материальный, но и глубокий идейный кризис. По постановлению съезда клубные учреждения должны были финансироваться губернскими исполкомами при субсидировании со стороны кооперативов, при этом сохранялась главенствующая роль партии и политпросветов над ними³⁷⁶.

³⁷⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти тт.: Сб. док. за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. С. 309.

³⁷⁶ Бучкина Е.А. Изба-читальня как инструмент культурной политики в период культурной революции в России // Образование и культурное пространство. 2020. № 2. С. 55-61.

В клубы проникала глубоко разлагающая мелкобуржуазная стихия, что ставило под угрозу существование клуба как явления. Поэтому требовалось обратить внимание на удовлетворение общекультурных потребностей в клубах, на антирелигиозную пропаганду, ведя ее с должным тактом и умелостью, освещая попутно и вопросы о смысле жизни, этики и т.п. Нужно было широко использовать популярные, но на серьезном уровне составленные лекции по естественным наукам, уделить внимание задачам художественной работы как одного из действующих методов пропаганды, политическому воспитанию членов художественных кружков и студий, усиливая таким образом пропаганду и шире вовлекая массы в клуб. Постоянными темами клубной работы были вопросы, связанные с новой экономической политикой, помощью голодающим, борьбой с засухой.

В плане работ наркомата просвещения Горской АССР на июнь-июль 1921 года отмечалось, что работа в клубах совершенно не стоит на должной высоте, не отвечая даже минимальным требованиям³⁷⁷. Поэтому существовала необходимость разобрать новые подробные положения и методы функционирования клуба, провести коренную реформу. Следовало проводить самую интенсивную работу по созданию во всех окружных городах и Владикавказе «Дома горца», пересмотреть методы постановки работы в клубах Владикавказа, в ущерб количеству улучшить качество. Фокус внимания переносился на районные клубы, осуществлялось районирование за счет множества клубов, расположенных в центре города.

Выдвигались и предложения открыть женские клубы во Владикавказе, Грозном, Кисловодске, Ардоне по следующему плану: при жен-клубах создать школу грамоты, шитья и кройки, кустарного производства, вязания, а также проводить собеседования по гигиене и санитарии. На перспективу ставилась задача создания в каждом ауле и каждом селении школы для взрослых и читальни-клуба.

³⁷⁷ ЦГА РСФСР-А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80. Л. 47.

В плане Главполитпросвета на май 1921 года говорилось о проведении учета и обследования всех клубов, с проведением принципа районирования и оживления клубной работы. Клубный подотдел был организован, учет и обследование клубов было проведено, после чего осуществлялся принцип районирования. Работа оценивалась как выполненная на 75%. Производилась подготовка к созданию курсов клубных работников. За май месяц 1921 года было поставлено 10 симфонических концертов в разных клубах, общая посещаемость которых выражалась в цифре 24800 чел.³⁷⁸ Несмотря на это, клубный подотдел Главполитпросвета сообщал о том, что клубы в городе Владикавказе не работали в полную силу, находясь в зачаточном состоянии.

О жизни клубов как одной из составных частей советской культурной политики писались статьи и приводились информационные сводки в периодической печати. Издание «Власть труда» оповещало о ремонте межсоюзного клуба Владикавказа. На его оборудование и культурную работу было выделено 300 рублей из ингушского культурного фонда. Этим фондом были выделены 200 рублей для клуба в городе Назрань³⁷⁹.

Газета выдвигала лозунги с призывами готовиться к зимней культурной работе путем разворачивания работы клубов. Так, печать сообщала о сильном оживлении кружковой работы в клубе горняков. Вместе с тем, росла посещаемость библиотеки-читальни при клубе и начали работать 10 кружков³⁸⁰. В клуб стали приходить и взрослые, и молодые люди из числа рабочих, особенно отмечалась именно тяга молодежи к клубному учреждению. Осенью 1927 года правлению клуба нацмен было выделено 5000 рублей из Политпросвета на ремонтные работы и оборудование инвентарем, а также организована строительная комиссия. Правлению клуба рекомендовали активно привлекать в клуб трудящихся горцев. Это ясно

³⁷⁸ Там же. Л. 82.

³⁷⁹ Власть труда. 1927. № 166.

³⁸⁰ Там же. № 203.

говорило об интересе к развитию клубных учреждений со стороны правительства³⁸¹.

Подытоживая тему изб-читален и клубов, необходимо отметить их важную роль в культурном просвещении жителей Советской России и в частности северокавказского региона. Значительные трудности, плохая организация, перебои с поставками газет и литературы, недостаток материального снабжения в начале 1920-х годов осложняли работу этих культурно-просветительных учреждений. Обследование изб-читален и клубов области смогло выявить основные недочеты в их работе, которые были учтены и впоследствии постепенно устранялись сотрудниками отдела народного образования. Вопросы, связанные с клубами и читальнями, нередко обсуждались на самом высоком уровне, в том числе в контексте культурного строительства в деревне. Выдвигались планы по увеличению сети этих учреждений на территории региона. Проводилась работа по обучению и переобучению избачей. Читальни и клубы участвовали в индустриализации и разъяснении сути нэпа. Они также привлекались к пропаганде безбожия и привлечению горской женщины в общественную жизнь. В итоге, преодолев серьезные трудности материального и организационного порядка, клубные учреждения и избы-читальни смогли со временем принять на себя роль центров культурной работы среди кавказских народов.

³⁸¹ Там же. № 206.

3.3. Молодежная политика в первые годы советского строительства и ее отражение на страницах региональной периодики

Одним из важнейших аспектов политики советской власти было идеологическое воспитание трудящихся масс, при этом совершенно особое внимание уделялось агитационной, пропагандистской и просветительской работе с молодежью. Эта деятельность строилась на принципах, сформулированных В.И. Лениным, считавшим, что воспитание молодежи немислимо вне ее участия в идеологической борьбе передового класса. По его мнению, силы молодежи следовало направить в русло борьбы с буржуазной идеологией и буржуазными и мелкобуржуазными партиями и течениями³⁸².

В период между Февральской и Октябрьской революциями молодежное движение в России заметно активизировалось, что привело к количественному росту молодежных организаций социалистического толка и к их объединению в крупные молодежные союзы. Так, например, в Петрограде в августе 1917 года произошло слияние молодежных организаций города в «Социалистический союз рабочей молодежи Петрограда»³⁸³, а в октябре того же года объединились московские молодежные организации Союз молодежи при МК РСДРП(б) и Союз молодежи «III Интернационал». И в Москве, и в Петрограде молодежные объединения имели собственный печатный орган: журнал «Интернационал Молодежи», первый номер которого вышел в Москве в октябре 1917 года, и журнал «Юный Пролетарий», впервые увидевший свет в ноябре того же года в Петрограде³⁸⁴.

³⁸² Малащенко Г.В. В.И. Ленин о воспитании молодежи // Партийные организации Северного Кавказа в борьбе за установление диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма (к 80-летию 2 съезда РСДРП). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1985. С. 19-25.

³⁸³ Гессен В.Ю. Комсомол и юные пионеры: Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. М.: Госиздат, 1926. С. 23.

³⁸⁴ Известия Сиббюро ЦК РКСМ. 1923. № 1 (66).

Через год на Первом Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи (29 октября – 4 ноября 1918 года) была образована общероссийская молодежная организация – Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Основу деятельности РКСМ наряду с идеями В.И. Ленина составляли также положения, высказанные одним из главных идеологов советского образования и коммунистического воспитания молодежи Н.К. Крупской, еще в июне 1917 года подчеркивавшей необходимость наладить общую организационную и идеологическую работу с молодежью страны и приступить к разработке единого устава организации³⁸⁵. Первый номер центрального печатного органа РКСМ – журнала «Юный коммунист» – вышел в свет в декабре 1918 года.

Руководством для РКСМ стала речь Ленина «Задачи Союзов молодежи», зачитанная на III Всероссийском съезде комсомола в октябре 1920 года³⁸⁶, в которой были сформулированы основные принципы деятельности молодежных организаций для построения нового общества. Прозвучавший в ленинской речи посыл о неразрывной связи учения, воспитания и образования определил содержание идеологической работы с молодежью страны на годы вперед.

Комсомол занимал видное место в общественной и политической системе советского государства. За время своего существования организация накопила большой опыт в деле социалистического строительства, в идеологическом и нравственном воспитании молодежи советской России.

Молодежное движение получило распространение и на Северном Кавказе, будучи тесно связанным с деятельностью общероссийской молодежной организации – РКСМ (1918, с июля 1924 г. – РЛКСМ, с 1926 г. – ВЛКСМ), созданной советским правительством для политического воспитания молодого поколения пролетарской республики. Для национальных районов Северного Кавказа создание коммунистических

³⁸⁵ Крупская Н.К. Воспитание молодежи в ленинском духе: Статьи и речи. М.: Молодая гвардия, 1925. С. 34.

³⁸⁶ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. В 55-ти тт. М.: Политиздат, 1981. Т.41. Май-ноябрь 1920. С. 29.

молодежных организаций было особо актуальной задачей, поскольку уровень образованности подавляющей части местного населения оставался крайне низким. Кроме того, сторонники советской власти отмечали негативное влияние на молодежь со стороны представители кавказской феодальной знати: «Нигилизм этих верхов, их пренебрежительное отношение к труду отравляли сознание части осетинской молодежи, пытавшейся, подражая феодалам, вести праздный, паразитический и даже преступный образ жизни, увлекаясь “романтизмом” разбоев и грабежей, лихих набегов на стада и табуны соседних народов»³⁸⁷. Особенно ответственной считалась задача воспитания горской молодежи в социалистическом духе, что должно было стать значительным подспорьем для более эффективного укрепления власти РКП(б) в регионе.

Молодежные организации социалистической направленности начали возникать на Северном Кавказе с 1918 года. Действительно, к 1918 году, молодежное движение, вовлекавшее в свои ряды тысячи юношей и девушек, пропитанных революционным духом, быстро добиралось и до окраин страны³⁸⁸. Так, 14 декабря в городе Владикавказе был организован клуб учащейся и трудовой молодежи «Спартак»³⁸⁹. Инициативная группа, усилиями которой был организован клуб, в своем воззвании описывала Октябрьскую революцию как освободительную и пропагандирующую мировое братство народов в виде Интернационала. Группа обозначила три первичные задачи: интернационалистическое объединение молодежи, массовая пропаганда идей интернационала, знакомство с социалистическим учением К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Основной же целью клуба «Спартак» была подготовка сознательных и ответственных строителей социализма в новом трудовом государстве.

³⁸⁷ Черджиев Х.С. К вопросу формирования осетинской социалистической нации // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1971. Вып. XXIX. С. 33-56.

³⁸⁸ Дрозденко С.А., Померлян А.Н. Комсомол. Страницы истории молодёжного движения в СССР // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 4 (6). С. 124-128.

³⁸⁹ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. Орджоникидзе: Ир, 1978. С. 31.

Клубом планировалось издавать собственные брошюры и журнал для достижения обозначенных целей. Члены клуба должны были проходить уроки общественной деятельности, для чего следовало приглашать лекторов, устраивать спектакли и организовать при учреждении библиотеку-читальню.

Группа инициаторов призвала трудовую молодежь становиться членами клуба «Спартак» и отдавать весь «пыл и огонь» делу нарождающейся организации. «В прошлом молодежь ходила в народ и бесстрашно погибала за завоевания социалистической революции. Докажите, что вы не менее ее идейны, что являетесь сынами нынешнего века, сторонниками всемирной социалистической революции и смелых дерзаний Интернационала», – говорилось в воззвании инициативной группы «Спартака»³⁹⁰.

Говоря об истории «Спартака», необходимо остановиться на статье В. Кудрявцева в газете «Власть труда», которая была посвящена первым дням работы клуба. Советское правительство возлагало надежду на союз молодежи, так как в сфере воспитания молодого поколения требовалось прилагать множество усилий. Ряды клуба быстро росли, а сам В. Кудрявцев отметил, что его членами были 30 человек. Здесь нужно отметить, что существуют разные данные о действительном количестве участников «Спартака». В том же издании «Власть труда» 28 октября 1928 года был напечатан материал, посвященный десятилетнему юбилею владикавказского комсомола, в котором говорилось, что первый союз молодежи состоял из 65 человек³⁹¹. Вместе с тем, О.Г. Гагина в своих мемуарах отмечает, что в клубе было от 50 до 70 человек³⁹². По мере продвижения армии Деникина клуб постепенно начал расформировываться, в том числе и из-за того, что многие из его резидентов изъявили желание записаться на помощь раненым и больным, либо сами становились в ряды бойцов. Постепенно, «Спартак»

³⁹⁰ Там же. С. 32.

³⁹¹ Власть труда. 1928. №252.

³⁹² Горлина Л.А., Гагина О.Г., Никонов И.Д. Комсомольцы Владикавказа: воспоминания. Орджоникидзе, 1975. С. 68.

опустел. О. Гагина забрала его знамя, которое ей удалось спрятать в здании комсомольского комитета, где оно лежало до 1920 года, когда город удалось отбить у белых обратно.

Сама статья Кудрявцева была приурочена к пятилетию существования комсомола во Владикавказе. Отмечалась необходимость еще сильнее сплотить ряды союза молодежи, чтобы против врагов советской власти выдвинуть не горстку комсомольцев, как это было в 1918-1919 годах, а огромные массы. «За пять лет у комсомола сложились свои традиции, наш комсомол имеет прошлое. Это прошлое написано на знамени комсомола “Спартак”», – отмечал автор³⁹³.

Несмотря на то, что попытки организовать кавказскую молодежь осуществлялись еще до окончательного закрепления советской власти в регионе, этот процесс был сильно заторможен по причине начала боевых действий и временного захвата Северного Кавказа силами контрреволюции. Полноценное строительство молодежных организаций в Терской области началось с 1920 года, когда победа Красной армии стала очевидным фактом и фундамент для мирного строительства социализма был заложен. В мирное советское строительство активным образом должна была вовлекаться молодежь, что было отмечено зимой 1920 года на кавказском краевом партийном совещании. Также ставилась цель более углубленного ознакомления молодых людей с советской политикой и деятельностью партийных органов.

Газета «Коммунист» 16 июля 1920 года сообщала о большом митинге в осетинском селении Ардон, где к 5 часам вечера толпы молодежи с пением революционных песен направились к зданию организационного бюро РКП(б)³⁹⁴. Все члены местной коммунистической организации вышли навстречу молодым коммунистам, передав им знамя. Молодежь совместно с членами партии затем направилась к местному ревкому, где был устроен

³⁹³ Власть труда. 1925. №58.

³⁹⁴ Коммунист. 1920. № 83.

митинг. На нем обсуждалось политическое положение РСФСР и других государств, обсуждались текущие события. Сообщалось, что речи выступающих ораторов слушались с большим вниманием и сопровождались овациями. В конце митинга была принята резолюция, согласно которой ардонская молодежь дала клятву по первому зову советской власти вставать на защиту крестьян и пролетариата. После того, как молодежь вернулась к зданию бюро, партработники провели лекции о значении комсомола и коммунизма в целом. Подобная воодушевленность вполне объяснима, так как молодое поколение горцев действительно видело в новой рабоче-крестьянской власти ключ к решению многих давних проблем, замедлявших развитие национальных регионов³⁹⁵.

Периодическая печать стремилась как можно шире освещать процесс создания в области молодежных объединений, в соответствии с задачами идеологического обеспечения. Тот же «Коммунист» в номере от 25 июля 1920 г. сообщал об организации комсомольских ячеек в Дигорском ущелье Северной Осетии³⁹⁶. Ячейки были организованы благодаря работникам союза молодежи с. Христиановское в лице А. Елбаева и М. Годзоева. В Дигорском ущелье было также создано организационное бюро союза коммунистической молодежи. Организованным союзам требовалась материальная поддержка, но несмотря на трудности работа в организации налаживалась. Пресса также отмечала, что молодежь Дигоры с позитивным настроем встречала идею об организации союзов. Вместе с тем, значительная сумма в размере 100 тыс. рублей была выделена председателю Моздокского городского партбюро А. Протасову для организации молодежных союзов в Прохладном и Моздоке³⁹⁷.

Осенью 1920 года была представлена общая характеристика работы комсомола Северной Осетии. В документе отмечалось, что молодежь области

³⁹⁵ Хубулова С.А. Анкеты как часть источниковой базы исследования социально-правового статуса бывших красных партизан Осетии (1920-1930-е гг.) // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 21 (60). С. 60-68.

³⁹⁶ Коммунист. 1920. №91.

³⁹⁷ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Ир, 1972. С. 373.

активно пропагандировала организацию РКСМ. Отношение к политической и просветительской деятельности характеризовалось как серьезное и сознательное. Проводилась организация митингов, библиотек, отправка курсантов в советскую партийную школу³⁹⁸. Беспартийному населению читались газеты. Окружкомом Владикавказа для агитации и привлечения широких трудовых масс в ряды союза молодежи формировались красные повозки, польза которых была признана значительной. Молодое население, охваченное революционным духом, записывалось в Красную армию, для участия в боях против армии генерала Н. Врангеля.

Терская молодежь принимала участие в борьбе с традиционными обычаями, которые партийная организация считала деструктивными и вредоносными, тормозящими культурное развитие народов края. Одним из вредных пережитков быта советская власть считала, к примеру, воровство невест³⁹⁹. Постановлением организации союза молодежи Алагира было также запрещено брать калым за невест. Ориентируясь на материалы печати, можно понять, что это постановление практически сразу воплотилось в жизнь на примере нескольких частных случаев⁴⁰⁰. Были зафиксированы факты отказа от калыма, хотя можно предположить, что это происходило по причине бдительного надзора со стороны молодежной организации. Наряду с этим молодежные организации оказывали содействие власти в борьбе с бандитизмом, который все еще царил в области. По сообщению владикавказской газеты «Коммунист», в станице Александровской Змейским молодежным особым отрядом проводились аресты бандитов с изъятием у них оружия и взрывных устройств⁴⁰¹.

Активная работа по созданию молодежных организаций продолжалась и после образования Горской АССР. О конкретных успехах в этом

³⁹⁸ Коммунист. 1920. №124.

³⁹⁹ Такова А.Н. Некоторые аспекты борьбы с «вредными» пережитками прошлого в советской Кабардино-Балкарии (на примере борьбы с обычаем умыкания невест) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 4-2 (47). С. 80-86.

⁴⁰⁰ Коммунист. 1920. №212.

⁴⁰¹ Там же. 1921. №295.

направлении свидетельствовал доклад о работе Горского обкома РКП(б) за май 1922 года. Четвертый раздел доклада был посвящен работе среди молодежи. Отмечалось, что в Горской АССР имелось пять окружных комитетов Коммунистического союза молодежи. Всего в организации состояло 2600 лиц. Каждый из окружных комитетов РКСМ был тесно связан с партийным комитетом, осуществлявшим руководство работой на местах. Гороблпартком был связан с горобкомом РКСМ посредством взаимного представительства, предоставления отчетов и докладов. В Грозном и Владикавказе, как сообщалось, все члены партии в возрасте до 20 лет были и членами Российского коммунистического союза молодежи. В других местностях, впрочем, не все партийные члены состояли в организации, хотя и замечалось, что встречались лица старше 23 лет, которые активно участвовали в деятельности союза молодежи⁴⁰². В докладе снова отмечалось, что комсомол оказывает посильную помощь в борьбе с бандитами. Из недостатков работы указывалось на ограниченное количество материальных средств, период полевых работ, из-за которого работа организации тормозилась. Однако в целом отмечалось отсутствие каких-либо серьезных трений.

С января 1923 года стартовала работа по организации шефства комсомола Горской республики над флотом. С 3 по 22 февраля 1923 года проводилась неделя помощи Красному флоту. На этом фоне подробно разъяснялись задачи и цели шефства комсомола. Живо проходила агитационно-пропагандистская работа среди коммунистической молодежи, с целью поднятия у нее боевого духа. Результатом агитационной кампании стало то, что многие молодые люди изъявляли желание записаться на службу в морской флот. Агиткампании в дальнейшем были проведены среди профессиональных союзов и народных масс. В союзах зачитывались доклады, после чего производились денежные отчисления в пользу флота. В

⁴⁰² Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 40.

городе Владикавказе на беспартийной конференции также был сделан доклад о флоте, хотя и отмечалось, что в других округах такие доклады не ставились. Необходимо упомянуть, что в целях агитационно-пропагандистской деятельности активно использовалась периодическая печать, особенно газета «Горская правда». На ее страницах во время упомянутой кампании публиковались материалы, дававшие читателям представление о жизни Красного флота и общем ходе кампании в его поддержку.

Для налаживания связей с флотом посылались приветственные письма отдельным кораблям, такие же письма посылались Революционному военному совету Черноморского флота. Для более подробного ознакомления с жизнью организаций прибегали к помощи периодики. Для этого использовались страничка комсомольца в «Горской правде» и выписывался орган политического управления флота Черноморья – газета «Аврал».

Начиная с 7 апреля 1923 года городской обком РКСМ активно готовился к празднованию в Горской АССР 25-летнего юбилея РКП(б). Подготовка включала в себя агитационную часть и собственно подготовительные мероприятия. С целью агитации проводились общие собрания РКП(б) и РКСМ, в партийных клубах устраивали вечера. В рамках подготовительных мероприятий был проведен торжественный прием комсомольцев в ряды РКП(б). Ячейки выдвигали кандидатуры отличившихся комсомольцев, затем их списки передавались в партийные ячейки на утверждение. В политпросвете городского обкома РКСМ отметили, что в комсомольской организации ГАССР практически не было людей, которые не являлись бы членами Коммунистической партии, чем объяснялось малое количество комсомольцев, вступивших в партийные ряды. В целом же агитационная кампания оценивалась как продуктивная.

Постепенно в республике развивалось и пионерское движение. Так, «Горская правда» отмечала, что пионерское дело окрепло и, несмотря на

относительно недавнее его зарождение, превратилось в масштабное юношеское коммунистическое движение. С 1 марта 1924 года было запланировано открытие курсов для городских и окружных работников детского коммунистического движения. Пионерские организации стремились налаживать связи с рабочими массами и красноармейцами, а влияние пионерского движения распространялось на детские дома и школы. «Ни один рабочий праздник, вечер, спектакль, торжественное заседание – ничто не обходится без юных пионеров», – говорилось в тексте сообщения газеты⁴⁰³.

4 февраля 1925 года во Владикавказе состоялась первая областная конференция осетинских пионеров. В первую очередь на конференции был избран президиум с вошедшими в него представителями осетинского областного партийного комитета, РЛКСМ (переименована в связи со смертью Ленина), отдела народного образования и ряда пионеров. С коммунистическими приветствиями выступали пионеры Ингушетии, Владикавказа, Беслана и Эльхотово⁴⁰⁴. Члены конференции выражали готовность следовать заветам В.И. Ленина, отмечали и положительные изменения в жизни пионерии. О пионерском движении Владикавказа говорил председатель детского бюро Нересов, отмечая, что в Осетии оно вступило в стадию быстрого развития. К 1 октября 1925 года общее количество пионеров и октябрят составляло 1492 человека⁴⁰⁵. В ведении детского бюро на октябрь того же года находилось 28 отрядов⁴⁰⁶.

В «Горской правде» приводилась оперативная информация о создании коммунистических молодежных ячеек в отдаленных селениях. Подобная ячейка была оформлена в марте 1924 года в с. Тиб⁴⁰⁷. Членами ее стали 12 горских юношей. Оторванность от центра стала причиной определенных трудностей в работе, хотя члены организации пытались выполнять цели, обозначенные РКСМ. Значимой была роль Мамисонской ячейки РКСМ,

⁴⁰³ Горская правда. 1924. №53

⁴⁰⁴ Власть труда. 1925. №5

⁴⁰⁵ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 58.

⁴⁰⁶ Власть труда. 1925. №226

⁴⁰⁷ Горская правда. 1924 г. №68.

которая в 1920 году оказала Красной армии ощутимую поддержку при переправе через Мамисонский перевал, облегчив войскам продвижение в меньшевистскую Грузию. Как отметил С. Суанов, почти две недели члены ячейки помогали очищать дороги от снега в лютый мороз⁴⁰⁸. После успешного перехода через перевал несколько членов молодежной ячейки отправились в качестве проводников для красноармейцев.

В особом внимании нуждались сельские ячейки. В издании «Власть труда» была опубликована статья Х. Черджиева, в которой кратко рассказывалось об организации молодежи в с. Фиагдон⁴⁰⁹. Комсомольская ячейка появилась здесь еще в 1919 году, но столкнулась с серьезными проблемами: не было единой комсомольской программы и устава, отмечалось проникновение враждебных элементов. К ноябрю 1924 состояние ячейки начало стабилизироваться. В основном она пополнялась за счет бедняцкой молодежи, которая, как отметил автор, хорошо понимала основные задачи и цели Коммунистического союза молодежи и следовала ленинским рекомендациям. Ячейка работала на помощь кооперативу, занималась организацией ленинского уголка и самообразованием. 37 человек из фиагдонской молодежи по указу окружного комитета РКСМ были утверждены кандидатами и членами, хотя к осени 1924 года членские билеты и карточки кандидатов все еще не были розданы, что тормозило работу ячейки⁴¹⁰.

Авторитет комсомольских ячеек в селах Осетии постепенно возрастал. К 1926 году социально-политическая активность молодежных масс Осетии заметно выросла. Активное участие комсомольцы принимали в общих сходах и работе советов селений, занимая в некоторых случаях руководящие позиции. Согласно газете «Власть труда», в осетинских советах было 6% комсомольцев, которые обладали авторитетом среди крестьянских масс⁴¹¹.

⁴⁰⁸ Власть труда. 1925. №82.

⁴⁰⁹ Там же. 1924. №73.

⁴¹⁰ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 47.

⁴¹¹ Власть Труда. 1927. №33.

Среди этих процентов 77 человек были членами сельских советов, 12 – членами революционных комиссий сельсоветов, 24 являлись сотрудниками правлений Крестьянского комитета общественной взаимопомощи (ККОВ), двое состояли в окружных исполкомах и один комсомолец был председателем совета. Комсомольцы-члены советов считались значительным политическим активом селений, население обращало внимание на их мнение и предложения. В свою очередь они поддерживали крестьян, помогая разрешать насущные вопросы, организовывая коллективные хозяйства, проводя агрономическую пропаганду. Для того, чтобы и дальше повышать доверие со стороны народа, во время перевыборов советов комсомольцев обязывали еще усерднее проявлять себя, показывая делом свою работоспособность⁴¹².

В качестве мер повышения эффективности использовалось и такое распространенное в СССР явление, как социалистическое соревнование. 12 июня 1929 года дигорская и владикавказская организации КСМ были вызваны Алагирским окружным комитетом на подобное соревнование с целью укрепления работы с батраками и кооперирования комсомольцев. Эти вопросы рассматривались на расширенном заседании Алагирского окружкома ВЛКСМ. Окружной комитет в свою очередь обязался составить полный учет батраков по округу, предоставив им трудовые договоры. Всех батраков комсомольского возраста нужно было привлекать в организацию. Важной была культурно-просветительская пропаганда среди них и организация совещаний. Кооперирование всех комсомольцев также обозначалось одной из приоритетных целей. Летом того же года члены комсомола с. Садон организовали воскресник, собрав почти полтысячи пудов цинковой руды, ответив на вызов партийной ячейки. На Ходском участке им удалось собрать 450 пудов рудничного имущества в виде водопроводных труб, старых вагонеток, колес и рельсов⁴¹³. На этом же участке был разобран

⁴¹² Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 64.

⁴¹³ Власть труда. 1929. №156.

желоб. Было выдвинуто предложение о проведении еще одного воскресника, во время которого планировалось собрать на центральном участке 12 тонн цинково-свинцовой руды. Вызов садонцев на соревнование был осуществлен комсомольцами с. Мизур через газету «Растдзинад».

Комсомол видел своей обязанностью участвовать практически во всех важных мероприятиях, осуществляемых советской властью. Так, в кооперацию массово вступали члены комсомола Ардона⁴¹⁴. Подобные действия были представлены как значимое укрепление кооперации, которая обозначалась пропагандой как мощнейшее оружие трудящихся в построении социализма. Ардонская молодежь призывала другие ячейки принимать участие в кооперировании, среди которых были Староаульская, Новоаульская, Христиановская, Змейская, Эльхотовская, Салугарданская, Николаевская, Магометановская. С идеологической точки зрения вступление в кооперацию расценивалось как один из этапов воплощения в жизнь заветов Ленина⁴¹⁵. Сельские ячейки планировалось укреплять за счет шефства со стороны других организаций. Владикавказская пехотная школа в феврале 1925 года обязалась взять шефство над ячейкой ВЛКСМ с. Хаталдон, выслав ей литературу в количестве 20 необходимых книг⁴¹⁶. Периодика сообщала о том, как комсомольцы помогали Крестьянскому комитету взаимопомощи, безвозмездно обработав три десятины земли⁴¹⁷.

Подводил итоги 1924 года отчет о деятельности Осетинского областного оргбюро ВЛКСМ. Было рассказано об общем состоянии организации, которая к 10 августа объединила под своим началом 57 ячеек, в которых было полторы тысячи человек, как кандидатов, так и действенных членов. Были приведены и более точные данные по составу, благодаря которым стало известно, что в организации было около 1300 юношей, 150

⁴¹⁴ Власть труда. 1924. №23.

⁴¹⁵Под знаменем В.И. Ленина: Сборник документов и материалов из истории Ставропольской краевой комсомольской организации. 1918-1968 гг. Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. С.204.

⁴¹⁶ Власть труда. 1925. №27.

⁴¹⁷ Там же. 1925. №107.

девушек, 102 рабочих, 1310 крестьян, 68 батраков⁴¹⁸. Отмечалось расширение авторитета организации среди беспартийных. За счет стремительного расширения КСМ и пополнения рядов ячеек был зафиксирован подъем политической и общественной активности и рост культурных потребностей беспартийной молодежи и членов союза. Интересно, что в отчете говорилось, что полевые работы улучшили состояние организации, хотя обычно в этот период партийно-советская работа, как правило, проседала.

К 20 августа 1924 года в организации состояло уже 2350 человек, а объединяла она 63 ячейки. За счет количественного роста организации фиксировалось падение партийного состава на 3%. Из негативных явлений выделялся недостаточный охват батрацкой молодежи, неудовлетворительная работа по привлечению ее в организацию. Общее состояние организации оценивалось как стабильное. На конец 1924 года в ней было почти две тысячи юношей, 337 девушек, 113 батраков и около 140 членов и кандидатов РКП(б)⁴¹⁹.

Отчет за осень и зиму 1925 года был представлен в январе 1926 года. Областная организация на этот период пополнилась более чем на сто человек. Деятельность РЛКСМ, по информации отчета Северо-Осетинского обкома партии, выражалась в проведении международного юношеского дня и детской недели. С целью политического просвещения было создано пять политических комсомольских кружков. Сообщалось, что школами-передвижками было охвачено почти 70% комсомольцев⁴²⁰. РКП(б) отметила активное участие комсомола в проводимых ею и другими органами кампаниях. В эти кампании старались вовлекать и беспартийную молодежь. В «Общество друзей безбожников» входило до 30-40% членов комсомола. Было уделено внимание вопросу освещения деятельности коммунистического союза молодежи в периодической печати. Для этих

⁴¹⁸ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 48.

⁴¹⁹ НА СОИГСИ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 13. Л.45.

⁴²⁰ Там же.

целей выделили 25 корреспондентов-комсомольцев, которые на регулярной основе сотрудничали с изданиями. Стенные газеты печатались в 12 ячейках, также проводилась подписка на местную газету. В качестве негативных сторон, тормозивших работу детского бюро, отмечалось отсутствие денег и полное отсутствие результатов шефства хозяйственных органов.

Ячейки РКСМ, как и население должны были быть осведомлены о политическом состоянии государства и мира, быть знакомы с декретами и законами о национальном образовании и крестьянстве, например, проводя в жизнь лозунг «Лицом к деревне» через устройство докладов и проведение бесед. Конечно же, требовалось помогать в ликвидации неграмотности, сосредоточить ученые силы деревень в избах-читальнях. Организовывалась помощь в ликвидации политической неграмотности, проводились политические читки и вечера, поставлялась литература. О положительном настрое в деле устранения неграмотности на Кавказе говорит, например, тот факт, что в Дагестане в 1924-1925 учебном году почти восемь тысяч человек прошли через пункты ликбеза, более половины людей от этого числа были члены комсомола⁴²¹.

Важной была задача по налаживанию печатного дела и газетной работы, в обязательном порядке проводилась агитация на выписывание газеты «Власть труда». Газеты и журнальная периодика, наряду с работой в клубах характеризовались, как факторы, укрепляющие воспитание горской молодежи в ленинском духе.

Комсомол как резерв партии осуждал любые отступления от генеральной линии. На этом фоне можно рассмотреть объединенное совещание организаций ВЛКСМ Осетии и Ингушетии от 3 декабря 1926 года⁴²². На совещании организациями были решительно осуждены действия оппозиционного блока во главе с Л. Троцким, которого обвиняли в подрыве

⁴²¹ Нагиева М.К. Подготовка национальных кадров в Дагестане в 1920-е гг. // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 29(68). С. 99.

⁴²² Власть труда. 1926. №330.

единства ВКП(б), навязывании анти-ленинских взглядов. Оппозицию обвиняли и в торможении строительства социализма, считая, что она сеяла пораженческие настроения среди народа. В качестве пропагандистских мер собрание актива организаций ВЛКСМ предложило проведение разъяснительных работ о вреде оппозиции, о абсолютной реальности и перспективности социалистического строительства. Пропаганду в этом направлении стоит признать успешной. По мнению Э.А. Шеуджен, ни одна комсомольская организация на Кавказе не симпатизировала троцкистам⁴²³.

Так как темп советского строительства пропорционально зависел от настроения крестьянско-рабочих масс и молодежи, следовало проводить агиткампании и среди указанных слоев населения, объясняя им суть восстановительного периода. В конце Ингушская и Осетинская организации уверили партию в том, что они будут стоять на ленинских позициях и будут поддерживать ее в выполнении задач, которые были обозначены 15 партийной конференцией⁴²⁴.

В конце 20-х годов комсомол Осетинской области принимал участие в коллективизации. Комсомол Ардона, после выполнения станицей задания по заготовке хлеба, начал проводить быструю работу по обнаружению излишков хлеба у зажиточного крестьянства. С 6 по 10 декабря ими было выявлено 100 пудов хлебного излишка. На объединенном собрании ячейки союза молодежи, которое состоялось 10 декабря, присутствовавшие постановили создать красный обоз при участии внепартийной молодежи и крестьян. По мнению организаторов, обоз должен был стать своего рода ответом на агрессию зажиточных крестьян. На том же собрании молодые коммунисты призывали друг друга на соцсоревнование в деле массовой работы со средним и бедным крестьянством, целью которой должно было стать численное увеличение красного обоза. Ардонская ячейка на такое же

⁴²³ Шеуджен Э.А. Партийное руководство деятельностью комсомольских организаций национальных областей Северного Кавказа в борьбе за социалистическую индустриализацию // Партийные организации Северного Кавказа в борьбе за установление диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма (к 80-летию 2 съезда РСДРП). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1985. С. 63

⁴²⁴ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 63.

соревнование вызвала членов союза из станицы Змейской. На все том же собрании удалось собрать 60 пудов хлеба и 48 рублей, которые были направлены в помощь Красной армии на Дальний восток. Комсомольцев Змейской также призывали осуществить подобную благотворительность⁴²⁵. 11 декабря, все комсомольцы мобилизовались, приступив к организации упомянутого обоза.

В населенных пунктах, которые полностью выполняли план по хлебу все равно требовалось проводить агитационные походы, популяризирующие в массах идею коллективизации. Одной из задач было создание ударных бригад трудовой молодежи на помощь весенней посевной кампании. Идеологическая роль этих бригад также заключалась в нажиме на классовых врагов и борьбе за осуществление партийной политики. Молодежные бригады, к примеру, организовывались в ячейках Садонских рудников и Алагирского завода, осуществляя посильную помощь деревне.

Отдел народного образования в альянсе с окружным бюро пионеров трудился, вовлекая в коллективизацию школьников и членов пионерского движения. Реализация практического участия пионерских отрядов в сплошной коллективизации была закреплена за областным бюро юных пионеров. Для успешного осуществления задуманных мероприятий по помощи деревне и посевной кампании, необходима была мобилизация областей. В областях СОАО на эту работу были выделены 50 человек, при этом, проводить ее стоило в духе соцсоревнования.

Конечно же, для продуктивного продвижения кампании планировалось использование печати. Так, редакции молодежной газеты «Аригон большевик» нужно было подробно рассказывать о ходе весенней посевной кампании и коллективизации. Окружные комитеты также должны были представлять информацию по данной теме⁴²⁶. В количестве 300 экземпляров, на осетинском языке отпечатывались обращения ВЛКСМ по вопросу

⁴²⁵ Власть труда. 1929 г. №297.

⁴²⁶ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. С. 71.

проводимых кампаний. Также, необходимым считалось издание письма ячейкам и комитетам, в котором отражалось бы участие комсомольцев в походе за коллективизацию.

Деятельность комсомола, конечно, охватывала и культурно-просветительскую сферу. 10 ноября 1930 года в честь шестой краевой конференции коммунистического союза молодежи организацией было принято решение создать культурные бригады для Кабарды и Ингушетии. В этой деятельности участие принимали четыре округа СОАО. Бригаду в Ингушскую Автономную область формировали Правобережный и Дзауджикауский округа, Притеречный округ и Дигорский отправляли бригады в Кабарду и Балкарию. Требовалась подготовка плана культурно-просветительских мероприятий, которые должны были проходить в течение пяти дней, с 15 по 20 ноября 1930 года⁴²⁷. Главной задачей бригад являлась помощь местным ячейкам и кружным комитетам, ревизия директив крайкома союзов молодежи по всеобщему обучению. Среди трудового крестьянства была налажена масштабная разъяснительная работа по вопросам просвещения. Издания «Аригон большевик» и «Большевистская смена» информировали об итогах мероприятий, освещая основные тезисы докладов ответственных руководителей, зачитываемых ими в бюро областного комитета. Правительство подталкивало комсомольские организации к участию в развитии культурно-просветительских учреждений, благоустройстве, оборудовании и ремонте изб-читален, клубов, домов культуры, красных уголков и библиотек. Конечной целью должно было стать пробуждение у молодежи культурных запросов, появление неподдельного интереса к знанию⁴²⁸.

Информацию о состоянии комсомольской организации представил секретарь горкома ВЛКСМ С. Перенашвили, выступивший на 25-м пленуме

⁴²⁷ Там же. С. 74.

⁴²⁸ Орлова Л.Н., Мартынова М.В., Цыганкова Е.А. Политико-просветительная и культурно-просветительная работа комсомола в 20-е годы XX века: региональный аспект // Образование и культурное пространство. 2023. Вып. 1. С. 129.

городского комитета ВКП(б) 25 ноября 1931 года. В этот период было заметно численное увеличение организации. К девятому съезду ленинского комсомола и седьмой конференции организация насчитывала 2188 человек, к ноябрю 1931 года эта цифра была увеличена до 4482. Улучшился качественный состав за счет увеличения прослойки рабочих с 40 до 60%. Ориентируясь на рост организации, руководство не отодвигало на второй план партийные задачи. Проникновение комсомольцев на предприятия отмечалось как фактор, значительно улучшающий работу. На вагоноремонтном заводе после стопроцентного заполнения членами комсомола хозяйственно-расчетной бригады ее эффективность увеличилась на 120-150%⁴²⁹. В ходе реформирования производственной деятельности роль молодежной организации повышалась. Об этом свидетельствует увеличение ячеек на предприятиях, которых к началу 30-х годов было уже более ста.

В процессе борьбы за многомиллионный комсомол организация допускала и определенные просчеты. Отмечалось, что некоторые ячейки КСМ ставили своей целью именно численное пополнение, не увязывая его с продуктивностью деятельности. Партийным организациям следовало оказывать помощь комсомолу в деле закрепления его роста и расстановке на определенных участках работы. По словам С. Перенашвили, это были боевые задачи организации, и без умелого партийного руководства с ними было не справиться.

Не идеально было налажено просветительское дело. Комсомолу требовалась поддержка партийных ячеек в укреплении марксистско-ленинского воспитания. Требовалось выделение достаточного числа партийных работников для направления политической учебы, так как она часто срывалась из-за недостатка подготовленных школьных управителей.

⁴²⁹ Власть труда. 1931. №265.

Требовалось улучшить пионерскую организацию, которой должно было быть охвачено до 100% всех детей. Организация юных пионеров не смогла достигнуть такого большого охвата, так как из десяти тысяч детей города Орджоникидзе лишь две тысячи были в пионеротрядах. В этой среде из негативных моментов надо отметить плохое управление отрядами комсомольскими ячейками. Недостаточно внимание партийные ячейки хозяйственных органов уделяли пионерскому движению.

Неотъемлемой частью жизни молодежных организаций следует считать их печатную периодику. Советское руководство было убеждено, что нельзя оставлять новое поколение без идеологического воспитания, поэтому уделяло много внимания становлению молодежной прессы, в том числе и национальных регионов⁴³⁰. На этапе культурного строительства в северокавказских областях наряду с «большими» изданиями стремились развивать и молодежные газеты, а также журналы. Конечно же, в тяжелых послевоенных условиях и во времена сложного процесса оформления советской государственности актуальной была проблема недостатка денежных средств, часто становившаяся преградой в налаживании регулярного выпуска комсомольской печати. Второй подобной преградой была нехватка журналистских кадров из числа местных народностей. Молодым журналистам нужно было быстро обучаться работе с текстом, для того, чтобы периодическая печать в системе советского государства удовлетворяла запросам просвещения и организации народа.

Центральный партийный комитет в 1925 году определил немалую значимость создания и развития молодежной национальной печати в контексте общей работы комсомола в сфере массовой периодики⁴³¹. При этом, молодежная газета была исторически значима, так как первоначально в автономных областях Кавказа комсомольские печатные органы выпускались

⁴³⁰ Турпалов Л.А. Региональная журналистика Северного Кавказа в контексте формирования системы советских СМИ: 1917-1938 гг.: Дис. ...д-ра филол. наук. Грозный, 2022. С. 176.

⁴³¹ О работе комсомола в области печати: Пост-е ЦК РКП(б), 14 августа 1925 г. // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сборник документов и материалов. М.: Мысль, 1972. С. 136-139.

на местных языках, таким образом параллельно получала развитие и национальная журналистика. Тем не менее, к этим юношеским газетам также выпускались листовки-приложения, текст в которых был напечатан на русском языке⁴³².

В первые годы советской власти молодежные газеты, в большинстве случаев, рождались из более крупных региональных изданий. Так, грозненская газета «Юный нефтяник» была первой юношеской газетой Чечни и выходила в качестве приложения к гораздо более известному печатному органу – «Нефтерабочему». Областные комитеты союзов молодежи на Кавказе также использовали в целях пропаганды молодежные странички, которые были во многих региональных изданиях. В Чечне и Ингушетии подобные разделы имелись в газетах «Грозненский рабочий» («Красная молодежь» 1922; «Молодой рабочий» 1927), «Сердало» («Комсомольская страничка» 1924). При участии чеченского комсомола в 1926 году в издании «Серло» создается молодежный раздел под названием «В рядах смены»⁴³³. Районные газеты Дагестана, как отмечает Г. Арипов, содержали на своих страницах в общей сложности 10 разделов, посвященных молодежи⁴³⁴. Из них можно выделить «Ударник КИМа», «Молодой ударник», «Пионерский дозор», которые существовали в газетах «Колхозная правда», «Кизлярский колхозник», а также в печатном органе Ачикулакской машинно-тракторной станции⁴³⁵. На территории Дагестана еще в начале 20-х годов издавались молодежные газеты на разных языках, но из-за острой нехватки материальных средств период их выпуска был совсем недолгим. Упомянутые странички применялись для ведения воспитательной и политической деятельности не только среди молодежи, но и среди горских женщин. В том числе с этой целью, по приказу краевого и областного

⁴³² Хуако З.Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): Дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1991. С. 170.

⁴³³ Турпалов Л.А. Региональная журналистика Северного Кавказа в контексте формирования системы советских СМИ: 1917-1938 гг.: Дис. ... д-ра филол. наук. Грозный, 2022. С. 177.

⁴³⁴ Арипов Г.Г. Печать комсомола Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. С. 40.

⁴³⁵ Магомедов Г.А. История даргинской национальной прессы 1920–1940 гг. Зарождение и развитие: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998. С. 54.

комитетов партии, кабардинская «Карахалк» печатала страницы горянок и молодежи⁴³⁶. В 1922 году в издании «Красная Кабарда» появляется раздел «Юный кабардинец», сорганизованный совместно с областным РКСМ.

В феврале 1929 года в североосетинском областном комитете рассматривался проект создания комсомольской газеты. В итоге 12 февраля было принято решение дать новой газете название «Аригон большевик» («Юный большевик»). Она издавалась в редакции «Растдзинад», по сути являясь дочерним печатным органом первой советской осетинской газеты. Печатался «Юный большевик» на осетинском языке. Ориентацию издания на осетинскую молодежь подтверждает тот факт, что на одном из правительственных заседаний в 1930 году обсуждался вопрос об организации русскоязычного раздела в издании, и эта идея была сразу отклонена⁴³⁷.

Газету требовалось вовлечь в общую идеологическую кампанию на фоне активного социалистического строительства. Издание наряду с «Растдзинад» использовалось для контроля и управления процессом теоретической учебы партийного актива в соответствии с решениями ЦК, что актуализировалось на фоне неудовлетворительного освещения в периодике хода партийного просвещения⁴³⁸. «Аригон большевик» в 1931 году также выдвигал инициативу о проведении в округах слетов колхозников-ударников и сельских корреспондентов, которые проходили с марта по июнь и на которых обсуждались положения о проведении прополочной кампании⁴³⁹. Периодическое издание также обязано было заниматься продвижением национальной газеты в рабочие массы. Принимал участие «Аригон большевик» в организации октябрьских празднеств; как и другие издания, а также широко пропагандировал коллективизацию. Поначалу деятельность редакции газеты была сопряжена со значительными затруднениями, что, впрочем, было характерно для абсолютного большинства ранних

⁴³⁶ Сабанчиев Х. М. Из истории советской печати в Кабарде. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1953. С.5.

⁴³⁷ ИПД ГАНИ. Ф.1.Оп.1. Д.739. Л.7.

⁴³⁸ ИПД ГАНИ. Ф.1.Оп.2. Д.17. Л.4.

⁴³⁹ ИПД ГАНИ. Ф.1.Оп.2. Д.139. Л.5.

национально-советских периодических изданий. Так, агитационный и пропагандистский отдел Северо-Осетинского областного бюро ВКП(б), рассматривая в разное время работу «Аригон большевик», отмечал такие недостатки, как нерегулярность выхода, недостаточное внимание к социальным и экономическим вопросам, а также не всегда эффективное руководство изданием со стороны самого комсомола. Тем не менее, газета внесла заметный вклад в укрепление молодежного союза и интеграцию его в общественную жизнь края.

Таким образом, молодежные организации оказали значительное влияние на укрепление советской власти в национальных регионах Северного Кавказа, в частности в Северной Осетии. Огромной была идеологическая и воспитательная роль коммунистических союзов молодежи. Комсомольцы Северного Кавказа активно участвовали в разъяснительной работе как среди широких слоев населения, так и среди молодежи. Представители молодежных объединений национальных республик и областей помогали партийным организациям решать многие вопросы развития промышленности и формирования национальных отрядов рабочего класса. Они также решали вопросы безработицы среди советских подростков, вовлекая их в общее государственное строительство. Комсомол национальных республик и областей внес посильный вклад в развитие промышленности, в создание предпосылок для дальнейшего развития индустрии на Северном Кавказе, а также в воспитание огромных масс горской молодежи в социалистическом духе. Вступая в ряды Коммунистической партии, комсомольцы постоянно пополняли и омолаживали ее состав. Значительно была и роль молодежи в ликвидации неграмотности и культурном строительстве. Невзирая на войну и тяжесть послевоенного восстановления, комсомол как наиболее активная часть молодежи выступал авангардом культурной, просветительской и массовой работы с населением, воспитания народа в коммунистическом духе и как

двигатель прогресса всего советского общества. Ощутимую поддержку в работе комсомольских организаций оказала и молодежная периодика, которую старались всячески развивать. Стремительные процессы формирования комсомольских ячеек на Северном Кавказе в свою очередь серьезно повлияли на упрочение позиций рабоче-крестьянской власти в регионе, способствуя воспитанию молодых горцев в соответствии с запросами мирного строительства и интеграции их в советское общество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа советской власти оказала огромное влияние на развитие в стране периодической печати. Сумев перехватить инициативу в период революционных событий февраля-октября 1917 года, большевики развернули активную деятельность по формированию законодательной базы для принимаемых ими мер социально-политического характера. Ярким примером политической активности новой власти стали декреты, которые регулировали положения о мире, земле, а также о массовой печатной периодике, затрагивая также и многие другие сферы. «Декрет о печати» от 27 октября 1917 года определил серьезный настрой советского правительства в деле ликвидации оппозиционной прессы. Издания враждебных партий закрывались, а работники редакций подвергались штрафам или арестам. Проводилась национализация буржуазных типографий, вводилась монополия на печатание объявлений, ставившая своей целью лишить печатников-капиталистов дохода. Для расследования противоправных действий, совершаемых через газеты, в 1918 году был учрежден Революционный трибунал печати. Информационным обеспечением правительства занялось созданное 18 ноября 1917 года Петроградское телеграфное агентство. Централизация издательского дела в стране выразилась в создании Государственного издательства (Госиздата), занимавшимся изданием учебников и доступных произведений литературы и регулировавшим также издательскую деятельность наркоматов и отделов ВЦИК.

Решался вопрос доставки периодики по всей территории государства. По постановлению Совета народных комиссаров на местах, где не имелось почтовых отделений, организовывались пункты приема печати, откуда они распространялись вглубь, в селения и деревни. 20 апреля 1920 года при Государственном издательстве указом СНК была учреждена Центральная распределительная комиссия, охватывавшая все аспекты деятельности по

снабжению мест печатными произведениями. Создание Госиздата и его отдела в виде Центропечати способствовало эффективному распределению массовой периодики.

В целом же законодательные акты советской власти первых лет ее существования, касающиеся массовой периодической печати, составили правовой фундамент деятельности всех советских изданий страны. Газеты стали информационным рупором советской власти, размещая на своих страницах важнейшие постановления ВЦИК и СНК и донося эту информацию до самых отдаленных регионов страны. Уже в первые годы советской власти период явно обозначились новые функции печатных средств массовой информации – агитации и пропаганды, ставшие отличительными характеристиками советской модели средств массовой информации.

Деятельность советской печати была бы невозможна без снабжения информацией, которая предоставлялась усилиями Российского телеграфного агентства. РОСТА, организованное 7 сентября 1918 года путем слияния Петроградского телеграфного агентства и Бюро печати, стало оперативным информационным агентством с широкой сетью отделений по всей стране. РОСТА выполняло и важнейшую идеологическую задачу воспитания журналистских кадров в соответствии с нуждами социалистического строительства. В тяжелых условиях Гражданской войны агентство активно занималось агитацией и пропагандой советской власти, наряду с Красной армией сыграв далеко не последнюю роль в победе над контрреволюцией. Яркими примерами печатной агитации агентства стали издания «АгитРОСТА» и «ОкнаРОСТА».

Благодаря своим отделениям РОСТА внесло значимый вклад в развитие провинциальной периодической печати, следя за местными газетами, готовя и публикуя обзоры печати, обучая местных корреспондентов искусству владения жанрами газеты, а также технической

организации. Российское телеграфное агентство издавало значительное количество печатной периодики, выполнявшей инструкторские функции: инструкторская страничка «АгитРОСТА», журналы «Красный журналист», «Журналист», «Красная печать» и другие издания в помощь работникам редакций.

Благодаря агентству развивалась газетная периодика и на Северном Кавказе, чему способствовало открытие в Грозном Кавказского отделения РОСТА (КавРОСТА). Затем подобное отделение открылось и во Владикавказе. По территории Кавказа курсировали и агитпоезда – уникальные средства подвижной агитации, идея которых зародилась в стенах агентства. Среди кавказских поездов можно выделить «Советский Кавказ», «Красный казак», «Красный Дагестан». Все эти поезда издавали также и собственные газеты, печатавшиеся в специальных вагонах.

В 1920-е – начале 1930-х годов северокавказская периодика развивалась довольно быстрыми темпами. На территории одной только Северной Осетии выпускалось около 11 газет. Развитие получила и журнальная периодика. Подобная картина планомерного развития печатной периодики наблюдалась и в других национальных регионах.

Объединяющим фактором всех северокавказских газет раннесоветского периода была идеологическая направленность: ими преследовались задачи массовой пропаганды идеи объединения всех народов страны с целью ускоренного построения социализма. Постоянно проводилась агитация за интеграцию горцев в общественно-политическую жизнь, участие их в культурном строительстве и индустриализации.

Исследование показало, что в качестве официальных информационных органов северокавказские издания выполняли функции агитации и пропаганды, уже к середине 1920-х годов став мощным и надежным инструментом для продвижения и распространения идей социализма среди

широких слоев населения, став неотъемлемой составляющей всей общественной и политической жизни национальных районов.

Более углубленный контент-анализ материалов владикавказских изданий «Коммунист» и «Власть труда» позволил выявить главные направления их идеологической работы. Особенно показательной в этом отношении стала деятельность издания «Власть труда». Ежедневный печатный орган Владикавказского и Сунженского окружных комитетов ВКП(б) в конце 1920-х годов на своих страницах проводил масштабную антирелигиозную кампанию, ведущуюся в рамках всесоюзной борьбы с религиозными течениями, прежде всего православием. Газета активно поддерживала передачу церквей под помещения для советских учреждений, пропагандировала мысль о разрушительном характере религиозных празднеств и т.д.

Весомый вклад в обеспечение идеологической политики советского государства на местах был внесен и первой советской осетинской газетой «Растдзинад». Впервые появившись в 1923 году, она, испытывая значительные трудности, всеми силами старалась доносить преимущественно до деревенского населения Северной Осетии суть политики советского правительства и необходимость восстановления народного хозяйства. О больших надеждах, которые возлагались на газету, говорит и тот факт, что за работой издания пристально следил агитационно-пропагандистский отдел бюро Северо-Осетинского областного комитета ВКП(б), фактически направлявший ее жизнь.

Развивать периодическую печать, а самое главное – прививать к ней интерес гражданского населения, было невозможно без ликвидации повальной неграмотности. Особенно актуальной эта борьба была для национальных областей Северного Кавказа, где проблемы просвещения были связаны зачастую и с отсутствием письменности. В послереволюционный и послевоенный период значительной по отдаче оказалась деятельность

отделов народного образования Терской области и Горской республики. Она выразилась в развитии библиотек, школьных учреждений, проведении агитационно-просветительских мероприятий, направленных на углубление агрономических и производственных знаний. Были проведены кампании по ликбезу среди взрослого населения, в частности среди горских женщин. Деятельность органов народного просвещения регулярно освещалась в местной периодике с указанием на скорейшую необходимость искоренения необразованности.

Избы-читальни и клубы, использовавшиеся советской властью для культурного просвещения, в качестве одной из главных задач также указывали регулярную работу с печатной периодикой, публичную читку газет для деревенского населения. На Северном Кавказе, в том числе и на территории Осетии, читальни поначалу функционировали посредственно ввиду плохой организации и недостатка материальных средств. Но постепенно, углубляя просветительскую работу и расширяя свою сеть, они смогли стать центром культурной работы с сельским населением.

В условиях активного культурного строительства в 1920-е годы важнейшей задачей была и идеологическая работа с молодым поколением советских граждан. Организации Российского коммунистического союза молодежи, образованного в 1918 году, примерно в это же время начали возникать и в регионах. Во Владикавказе тогда же был создан клуб молодежи «Спартак», широко пропагандировавший идеи интернационализма. Полноценная организация Советского союза молодежи на Кавказе стала возможна уже после Гражданской войны. С 1920 годов в Северной Осетии значительно усилилась политическая активность молодых людей, которые выражали готовность вставать на защиту пролетариата и крестьянства. Быстро организовывались ячейки комсомола в селениях, даже наиболее отдаленных. Развивалось пионерское движение. Не оставалась в стороне периодическая печать. Такие газеты, как «Коммунист» и «Власть труда»,

подробно освещали на своих страницах деятельность осетинской молодежи в строительстве нового общества.

Обязательным было наличие у комсомола своих периодических средств массовой информации. В 1920-е годы молодежная периодика появилась во всех национальных областях. Во многих случаях молодежные издания и странички происходили из более крупных печатных органов. В Северной Осетии одной из наиболее известных молодежных газет был «Аригон большевик», который был тесно связан в своей идеологической деятельности с изданием «Растдзинад».

Таким образом, контролируя абсолютное большинство периодических изданий в стране и проводя по отношению к ним протекционистскую политику, Коммунистическая партия имела в своем распоряжении мощный и надежный инструмент для продвижения, распространения и пропаганды идей социализма среди широких слоев населения страны. СМИ выполняли функцию не только информационного сопровождения крупных советских социально-политических, экономических и культурных проектов, но и, возможно, даже в большей степени, идеологического обеспечения государственной политики и воспитания населения в соответствии с потребностями построения социалистического общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Центр историко-политической документации Государственного архива новой истории Республики Северная Осетия-Алания

1. Ф. 1. Северо-Осетинский обком КПСС. Оп. 1. Д. 503, 608, 739; Оп. 2. Д. 17, 55, 139, 191.

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания

2. Ф.3 6. Терский областной Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (1917-1921 гг.). Оп. 1. Д. 191.

3. Ф. 39. Владикавказский окружной революционный комитет (1920-1921 гг.). Оп. 1. Д.11.

4. Ф. 41. Горский Центральный Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921-1925 гг.). Оп. 1. Д. 6.

5. Ф. 47. Исполнительный комитет Владикавказского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Владокрисполком) (1920-1932 гг.). Оп. 1. Д. 154.

6. Ф. 49. Отдел народного образования Исполнительного комитета Владикавказского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов (1920-1931 гг.). Оп. 1. Д. 425, 536.

7. Ф. 81. Совет народного комиссариата Горской АССР (Совнарком, СНК ГАССР) (1921-1924 гг.). Оп. 1. Д. 80, 254.

8. Ф. 124. Северо-Осетинский областной отдел народного образования (1920-1938 гг.). Оп. 1. Д. 558, 358, 596.

**Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и
социальных исследований имени В.И. Абаева**

9. Ф. 22. Материалы по Горской ССР. Оп. 1. Д. 13.

Опубликованные источники

10. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сб. документов и материалов / Под ред. А.К. Джанаева. Орджоникидзе: Ир, 1972. 542 с.

11. В.И. Ленин о печати / Сост. А.З. Окороков. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1982. 526 с.

12. Взаимоотношения советской власти и православного духовенства Северной Осетии (1917-1943 гг.). Сборник документов / Под ред. Б.А. Синанова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 166 с.

13. Декреты Советской власти в 18-ти тт. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004-2009. Т.ХVI. – 592 с.; Т.ХVII. 512 с.; Т.ХVIII. 671 с.

14. Декреты Советской власти. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. Т. XIV. 414 с.

15. Декреты Советской власти. В 18-ти тт. М.: Политиздат, 1957–1989. Т. I. 640 с.; Т. II. 698 с.; Т. III. 676 с.; Т.IV. 744 с.; Т.V. 720 с.; Т. VI. 584 с.; Т. VII. 676 с.; Т. IX. 460 с.; Т. XI. 467 с.; Т. XIII. 574 с.

16. Декреты Советской власти. Май 1921 г. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. XV. 432 с.

17. История Владикавказа (1781-1990 гг.). Сборник документов и материалов / Под ред. М.Д. Бетоевой. Владикавказ: СОГУ, 1991. 1014 с.

18. История КПСС. Т. 4. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921-1937 гг. / Под ред. Д.М. Кукина; И.Д. Назаренко. М.: Политиздат, 1970. 663 с.

19. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). В 16-ти тт. /

Под ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. М.: Изд-во политической литературы, 1983. Т. 2. 1917-1922. 606 с.; Т. 3. 1922-1925. 494 с.

20. Культурное строительство в Северной Осетии. Сб. документов и материалов. В 2-х тт. / Под ред. А.Г. Тотрова. Орджоникидзе: Ир, 1974. Т. 1. 1917-1941. 545 с.

21. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55-ти тт. М.: Издательство политической литературы, 1967-1975. Т.4. 668 с. Т.38. 579 с.; Т. 40. 537 с.

22. Листовки Московской организации большевиков 1914-1920 гг. / Сост. Г.Д. Костомаров. М.: Госполитиздат, 1940. 312 с.

23. Маяковский. Окна РОСТА и ГлавПолитПросвета. 1919-1921 / Сост. А. Морозов. М.: Контакт-Культура, 2010. 95 с.

24. О культурном строительстве в деревне (Из постанов. XIII съезда ВКП(б). Май 1924 г.) // О культурном строительстве. М.: Работник просвещения, 1930. 608 с.

25. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сборник документов и материалов. М.: Мысль, 1972. 635 с.

26. Об избах-читальнях (Постановление ЦК ВКП(б)) // Партийное строительство. 1929. № 2. С. 399-400.

27. Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. В 2-х тт. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. 1910-1926. 533 с.

28. Под знаменем В.И. Ленина: Сборник документов и материалов из истории Ставропольской краевой комсомольской организации. 1918-1968 гг. Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. 416 с.

29. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета. Положение о Коммунистическом Университете имени Я.М. Свердлова при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР. 21 декабря 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского

Правительства СССР за 1927 г. М.: Управление Делами СНК СССР и СТО, 1927. № 9. С. 87-88.

30. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти тт.: Сб. док. За 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. 1917-1928 гг. 783 с.

31. Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ 1918-1978 / Под ред. С.П. Таболова. Орджоникидзе: Ир, 1978. 328 с.

32. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. № 85. 818 с.

33. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. № 40. 1207 с.

34. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. № 84. 1483 с.

35. Съезды народов Терека. Сб. документов и материалов. В 2-х тт. / Под ред. А.К. Джанаева. Орджоникидзе: Ир, 1977-1978. Т. 1. 352 с.; Т. 2. 279 с.

Материалы периодической печати

36. АгитРОСТА. 1919. № 170, 146, 154; 1921. №1.

37. Власть труда. 1924. №23, 53, 68, 73; 1925. №5, 27, 28, 58, 82, 107, 226; 1926. №330; 1927. №33, 150, 166, 153, 160, 165, 169, 171, 178, 186, 189, 203, 206, 212, 213; 1928. №252; 1929. №156, 297; 1930. №5, 9, 11, 21, 49, 75, 77, 78, 79; 1931. № 265.

38. Газета. 1917. № 16; 1918. № 30.

39. Горская беднота. 1920. № 1, 2, 3, 5.

40. Горская правда. 1924. № 53, 68.

41. Журналист. 1921. № 19, 15.

42. Известия агитпоезда Октябрьская Революция. 1919. № 17.

43. Известия передвижного инструкторского бюро РОСТА. 1919. № 10.

44. Известия Сиббюро ЦК РКСМ. 1923. № 1 (66).

45. Известия. 1917. № 251, 264; 1918. № 98; 1920. № 239, 280; 1921. № 98.
46. Илчи. 1917. №1, 7.
47. Ишчи халк. 1918.№5.
48. Карахалк. 1924. №58, 101.
49. Коммунар. 1918. №38.
50. Коммунист. 1920. №10, 11, 12,13,14, 15,17,18,21,23,29, 69,79, 81,83, 84, 90, 91, 98, 104, 109, 124, 212; 1921. № 226, 295, 301.
51. Красная газета. 1919. № 17.
52. Красная звезда. 1919. № 9.
53. Красная Кабарда. 1921. № 35; 1922. № 181.
54. Красная печать. 1923. № 6; 1925. № 22.
55. Красный Юг. 1924. № 83.
56. Народная власть. 1918. № 181, 41.
57. Нефтерабочий. 1923. № 70.
58. Правда. 1917. № 181; 1918. № 68.
59. Прометей. 1967. № 4.
60. Серло. 1925. № 2.
61. Советская газета. 1918. № 130.
62. Танг чолпан. 1918. № 10.
63. Экономическая жизнь. 1921. № 164.
64. Аршаруни А. Печать Северной Осетии // Красная печать. 1926. № 4.
65. Тамбиев И. Национальная печать к 7 краевой партийной конференции // Революция и горец. 1932. № 1 (39).
66. Успенский Л. Первая социал-демократическая газета в городе Владикавказе // Власть труда. 1929. № 103.

Монографии и статьи

67. Абрамов К.И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти: 1917-1920. М.: Книга, 1974. 264 с.

68. Агитпарпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы работы. Сборник статей / Под ред. В. Карпинского. М.: Гос. изд-во, 1920. 69 с.
69. Адухов М.Д. От цивилизации к цивилизации: цивилизационные особенности становления советского образования в Дагестане XIX-XX вв. Махачкала: ДГПУ, 2004. 165 с.
70. Андронов С.А. Боевое оружие партии: газета «Правда» в 1912-1917 гг. Л.: Лениздат, 1962. 483 с.
71. Апресян Г. Печать на первый план социалистического строительства // Известия Северо-Кавказского края. 1928. № 10.
72. Арипов Г.Г. Печать комсомола Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. 73 с.
73. Ахмадулин Е.В., Станько А.И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. 370 с.
74. Ахмедов Д.Н. Периодическая печать Дагестана (1900-1940 гг.) Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1963. 183 с.
75. Ахмедов Д.Н. Пресса малых народов // Типология местной прессы. Советский Союз – Польша: Сборник статей. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1991. С. 53-66.
76. Ахмедов Д., Камалов А. Столетие дагестанской прессы (история возникновения, становления и развития журналистики Страны гор). Махачкала: Союз журналистов РД, 2006. 252 с.
77. Бабюк М.И. Финансово-экономические аспекты функционирования советских телеграфных агентств РОСТА и ТАСС в условиях новой экономической политики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 5. С. 32-62.
78. Бадоев К. Страницы былого // Альманах Литературная Осетия Орджоникидзе: Ир, 1976. С. 34.

79. Бакунцев А.В. «Литературное воровство» в эмигрантской прессе 1920-х гг. Газета «Последние известия» (Ревель/Таллин) // Медиаскоп. 2016. № 3. С. 2.

80. Безугольный А.Ю. Призывное законодательство и комплектование Рабоче-Крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. Т. 6. № 3. С. 102-113.

81. Белков А.К. Партийная и советская печать в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М.: [б. и.], 1956. 39 с.

82. Белов В. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность: (Материалы для будущего историка): Ревель, январь-март 1922 г. Пг.: Гос. изд-во, 1922. 125 с.

83. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века / Под ред. Б.В. Томашевского, И.И. Любименко. М.-Л.: АН СССР, 1952. 580 с.
Большевистская печать: Краткие очерки истории. 1894-1917 гг. М.: Госполитиздат, 1962. 568 с.

84. Бондаренко С.И. Изба-читальня как коммуникационное пространство власти и крестьянства в годы нэпа (на материалах западной Сибири) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 50. С. 57-62.

85. Брыляков Н.А. Российское телеграфное... М.: Мысль, 1976. 118 с.

86. Будников В.П. Большевистская партийная печать в 1917 году. Харьков: Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1959. 196 с.

87. Бутаев М.Д. Большевистская печать Дагестана (1904-1921 гг.). История становления. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. 296 с.

88. Бутаев М.Д. Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. 136 с.

89. Бутаев М.Д. Приравнено к оружию. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975. 206 с.

90. Бучкина Е.А. Деятельность специалистов сферы культуры в период культурной революции в России // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: Материалы V Междунар. конф., Москва, 27 апр. — 25 мая 2020 г. М.: МПГУ, 2020. С. 404-414.

91. Бучкина Е.А. Изба-читальня как инструмент культурной политики в период культурной революции в России // Образование и культурное пространство. 2020. №2. С. 55-61.

92. Быстрянский В.А. Газета в буржуазном и пролетарском государстве. Пг.: Гос. изд-во, 1921. 75 с.

93. Вардин И. Советская печать: Сборник статей. М.: Работник просвещения, 1924. 152 с.

94. Варейкис И.М. Политика партии в деревне и задачи крестьянской печати. М.: Работник просвещения, 1925. 43 с.

95. Вержбицкий Н.К. Записки старого журналиста. М.: Сов. писатель, 1961. 247 с.

96. Владимирский Н.А. Рабочая печать в период образования РСДРП. Борьба ленинской «Искры» за партию нового типа. М.: [б.и.], 1956. 50 с.

97. Волин М.С. Ленинская «Искра» (1900-1903 гг.). М.: Политиздат, 1964. 254 с.

98. Гадиев Ц. Осетинские газеты // Сборник Научного Общества этнографии, языка и литературы при Горском Педагогическом Институте. Владикавказ: типография изд-ва «Сердало», 1929. Вып. 1. С. 143-149. (Отдельный оттиск).

99. Герандоков М.Х. Из истории развития печати в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1989. 93 с.

100. Гессен В.Ю. Комсомол и юные пионеры: Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. М.: Госиздат, 1926. 160 с.

101. Гобети З.Б. Зарождение и развитие национальной периодической печати в Северной Осетии в период социально-культурных преобразований 20–30-х гг. XX в // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. № 4. С. 32-36.
102. Головина Э.Т. Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 31-36.
103. Грабельников А.А., Минаева О.Д. История русской периодической печати (1703–2003). Библиографический справочник. В 2-х т. М.: РИП-холдинг, 2004. Т. 1. 213 с.
104. Григорьев Ю.В. Ленин и библиотечное дело // Книга. Исследования и материалы. М.: 1970. Сб. 20. С. 87-94.
105. Давыдова Т.Т., Шапиро А.М. Цензура в советской России в 1910-1920-х гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 96-104.
106. Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. 2012. Сер.2. Вып.1. С.31-40.
107. Джамбулатова З. Развитие печати в Чечено-Ингушетии // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Т.6. Вып. 1. 1965. С. 88-106.
108. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии (1920-1940 годы). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1974. 233 с.
109. Дрозденко С.А., Померлян А.Н. Комсомол. Страницы истории молодежного движения в СССР // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. №4 (6). С. 124-128.
110. Екати Б.П. Большевики Терека – организаторы борьбы трудящихся за установление и упрочение советской власти в Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1976. 189 с.

111. Зиновьев Г.А. Деятельность судебных органов Северо-Осетинской автономной области (СОАО) (1924-1929 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32). С. 78-84.
112. Ингулов С.Б. Партия и печать. М.: Работник просвещения, 1928. 351 с.
113. Казанин И.Е. Формирование института политической цензуры в советской России в начале 1920 – х годов. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2007. Вып. 22. № 21 (99). С. 65-74.
114. Керженцев П.М. Газета: организация и техника газетного дела. М.: Красная новь, 1923. 156 с.
115. Киреев Е.П. Пролетариат Грозного в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 года – май 1918 года). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1957. 205 с.
116. Кожевников Г. А. Партия организатор рабселькоровского движения в СССР (1917-1937 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. 120 с.
117. Козлов А.В. История периодической печати Вооруженных Сил России. М.: Изд-во Военного ун-та, 2004. 129 с.
118. Кондаков А., Сагутонов З. Слово, обращенное к массам. Из опыта пропаганды марксистско-ленинской теории в партийных организациях Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1971. 59 с.
119. Коркмасов Д. Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала: [б.и.], 1926. 30 с.
120. Корнилов Е.А. Советская печать Дона и Северного Кавказа 1917-1925. Историческая типология. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1984. 171 с.
121. Костин А.Ф. Большевицкая газета «Вперед». М.: Госполитиздат, 1952. 136 с.

122. Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб.: СПбГУ, 2003. 308 с.
123. Крупская Н.К. Воспитание молодежи в ленинском духе. М.: Молодая гвардия, 1925. 351 с.
124. Крылова А.В. Взаимодействие агитпропотделов партийных комитетов РКП(б) и органов Главполитпросвета в центре и на местах в первой половине 1920-х годов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т.23. №2. С.26-30.
125. Кукушкин С.М. Ленинская «Искра» в Москве. М.: Московский рабочий, 1955. 124 с.
126. Кулов С.Д. Керменисты в борьбе за советскую власть. Орджоникидзе: Ир, 1973. 67 с.
127. Лебедев Д. Шесть лет московской печати. 1917-1923: Очерк истории московской печати со дня Октябрьской революции по настоящее время. М.: Новая Москва, 1924. 82 с.
128. Лиджеева К.Ф. Политика Советского государства в сфере народного образования и ее реализация на юге России в 20-е гг. XX в. (на материалах национальных районов Северного Кавказа) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2 (72). С.138-140.
129. Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917-1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. СПб.: ООО «Полторак», 2013. 424 с.
130. Лоов И.Р. Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа в 1920-1928 годах. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. 277 с.
131. Магомедов А.А. История журналистики Осетии: Хрестоматия. Владикавказ: СОГУ, 2018. 567 с.

132. Магомедов Ш. М. Кумыкская периодическая печать в 1917-1918 годах // Труды Дагестанского филиала Академии наук СССР. Махачкала, 1958. Т. 2. С. 3-21.
133. Малашенко Г.В. В.И. Ленин о воспитании молодежи // Партийные организации Северного Кавказа в борьбе за установление диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма (к 80-летию 2 съезда РСДРП). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1985. С.19-25.
134. Малкин Г. Владикавказская печать // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском пединституте. Владикавказ, 1929. Т. 1. С. 100-105.
135. Мамсиров Х.Б. Модернизация культуры народов Северного Кавказа в 20-е ХХ века. Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.
136. Мартыненко К.М. Большевистская печать в борьбе за власть советов на Дону и Северном Кавказе (март 1917 – декабрь 1920). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 175 с.
137. Масяйкина Е.А. Материалы Всесоюзной библиотечной переписи 1934 года как источник изучения сельских библиотек // Культурология и искусствоведение. 2011. №4. С. 87-97.
138. Меженина Е.М. Агитпоезд «Красный Восток». Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. 63 с.
139. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М.: Вече, 2001. 460 с.
140. Минаева О.Д. Модель печати России в феврале-октябре 1917 г.: к вопросу о методике анализа // Меди@льманах. 2018. № 1 (84). С. 112-123.
141. Мишурис А.Л. Печать, рожденная Октябрем. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 72 с.
142. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.). М.: Издатпрофпресс, 2002. 271 с.

143. Морев Е.А. Петроградское телеграфное агентство при директоре И.Я Гурлянде в 1916-1917 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 4 (37). С. 47.
144. Нагиева М.К. Подготовка национальных кадров в Дагестане в 1920 -е гг. // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 29(68). С. 97-107.
145. Народы Кавказа. В 2-х тт. / Под ред. С.П. Толстова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. 622 с.
146. Невский В.А. Рабочий план Главсоцвоса на 1921 г. // Народное Просвещение. 1921. №85. С.3-6.
147. Некрасов С.Н. Ликвидация контрреволюционной прессы и практика диктатуры пролетариата в строительстве социализма // Актуальные вопросы современной науки: Сб. статей IV Международной научно практической конференции. Пенза, 2022. С. 70–75.
148. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февр. 1917-нач. 90-х гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 208 с.
149. Орлова Л.Н., Мартынова М.В., Цыганкова Е.А. Политико-просветительная и культурно-просветительная работа комсомола в 20-е годы XX века: региональный аспект // Образование и культурное пространство. 2023. Вып. 1. С. 127-136.
150. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС / Под ред. В.К. Тлостанова. Нальчик: Эльбрус, 1971. 394 с.
151. Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации / Под ред. Н.Ф. Шотаева. Орджоникидзе: Ир, 1969. 381 с.
152. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – нач. XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров. М.: Педагогика, 1991. 445 с.
153. Очерки по истории русской журналистики и критики / Гл. ред. проф. В.Е. Евгеньев-Максимов. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1950. Т. 1. 604 с.

154. Пайпс Р. Русская революция. Книга 3. Россия под большевиками, 1918-1924. М.: Захаров, 2005. 696 с.
155. Петров Г. «Красная Кабарда» // Сборник статей по истории Кабарды и Балкарии. Нальчик: Каб-Балк. кн. изд-во, 1959. Вып. 8. С. 34-41.
156. Пирожкова Т.В. «Фокус, в котором скрещиваются интересы и запросы крестьянства»: избы-читальни Крымской АССР в 1920-е гг. // Сфера культуры. 2023. №1 (11). С. 69-83.
157. Полевой Ю.З. Ленинская «Искра» в борьбе за партию нового типа. М.: Правда, 1951. 31 с.
158. Поливина М.А., Семенов А.А., Карапетян Е.А. Политическая и военная повседневность гражданской войны в региональной периодике. Армавир: РИО АГПУ, 2018. 167 с.
159. Радишаускайте Н.В. О библиотечном деле в России в первые годы советской власти (1917-1920)// Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2019. №2 (83). С. 158-178.
160. Резакова Т.М. Из истории большевистской печати во Владикавказе в годы гражданской войны // Известия СОНИИ. Орджоникидзе. 1957. Т. 20. С. 193-197.
161. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М.: Прогресс, 1982. 419 с.
162. Романов А.С. Печать Калмыкии 20-х годов. Элиста: Калмиздат, 1971. 196 с.
163. Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. Нальчик: Эльбрус, 1973. 277 с.
164. Сабанчиев Х. М. Из истории советской печати в Кабарде. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1953. 15 с.

165. Сатюков П.А. Большевистская печать в период Империалистической войны и Второй революции в России. М.: [б.и.], 1951. 44 с.
166. Синанов Б.А. Некоторые аспекты антирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920-1930-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 9. С. 114-119.
167. Смирнов И.С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти. (Октябрь 1917 г. - лето 1918 г.). М.: Госполитиздат, 1952. 256 с.
168. Соблирова З.Х. Становление журналистики в Кабардино-Балкарии: газета «Красная Кабарда» // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3. С. 90-98.
169. Степанов В.Н. Ленин и русская организация «Искры». 1900-1903 гг. М.: Мысль, 1968. 398 с.
170. Суанова Р.Е. Государственная политика в развитии культурно-просветительных учреждений в Северной Осетии в 20–30-е годы XX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. № 1. С. 77-83.
171. Суанова Р.Е. Развитие художественной литературы в Северной Осетии в 20–30-е годы XX века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 29. С. 124-130.
172. Такова А.Н. Некоторые аспекты борьбы с «вредными» пережитками прошлого в советской Кабардино-Балкарии (на примере борьбы с обычаем умыкания невест) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. №4-2 (47). С. 80-86.
173. Тедеева Н.В. Некоторые аспекты раскрепощения женщин Осетии в контексте решения большевиками женского вопроса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 77. С. 182-186.

174. Тобольцева Н.М. Основные тенденции становления и развития системы центральных газет в двадцатые годы. М.: [б.и.], 1996. 73 с.
175. Тотоев М.С. 100 героических дней. Орджоникидзе: Ир, 1972. 62 с.
176. Тотоев М.С. Краткий обзор развития периодической печати во Владикавказе и Осетии // Ученые записки СОНИИ, Орджоникидзе, 1968. Т.28. Вып 2. С. 190-196.
177. Турпалов Л.А. Политика большевистской партии в области подготовки журналистских кадров на Северном Кавказе (1917–1937 г.г.) // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2017. № 1(5). С. 67-76.
178. Турпалов Л.А. Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917-1938 годы). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2017. 283 с.
179. Урицкий С.Б. Наши итоги: Тринадцать лет красной печати. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 83 с.
180. Ученова В.В. Партийно-советская печать восстановительного периода. (1921-1925 гг.): Краткий очерк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 36 с.
181. Хакуашев Е.Т. Борьба областной партийной организации за подъем культурного и материального уровня жизни трудящихся Кабардино-Балкарии в 1921-1925 гг. // Ученые записки КБНИИ. 1967. Т. XXV. С. 5-25.
182. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 433 с.
183. Хмыров Д.В. (иером. Никодим). Православная Церковь по обе стороны советской границы (Журнал РПЦЗ «Церковные ведомости», 1922–1925 годы). СПб: РХГА, 2021. 233 с.
184. Хуако З.Ю. Формирование системы печати в советских автономиях Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. 137 с.

185. Хубулова С.А. Анкеты как часть источниковой базы исследования социально-правового статуса бывших красных партизан Осетии (1920-1930-е гг.) // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 21(60). С. 60-68.

186. Хубулова С.А. Весь мир мой храм: поликонфессиональный Владикавказ в XX веке. Владикавказ: СОГУ, 2005. 181 с.

187. Хубулова С.А. Владикавказ в контексте российских перемен 1920-х гг.: секуляризация религиозного пространства // Материалы I Летней историко-филологической школы-семинара молодых ученых. Методика и практика научного исследования. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2006. Вып. I. С. 163-180.

188. Цуциев Б.А. Экономическое и культурное развитие Северной Осетии за годы Советской власти. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1959. 199 с.

189. Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке. М.; Хабаровск: Дальгиз, 1933. 305 с.

190. Черджиев Х.С. К вопросу формирования осетинской социалистической нации // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1971. Вып. XXIX. С. 33-56.

191. Шахбазов В.А. Греки Владикавказа. История поселения и хозяйственная деятельность. Минводы: Кавказская здравница, 1999. 126 с.

192. Шеуджен Э.А. Партийное руководство деятельностью комсомольских организаций национальных областей Северного Кавказа в борьбе за социалистическую индустриализацию // Партийные организации Северного Кавказа в борьбе за установление диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма (к 80-летию 2 съезда РСДРП). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1985. С. 63

193. Шмаков А.А. Первые декреты советской власти с точки зрения пропаганды // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2023. Т. 9. №1 (33). С. 72-80.

194. Юсупов П. Первые шаги культурного строительства в Чечено-Ингушетии (1920-1925 гг.) // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института, 1969. Т. 8. Вып. I. С. 116-138.
195. Bassow W. The Pre-Revolutionary Pravda and Tsarist Censorship // American Slavic and East European Review. 1954. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 47-65.
196. Eklof B. Russian literacy campaigns, 1861–1939 // National Literacy Campaigns. Historical and comparative perspectives. New York, 1987. Pp. 123-145.
197. Lovell S. Broadcasting Bolshevik: The radio voice of Soviet culture, 1920s–1950s. // Journal of Contemporary History. 2013. Vol. 48. Iss. I. Pp. 78-97.
198. McNair, B. Glasnost, Perestroika, and the Soviet Media. London: Routledge, 1991. 212 p.
199. Merrill J.C., Fisher H.A. The world's great dailies: Profiles of fifty newspapers. New York: Hastings house, 1980. 399 p.
200. Murray D. The Russian Press from Brezhnev to Yeltsin: Behind the Paper Curtain. Cheltenham: E. Elgar, 1994. 280 p.
201. Pöppel L. The rhetoric of Pravda editorials: A diachronic study of a political genre. Stockholm: Stockholm University, 2007. 305 p.

Мемуары, воспоминания

202. Волин Б.М. Из воспоминаний: (О В.И. Ленине). М.: Политиздат, 1972. 32 с.
203. Горлина Л.А., Гагина О.Г., Никонов И.Д. Комсомольцы Владикавказа: воспоминания. Орджоникидзе: Ир, 1975. 165 с.
204. Гражданская война в Северной Осетии. По воспоминаниям участников. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. М.Д. Ботоева. Орджоникидзе: Сев.-Ос. кн. изд-во, 1965. 381 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

205. Амерханова Р.Л. Становление и развитие Ингушской национальной периодической печати в первой трети XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 27 с.
206. Битюцкая В.В. Советское информационное агентство: эволюция содержания и технологий деятельности: по материалам ТАСС: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2019. 254 с.
207. Веретенникова Е.В. Новая экономическая политика в социалистической и либеральной периодике Русского Зарубежья двадцатых годов XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. 26 с.
208. Волкова Е.П. Феномен «Врага народа» в советской печати конца 1920-х - первой половины 1930-х гг.: по материалам центральных партийных изданий: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 23 с.
209. Гагиев Л.Б. Роль партийно-советской печати Северной Осетии в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (1927-1935 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1974. 17 с.
210. Гуриев М.А. Очерки истории партийно-советской печати Северной Осетии (1906-1936 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: М., 1965. 340 с.
211. Дзиов Э.А. Партийно-советская печать Северной Осетии в борьбе за социалистическую индустриализацию области (1926-1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1978. 23 с.
212. Заковырина Н.С. Особенности развития советской фотожурналистики 1920-1930-х гг. и журнал «Советское фото»: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 239 с.
213. Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг.: по материалам Симбирского-Ульяновского края: Дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2020. 268 с.
214. Исаев Э.А. Роль партийной и советской печати Чечено-Ингушетии в экономическом и социально-политическом развитии республики (1917-1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: М., 1973. 208 с.

215. Каражаева М.Б. Становление системы журналистики Северной Осетии: путь к автономии, 1917-1924 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2003. 193 с.

216. Крылов Т.Е. Большеви́стская печать в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания: Дис. ... канд. ист. наук: Л., 1952. 311 с.

217. Куницкий В.В. Деятельность большевистской военной печати Западного фронта по идейно-политическому воспитанию солдат (1917-1920 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Минск, 1991. 18 с.

218. Ламосова Н.В. Становление издательского дела на Дону и Кубани в 1920-х - начале 1930-х годов: Дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2011. 234 с.

219. Ланцова И.В. Печать как источник изучения общественно-политической жизни Восточной Сибири периода 1921-1925 годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1991. 18 с.

220. Леонтьев А.П. Становление чувашской периодической печати в первой четверти XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2019. 22 с.

221. Магомедов Г.А. История даргинской национальной прессы 1920-1940 гг.: зарождение и развитие: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998. 169 с.

222. Магомедов А.А. Большеви́стская печать в борьбе за установление советской власти на Тереке (1917-1920 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Махачкала, 1974. 15 с.

223. Магомедов А.А. Исторический опыт КПСС по руководству партийно-советской печатью автономных республик Северного Кавказа (1921-1925 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Орджоникидзе, 1982. 347 с.

224. Магулаева Ф.А. Становление и развитие периодической печати Карачая: 1918-1943 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 25 с.

225. Молчанов Л.А. Газеты России в годы революции и гражданской войны, октябрь 1917-1920 гг.: Опыт комплексного исследования: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 688 с.

226. Морозов А.Ю. Внешняя политика белых правительств Юга России в 1918-1920 гг.: по материалам белой прессы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2007. 22 с.

227. Намжилова Д.Ц. История периодической печати Бурятии: Вторая половина XIX в. – 1937 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1999. 21 с.

228. Ошнокова Ф. Ш. Возникновение и развитие партийно-советской печати Кабардино-Балкарии (1917-1936 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1971. 18 с.

229. Петров О.М. Становление и развитие периодической печати Марийской автономной области в 1920-е годы: Дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2023. 270 с.

230. Пименов И.В. Отражение общественно-политической жизни России в печати Русского Зарубежья (20-30-е годы XX века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 36 с.

231. Подворко Н.В. Печать Кавказских Минеральных Вод: история, типология, современное состояние: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. 26 с.

232. Попова В.В. Правовое регулирование издательской деятельности в советском государстве: Октябрь 1917 – середина 1930-х гг.: Автореф. дис. ...канд. юр. наук. М., 2004. 21 с.

233. Раздина Н.В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики советского государства в 1930-1940 гг.:

опыт контент-анализа редакционных статей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 29 с.

234. Руга В.Э. Формирование системы партийно-государственного управления средствами массовой информации советской России в 1920-1930-е гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 32 с.

235. Синельникова Е.Н. Образы ушедшей России в периодической печати русского зарубежья 1920-1930-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 26 с.

236. Стельмак М.М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири: май 1918 - декабрь 1919 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. 32 с.

237. Суздорф Э.А. Журналы «Ёж» и «Чиж» в контексте советской детской печати 1920-1930-х гг.: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2011. 26 с.

238. Текеева Х.А. Национальная печать Северного Кавказа: формирование, структура, тенденции : на материалах периодики Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Осетии. 1920-1936 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 18 с.

239. Тихомиров Р.В. Проблема революционного насилия в российской социал-демократической печати большевиков и меньшевиков, февраль 1917 – март 1918 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. СПб., 2000. 222 с.

240. Толчинская Т.И. Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900-1930-х годах: традиции и особенности исторической эволюции: на примере центральных и региональных газет: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012. 28 с.

241. Турицын И.В. Периодическая печать в системе кадровой политики РКП(б) (1921-1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 16 с.

242. Турпалов Л.А. Региональная журналистика Северного Кавказа в контексте формирования системы советских СМИ: 1917-1938 гг.: Дис. ... д-ра филол. наук. Грозный, 2022. 400 с.

243. Урусова Э.Н. Возникновение и развитие журналистики Карачаево-Черкесии: национально-культурное своеобразие: конец XIX – середина XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2006. 225 с.

244. Хуако З. Ю. Участие печати национальных областей Северного Кавказа в осуществлении ленинского плана социалистического строительства (по материалам прессы Адыгеи и Карачаево-Черкесии 1928-1937 годов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 16 с.

245. Хуако З.Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920-1936 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991. 44 с.

246. Шевелев Д.Н. Военно-пропагандистская деятельность антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны: по материалам периодической печати: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. 230 с.

247. Юсупова М.Л. История становления и развития средств массовой информации в Чеченской Республике (1920-е гг. – начало XXI века): Дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2021. 185 с.